
Царство животныхъ
въ картинахъ

250
ИЗОБРАЖЕНІЙ
ДЛЯ НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ.
Изданіе А. Ф. Девріена въ С. Петербургѣ.

Царство животныхъ въ картинахъ

250

изображеній

для

нагляднаго обученія

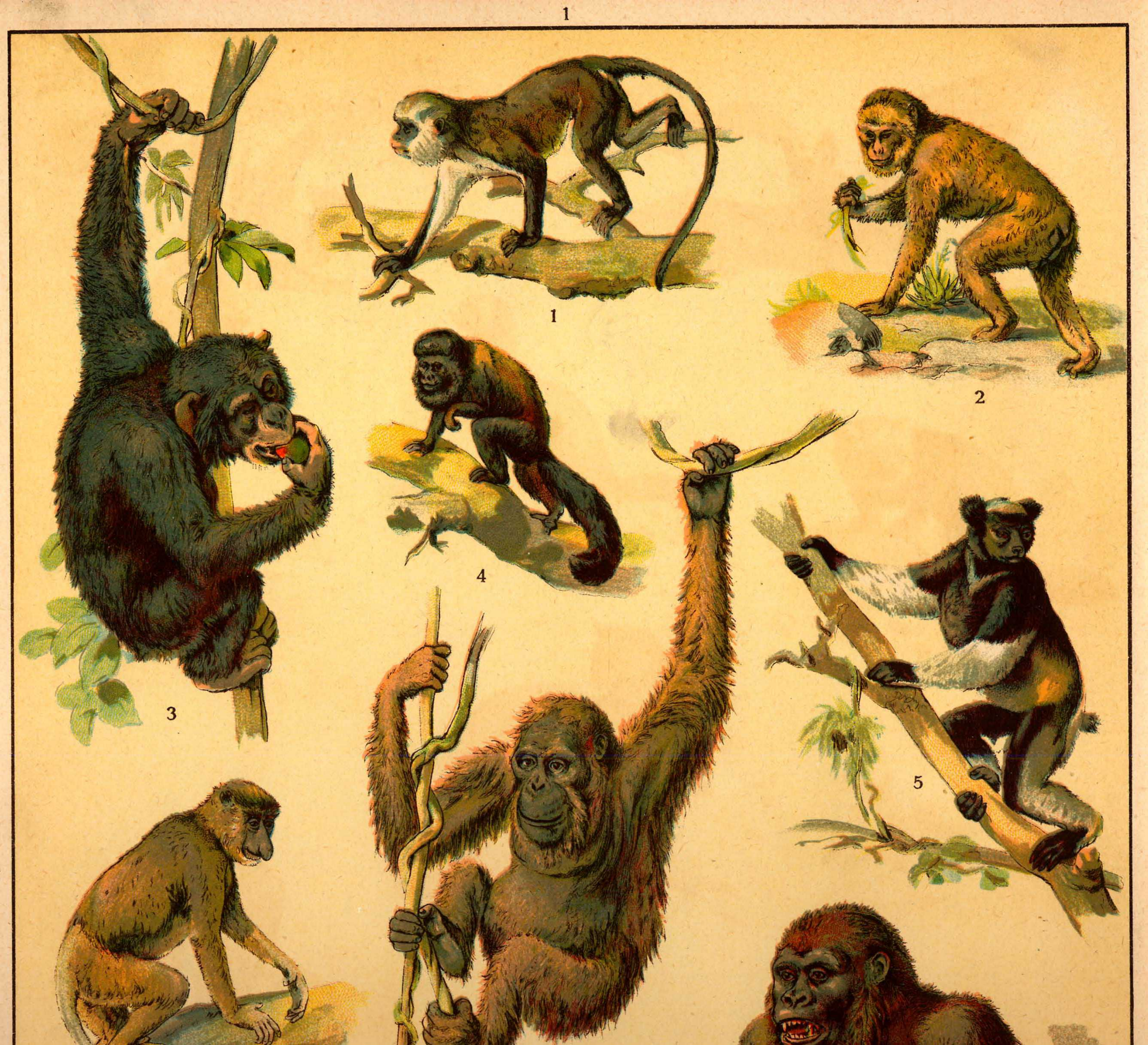
съ объяснительнымъ текстомъ

П. Ю. Шмидта.

4-ое изданіе

Изданіе А. Ф. Девріена. С. Петербургъ.

Царство животныхъ
въ
картинахъ
250
изображеній
для
нагляднаго обученія
съ объяснительнымъ текстомъ
П. Ю. Шмидта.
4-е изданіе
Изданіе
А. Ф. Девріена.
С. Петербургъ.

1
2
3
4
5

1. Мартышка мона. 2. Маготъ. 3. Шимпанзе. 4. Обезьяна-сатана. 5. Большой индри. 6. Носатая обезьяна. 7. Орангъ-утангъ. 8. Гамадрилъ. 9. Пинче. 10. Горилла.

1

2

4

3

5

6

7

1. Вампиръ. 2. Калонгъ или летучая собака. 3. Соболь. 4. Хорекъ. 5. Ласка. 6. Горностай. 7. Куница. 8. Ихневмонъ. 9. Выдра. 10. Циветта. 11. Россомаха.

1
2
3
4
6

1. Полосатая гіена. 2. Барсукъ. 3. Вонючка 4. Полоскунъ. 5. Кинкажу или цѣпкохвостый медвѣдь. 6. Бѣлый медвѣдь. 7. Бѣлоносая носуха. 8. Бурый медвѣдь. 9. Пятнистая гіена.

1

2

3

4

1. Гіеновая собака или пестрый волкъ. 2. Волкъ. 3. Шпицъ. 4. Лисица. 5. Шакалъ. 6. Охотничья собака. 7. Пума. 8. Дикая кошка.

1
2
3
4

1. Королевскій тигръ. 2. Домашняя кошка. 3. Оцелотъ. 4. Сервалъ. 5. Тигровая кошка. 6. Леопардъ. 7. Рысь. 8. Левъ.

1
2
3
4
5
6
7
8
9

1. Кротъ. 2. Землеройка. 3. Ежъ. 4. Хомякъ. 5. Крыса пасюкъ. 6. Полевка. 7. Тушканчикъ. 8. Бѣлка. 9. Домашняя мышь. 10. Садовая соня. 11. Пеструшка или леммингъ. 12. Сурокъ. 13. Бобръ.

1
2
3
4
5
6

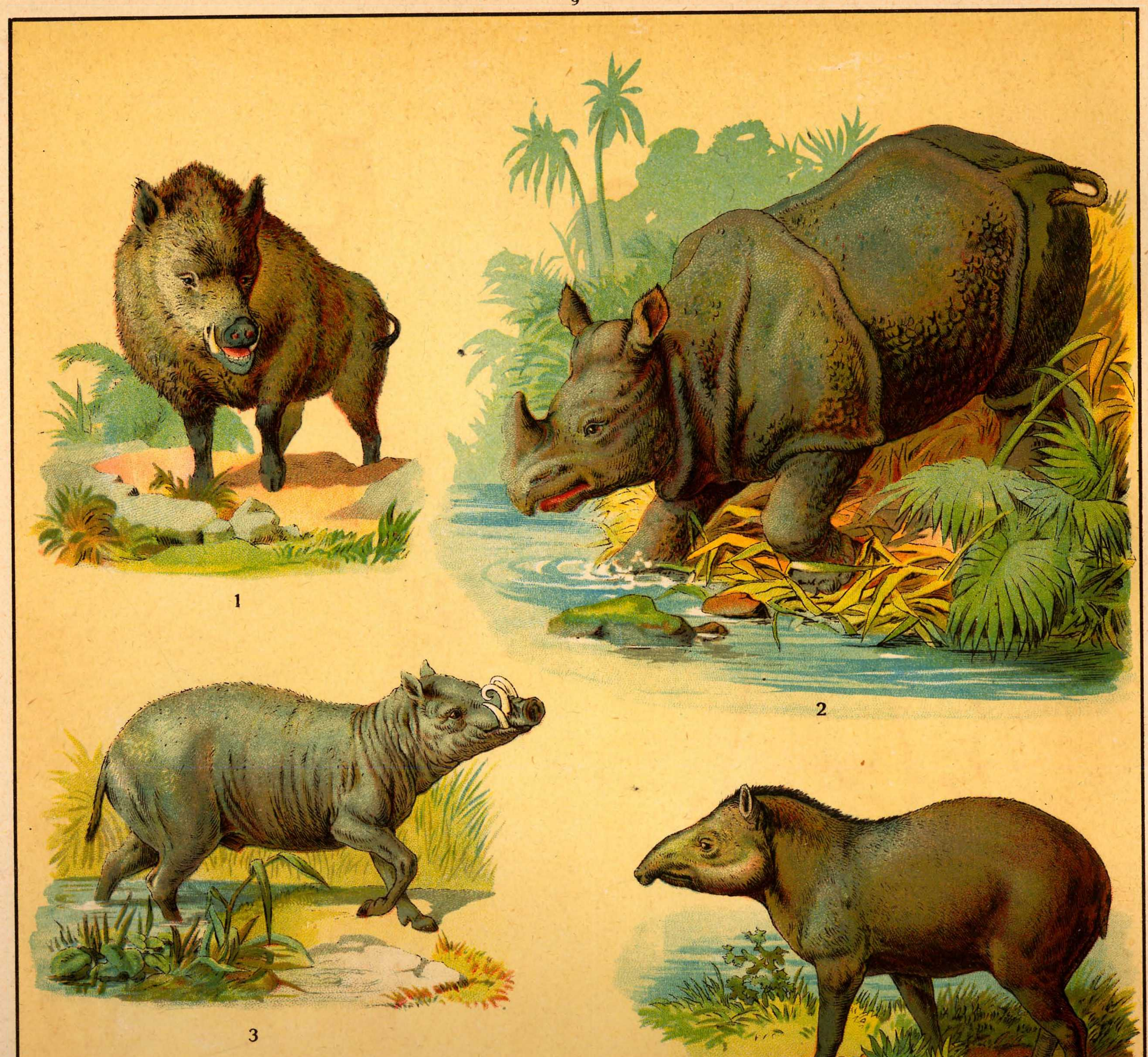

1. Водосвинка. 2. Заяцъ-русакъ. 3. Кроликъ. 4. Морская свинка. 5. Дикообразъ. 6. Ящеръ. 7. Утконосъ. 8. Броненосецъ. 9. Муравьеѣдъ. 10. Лѣнивецъ или ай-ай.

1
2
3
4

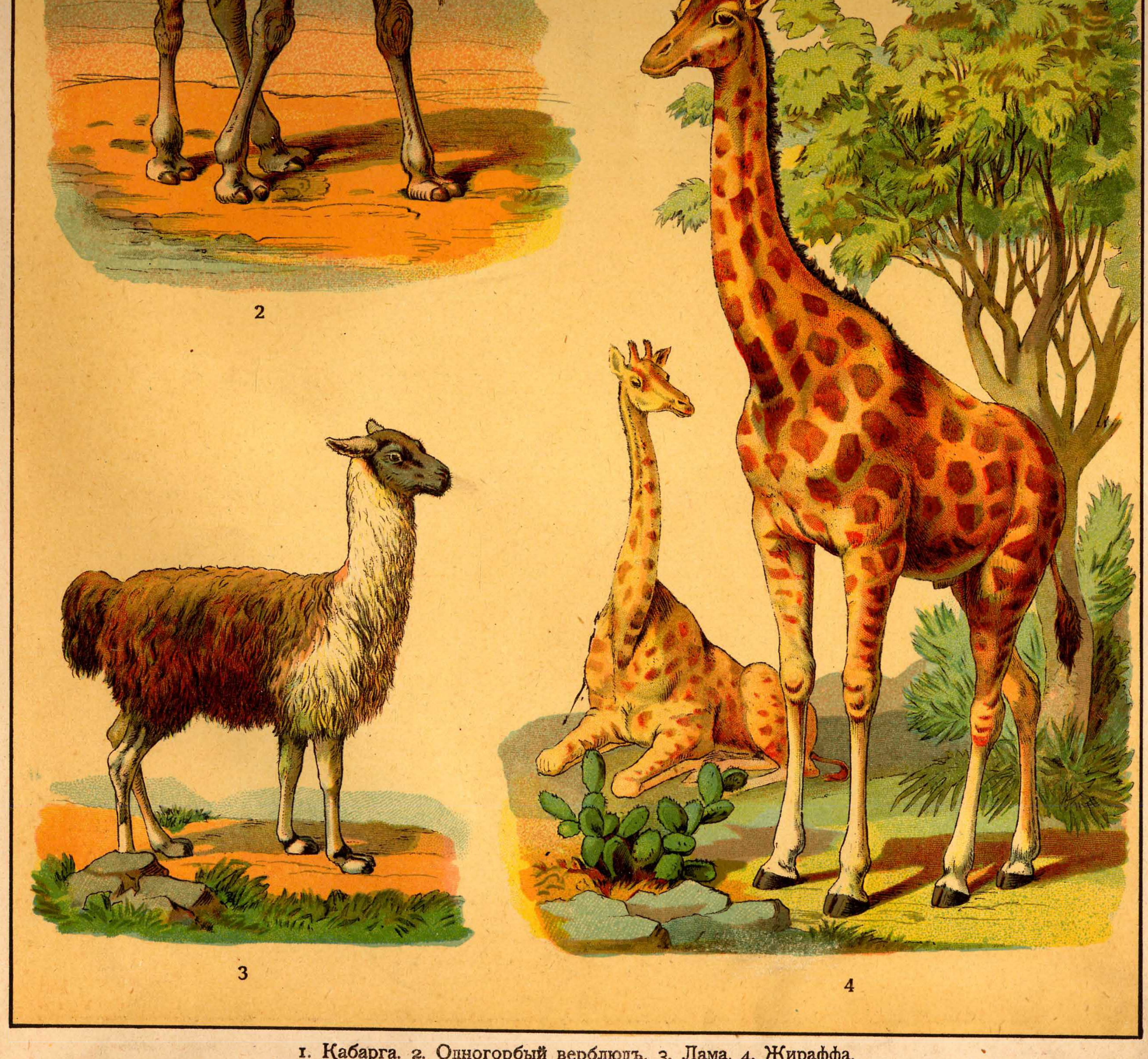
1. Сумчатый мурашеѣдъ. 2. Кенгуру. 3. Коала или сумчатый медвѣдь. 4. Двуутробка. 5. Индѣйскій слонъ.

1
2
3

1. Кабанъ. 2. Носорогъ. 3. Бабирусса. 4. Тапиръ. 5. Бегемотъ или гиппопотамъ. 6. Домашняя свинья.

1
2

1. Кабарга. 2. Одногорбый верблюдъ. 3. Лама. 4. Жираффа.

1
2
3

1. Муфлонъ. 2. Благородный олень. 3. Гну. 4. Сѣверный олень. 5. Лань.

1
2
3
4

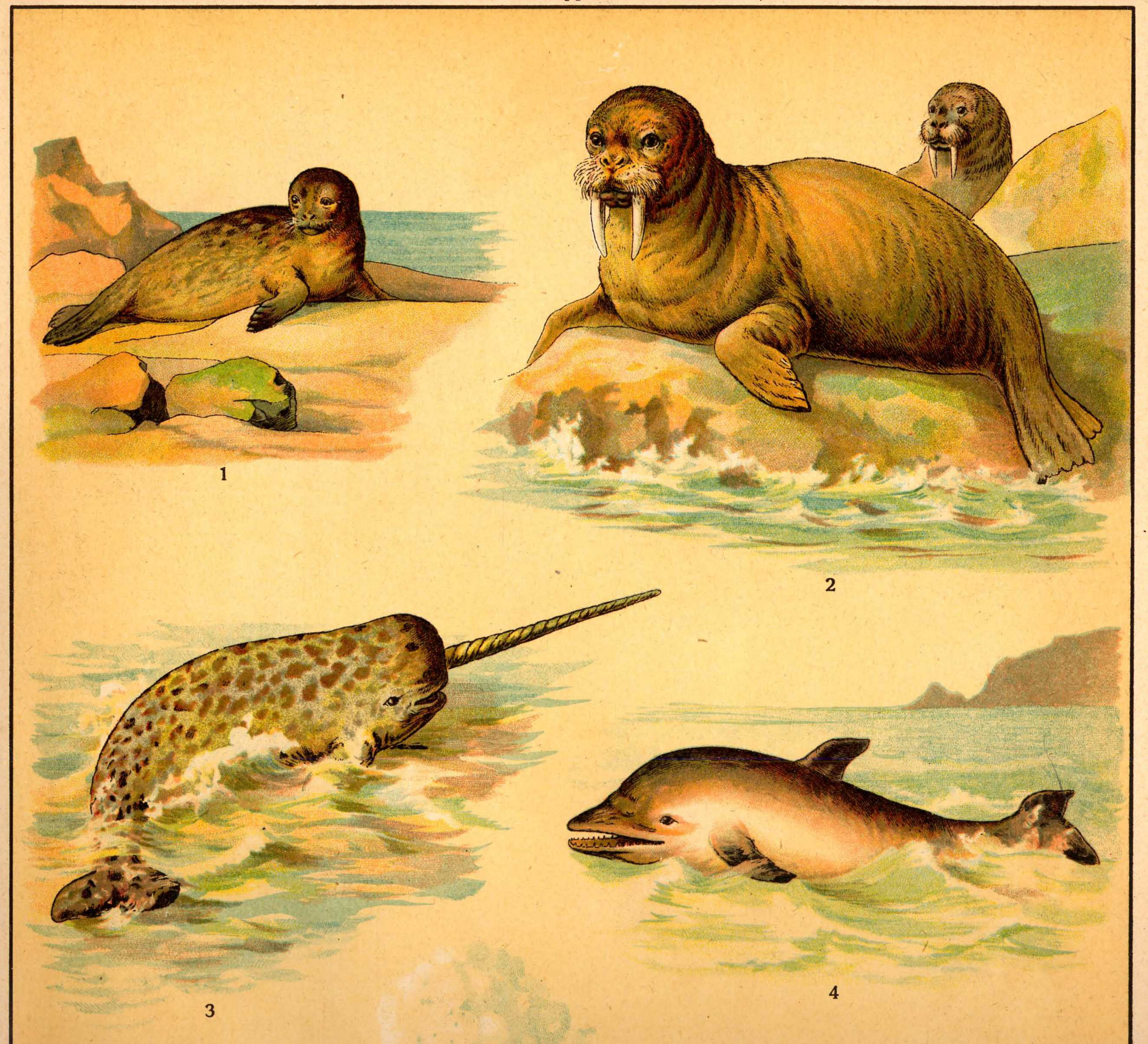

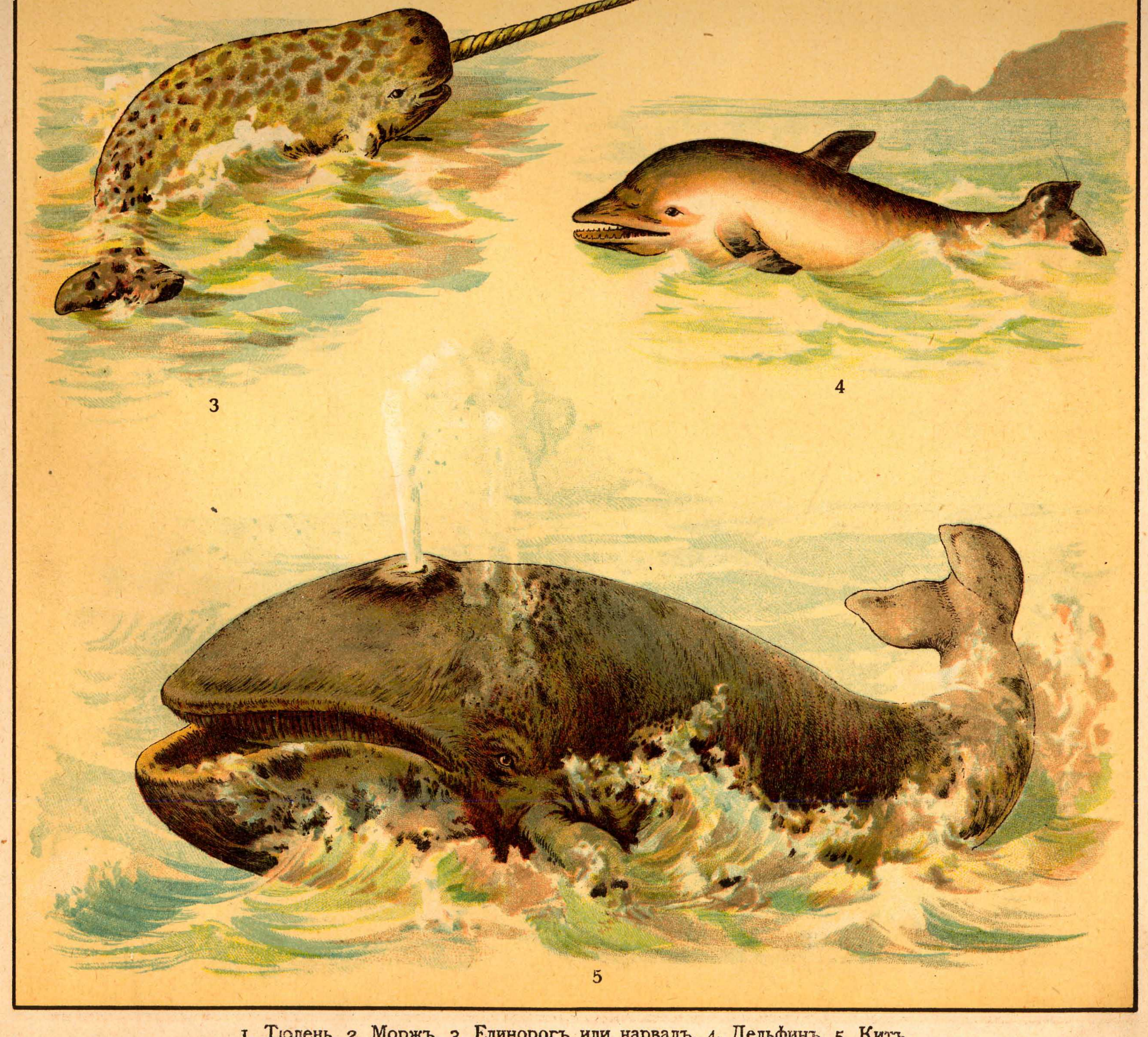
1. Домашняя коза. 2. Серна. 3. Каменный козелъ. 4. Овца. 5. Газель. 6. Лось.

1
2

1. Лошадь. 2. Оселъ. 3. Быкъ. 4. Зебра. 5. Буйволъ.

1
2
3
4

1. Тюлень. 2. Моржъ. 3. Единорогъ или нарвалъ. 4. Дельфинъ. 5. Китъ.

1
2
3
4
5
6
7
8

1. Грифъ. 2. Филинъ. 3. Пустельга. 4. Сипуха. 5. Орелъ. 6. Ястребъ. 7. Кукушка. 8. Попугай. 9. Какаду. 10. Зеленый дятелъ.
11. Птица-носорогъ. 12. Туканъ. 13. Зимородокъ. 14. Пестрый дятелъ.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
15

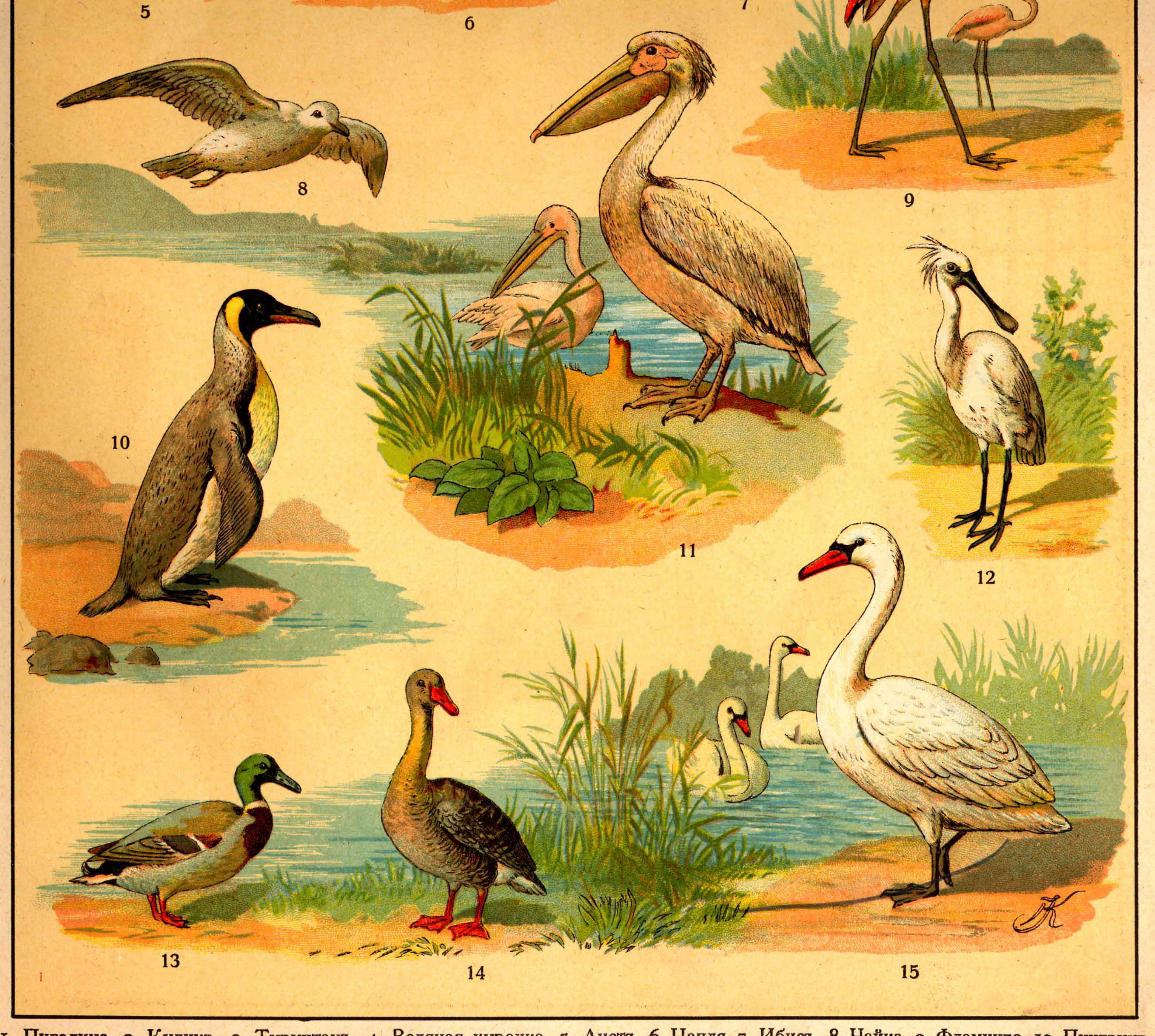
1. Малиновка. 2. Канарейка. 3. Щеголъ. 4. Соловей. 5. Удодъ пустошка. 6. Королекъ. 7. Снигирь. 8. Ласточка. 9. Райская птица. 10. Лирохвостъ. 11. Иволга. 12. Варакушка. 13. Кардиналъ. 14. Воробей. 15. Скворецъ. 16. Овсянка. 17. Синица. 18. Свиристель. 19. Трясогузка. 20. Воронъ. 21. Колибри.

1
2
3
4
5
6
7

1. Глухарь. 2. Сѣрая куропатка. 3. Бѣлая куропатка. 4. Золотистый фазанъ. 5. Домашній голубь. 6. Павлинъ. 7. Пѣтухъ и куры. 8. Цесарка. 9. Киви или безкрылъ. 10. Казуаръ. 11. Страусъ.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

1. Пигалица. 2. Куликъ. 3. Турухтанъ. 4. Водяная курочка. 5. Аистъ. 6. Цапля. 7. Ибисъ. 8. Чайка. 9. Фламинго. 10. Пингвинъ или нелетъ. 11. Пеликанъ или баба-птица. 12. Колпица лопатень. 13. Утка. 14. Гусь. 15. Лебедь.

1
2
3
4
5
6

1 Гигантская черепаха. 2. Ящерица. 3. Греческая черепаха. 4. Нильскій крокодилъ. 5. Хамелеонъ. 6. Лягушка-древесница.
7. Саламандра. 8. Гадюка. 9. Удавъ или боа. 10. Жаба. 11. Ужъ.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

1. Карпъ. 2. Золотая рыбка. 3. Угорь. 4 Щука. 5. Колюшка. 6. Щетинозубъ. 7. Макрель. 8. Сельдь. 9. Треска. 10. Акула. 11. Морской конекъ. 12. Осетръ. 13. Гнюсъ или электрическій скатъ. 14. Пила-рыба.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15

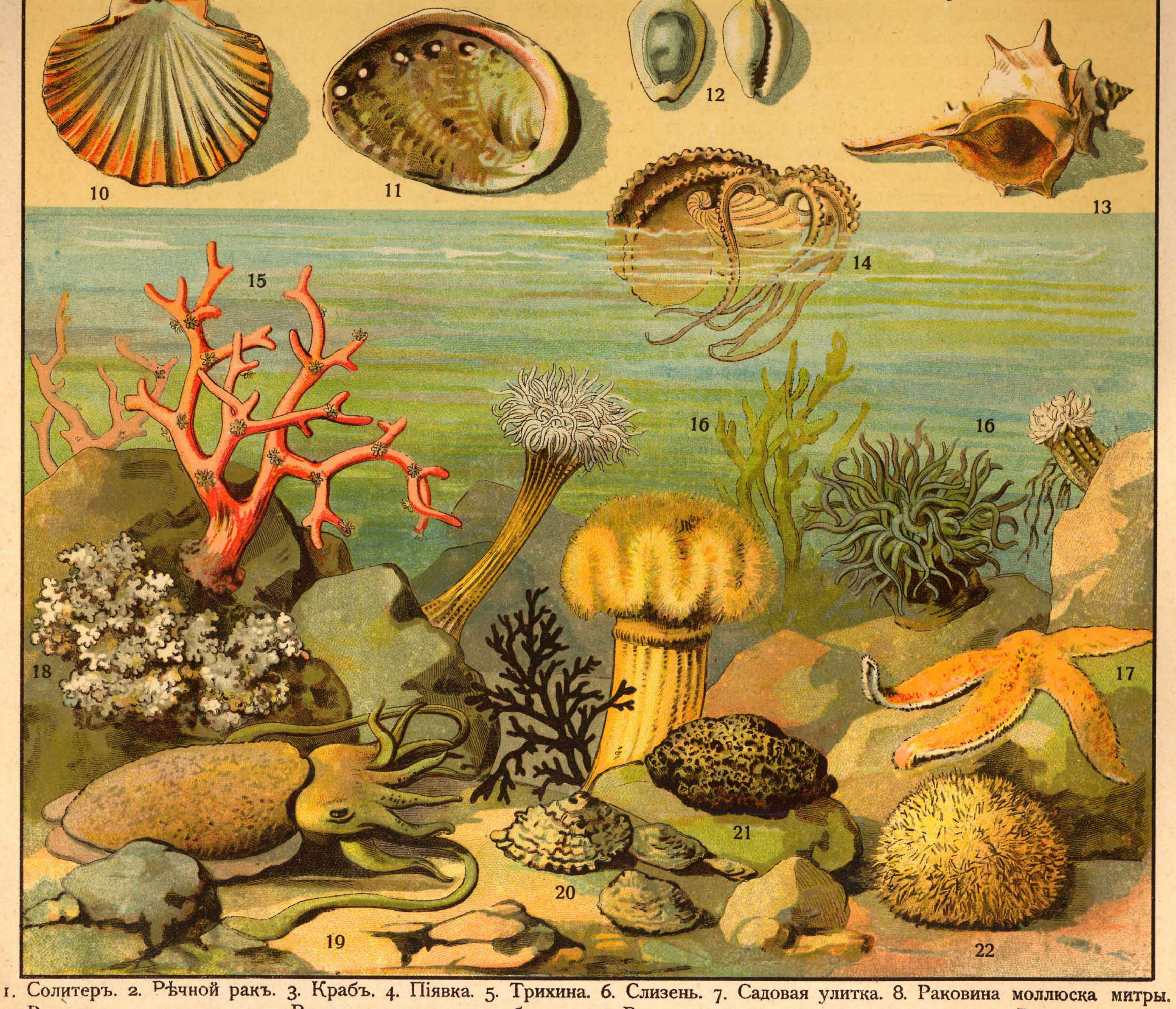
1. Могильщикъ. 2. Жужелица. 3. Майка. 4. Копръ. 5. Майскій жукъ. 6. Божья коровка. 7. Усачъ. 8. Геркулесъ. 9. Шпанская муха. 10. Жукъ-олень. 11. Плавунецъ. 12. Медвѣдка. 13. Короѣдъ-типографъ и его ходы въ деревѣ. 14. Листоѣдъ. 15. Орѣхотворка и ея орѣшекъ. 16. Свѣтоноска суринамская. 17. Стрекоза. 18. Комаръ. 19. Термитъ. 20. Пчела. 21. Саранча. 22. Муравей. 23. Бабочка павлиній глазъ. 24. Боярышница. 25. Крапивница. 26. Перламутровка.

1
2
3
4
5
6
7
8
9

1. Траурница. 2. Аполлонъ. 3. Махаонъ. 4. Крушинница. 5. Адмиралъ. 6. Репейница. 7. Бурая медвѣдница. 8. Мертвая голова. 9. Красная орденская лента. 10. Айлантовый шелкопрядъ. 11. Шмелевая хоботница. 12. Паукъ-птицеядъ. 13. Тутовый шелкопрядъ. 14. Скорпіонъ. 15. Тарантулъ. 16. Сколопендра. 17. Клещъ. 18. Книжный лжескорпіонъ. 19. Крестовикъ.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15

1. Солитеръ. 2. Рѣчной ракъ. 3. Крабъ. 4. Піявка. 5. Трихина. 6. Слизень. 7. Садовая улитка. 8. Раковина моллюска митры. 9. Раковина жемчужницы. 10. Раковина морского гребешка. 11. Раковина моллюска морского ушка. 12. Раковина каури. 13. Раковина багрянки. 14. Корабликъ. 15. Красный или благородный кораллъ. 16. Морскія анемоны или актиніи. 17. Морская звѣзда. 18. Бѣлый кораллъ. 19. Каракатица. 20. Устрица. 21. Губка. 22. Морской ежъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Царство животныхъ велико и обширно. Земля наша въ изобиліи населена живыми существами и гдѣ бы мы съ вами ни находились, куда бы ни пошли, животныя всюду окружаютъ насъ. Осмотритесь вокругъ себя, и вы и въ комнатѣ, дома, встрѣтите не мало живыхъ тварей. Въ каждой семьѣ найдутся четвероногіе или пернатые друзья, всеобщіе любимцы,—у кого изъ насъ нѣтъ дома собаки или кошки, попугая, канарейки или золотой рыбки?... Въ комнатѣ въ теплое время года нерѣдко насъ безпокоятъ назойливыя мухи, а на дачѣ, въ деревнѣ, къ нимъ присоединяются и несносные комары. Прислушайтесь вечеромъ, когда все стихнетъ,—вы услышите шорохъ пугливой мышки, рѣшившейся покинуть свою норку и отправиться на поиски какой нибудь поживы. Присмотритесь къ укромнымъ уголкамъ вашей комнаты,—всюду, гдѣ забыли вымести щеткой, за шкафами и въ углахъ, раскинулъ свои сѣрыя тенета паукъ и терпѣливо поджидаетъ мухъ и мошекъ.

Выйдемте на улицу, или, еще лучше, за городъ, въ поле, на лугъ, или въ лѣсъ,—здѣсь мы увидимъ еще больше жизни и движенія. Въ лѣтній день тутъ воздухъ наполненъ пѣніемъ и щебетаніемъ птицъ, жужжаніемъ насѣкомыхъ... Быть можетъ, намъ удастся подмѣтить и какого нибудь дикаго четвероногаго обитателя полей и лѣсовъ: выскочитъ косой изъ за куста и пустится бѣжать во всю мочь, покажется среди вѣтвей рыжая бѣлка, или переползетъ черезъ дорогу, переваливаясь съ ноги на ногу, ежъ, въ своемъ колючемъ нарядѣ...

Приподнимите любой камень въ лѣсу,—вы найдете подъ нимъ множество жуковъ и различныхъ букашекъ. Загляните въ первый попавшійся по дорогѣ прудъ,—окажется, что и тамъ, въ водѣ, не мало живыхъ существъ: рѣзвятся колюшки и другія мелкія рыбки, плаваютъ водяные жуки, скользятъ по поверхности воды, какъ конькобѣжцы, длинноногіе клопы-водомѣрки.

Обильны жизнью также рѣки и озера и еще больше животныхъ въ морѣ, гдѣ можно встрѣтить порою такихъ диковинныхъ тварей, что не всякій, на первый взглядъ, ихъ и за животныхъ-то сочтетъ. Быть можетъ, вамъ приходилось видѣть засушенную морскую звѣзду или морского ежа, и навѣрное вы мылись губкою, а вѣдь губка тоже животное или вѣрнѣе остовъ животнаго.

Даже подъ землей—и тамъ копошатся живыя существа: копните лопатой,—и подъ поверхностью земли вы найдете дождевыхъ червей и бѣлыхъ личинокъ майскихъ жуковъ; за ними гоняется, роя подземные ходы, бархатистый слѣпой кротъ,—настоящій подземный житель.

Какъ ни много у насъ представителей животнаго царства, но еще богаче ими теплыя страны, гдѣ не бываетъ такихъ холодныхъ, снѣжныхъ зимъ, какъ наши, гдѣ солнце грѣетъ сильнѣе и растутъ роскошныя пальмы. Тамъ легче живется животнымъ, больше для нихъ пищи и потому тамъ водятся и самые крупные и сильные хищные звѣри, и великаны-слоны, и носороги, и забавныя обезьяны, и красивѣйшія пестрыя птицы, и огромные ярко разрисованные жуки и бабочки.

Многихъ изъ животныхъ человѣкъ съ давнихъ поръ приручилъ и сдѣлалъ своими домашними друзьями и помощниками,—таковы окружающія насъ собаки, кошки, лошади, крупный и мелкій домашній скотъ, домашняя птица и т. д. Другія животныя, хотя и живутъ на свободѣ, все же приносятъ человѣку пользу своимъ мясомъ, мѣхомъ, перьями, или же услаждаютъ слухъ его своимъ пѣніемъ, забавляютъ и развлекаютъ его своей суетней.

Не мало, однако, среди животныхъ также крупныхъ и мелкихъ враговъ человѣка, съ которыми ему постоянно приходится вести войну. Хищные звѣри опасны для жизни человѣка и домашнихъ животныхъ, мелкіе звѣрки, напр., мыши и суслики, нападаютъ на его кладовыя, амбары, поля и производятъ тамъ порою страшныя опустошенія. Еще больше вреда приносятъ мельчайшіе, едва замѣтные недруги—насѣкомыя, различные жучки и ихъ личинки, гусеницы бабочекъ, тли и т. п., они

истребляютъ посѣвы, вредятъ огородамъ и садамъ человѣка. Плохо пришлось бы земледѣльцу и садоводу, если бы у него не было друзей-заступниковъ изъ птицъ и хищныхъ насѣкомыхъ, а также и кое-какихъ четвероногихъ, питающихся вредными насѣкомыми.

Человѣку съ давнихъ поръ приходилось различнымъ образомъ пользоваться животными; неудивительно, что съ незапамятныхъ временъ сталъ онъ присматриваться ко всѣмъ живымъ тварямъ, сталъ подмѣчать ихъ образъ жизни, ихъ нравы и привычки. Не одна лишь польза или вредъ привлекали человѣка къ животнымъ, но и прямая любознательность. Кто изъ насъ, встрѣтивъ какое нибудь незнакомое, невиданное животное, не остановится, не захочетъ поближе разсмотрѣть его, узнать, какъ и гдѣ оно живетъ, чѣмъ питается, каковы его нравы и привычки?

Не мало ученыхъ людей посвящаютъ всю свою жизнь изученію животныхъ; они изслѣдуютъ строеніе, жизнь, развитіе и распространеніе представителей животнаго царства, описываютъ новыхъ еще неизвѣстныхъ животныхъ, пишутъ обширныя сочиненія о нихъ. Благодаря трудамъ этихъ ученыхъ, создалась цѣлая наука о животныхъ—**зоологія**.

При богатствѣ и разнообразіи царства животныхъ трудно было бы разобраться въ немъ человѣку, если бы каждый представитель этого царства ничего не имѣлъ общаго съ другими, былъ бы совершенно на нихъ не похожъ. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Правда, всѣмъ извѣстно, что лошади, коровы, куры различаются между собою такъ же по своей внѣшности и характеру, какъ и люди: каждое отдѣльное животное имѣетъ свою особую физіономію, свои особые отличительные признаки. Однако всѣ эти признаки маловажны: цвѣтъ шерсти или перьевъ, величина, сила, нравъ—вотъ чѣмъ различаются между собой отдѣльныя лошади, собаки, кошки, куры и другія животныя. Присмотритесь къ нимъ ближе, и вы увидите, что по строенію своего тѣла и по своему образу жизни всѣ лошади сходны между собой, также какъ и всѣ собаки, кошки и куры. Чтобы указать на это сходство, говорятъ, что всѣ лошади принадлежатъ къ одному **виду**—«домашняя лошадь».

Если сравнить между собою животныхъ, принадлежащихъ къ различнымъ видамъ, то окажется, что и между довольно сильно различающимися на первый взглядъ животными все же часто наблюдается значительное сходство. Такъ, напр., если мы возьмемъ собаку, волка и лисицу, то увидимъ, что у нихъ сходно построены зубы и ноги, тѣло имѣетъ приблизительно одинаковую форму, да и образъ жизни во многомъ сходенъ. Однимъ словомъ, животныя эти имѣютъ такое же сходство, какое часто имѣютъ люди одной семьи,—потому говорятъ, что они относятся къ одному **семейству**, называемому «семействомъ собакъ». Точно также кошка, левъ, тигръ, леопардъ и другіе сходные хищники относятся къ «семейству кошекъ».

Если нѣсколько семействъ имѣютъ между собою много общаго, то ихъ соединяютъ въ одинъ **отрядъ**; такъ, напр., семейство собакъ, семейство кошекъ и еще нѣсколько семействъ соединяются въ одинъ «отрядъ хищныхъ», такъ какъ всѣ животныя, относящіяся къ этимъ семействамъ, ведутъ хищническій образъ жизни,—нападаютъ на другихъ болѣе слабыхъ животныхъ, умерщвляютъ ихъ и питаются ихъ мясомъ. Къ такому образу жизни приспособлены и ихъ зубы и когти и все ихъ строеніе.

Наконецъ, отряды соединяются въ еще болѣе крупныя подраздѣленія—въ **классы**, а изъ классовъ составляются значительнѣйшіе отдѣлы животнаго царства—**типы**.

Такимъ образомъ все животное царство дѣлится на различныя группы, заключающія то очень большое количество видовъ животныхъ, то лишь немного ихъ. Располагая эти группы въ извѣстномъ порядкѣ, мы получаемъ возможность легко разобраться въ безконечномъ множествѣ живыхъ существъ, населяющихъ и поверхность земли, и воздухъ, и воды рѣкъ, озеръ и морей. Каждое животное получаетъ опредѣленное мѣсто въ животномъ царствѣ, подобно тому, какъ въ благоустроенной библіотекѣ каждая книга имѣетъ свое мѣсто на полкѣ, гдѣ ее не трудно отыскать.

На таблицахъ нашего атласа изображенъ длинный рядъ главнѣйшихъ представителей животнаго царства; на дальнѣйшихъ страницахъ мы дадимъ краткія описанія ихъ образа жизни, нравовъ и привычекъ.

Типъ первый: ПОЗВОНОЧНЫЯ ЖИВОТНЫЯ.

Къ этому типу относятся преимущественно болѣе или менѣе крупныя животныя, похожія по строенію на человѣка въ томъ отношеніи, что они также обладаютъ *внутреннимъ скелетомъ*, состоящимъ изъ костей, соединенныхъ между собою. Главнѣйшею составною частью скелета является *позвоночный столбъ*, или позвоночникъ, состоящій изъ большого числа подвижно соединенныхъ между собой косточекъ — *позвонковъ* — потому и животныя этого типа называются *позвоночными*. Къ позвоночнику прикрѣпляется *черепъ*, составляющій основу головы, и двѣ пары *конечностей*.

КЛАССЪ ПЕРВЫЙ: **МЛЕКОПИТАЮЩІЯ**.

Къ млекопитающимъ относятся всѣ животныя, которыхъ мы привыкли называть въ просторѣчіи „звѣрями". Всѣ млекопитающія сходны между собою въ томъ, что кожа ихъ покрыта волосами, — рѣдко щитками, еще рѣже — голая; конечностей обыкновенно двѣ пары. Главнѣйшая особенность млекопитающихъ въ томъ, что своихъ дѣтенышей они выкармливаютъ молокомъ, откуда и названіе класса.

Отрядъ I. Четверорукія или Обезьяны.

Если вамъ случалось бывать въ зоологическомъ саду, вы, навѣрное, дольше всего простаивали передъ обезьяньимъ домикомъ, любуясь прыжками и гримасами его обитателей. И дѣйствительно, трудно пройти мимо этихъ забавныхъ и вѣчно веселыхъ животныхъ. Обезьяны спокойны, лишь когда спятъ или больны, въ остальное же время онѣ постоянно прыгаютъ, кувыркаются, гоняются другъ за дружкой и выдѣлываютъ всевозможные фокусы, строя въ то же время уморительныя мины, — это доставляетъ, какъ кажется, имъ самимъ величайшее удовольствіе.

Въ циркахъ нерѣдко приходится видѣть и ученыхъ обезьянъ и нельзя не подивиться тѣмъ хитрымъ штукамъ, которыя онѣ выкидываютъ—обезьяны положительно самыя умныя и способныя изъ животныхъ, — онѣ понятливѣе и сообразительнѣе даже собаки, лошади и слона. Ихъ не трудно пріучить исполнять различныя требованія человѣка; онѣ обладаютъ превосходной памятью и удивительной способностью перенимать все, что имъ разъ покажутъ.

По своимъ умственнымъ способностямъ, также какъ и по своей наружности и по строенію своего тѣла, обезьяны болѣе всѣхъ другихъ животныхъ имѣютъ сходство съ человѣкомъ, почему ихъ и ставятъ во главѣ всего животнаго царства. Онѣ походятъ на человѣка и многими изъ своихъ душевныхъ качествъ: если на стадо обезьянъ на свободѣ нападетъ какой-нибудь хищникъ, онѣ выказываютъ замѣчательное мужество. Въ бѣдѣ онѣ заботятся о своихъ товарищахъ и самоотверженно защищаютъ ихъ, проявляютъ большую нѣжность къ своимъ дѣтенышамъ и даже къ дѣтенышамъ другихъ животныхъ. Зато нерѣдко въ обезьянахъ сказываются и недостатки людей: онѣ бываютъ злы, мстительны, капризны и коварны, особенно въ неволѣ.

Всѣ обезьяны, безъ исключенія, обитаютъ въ жаркихъ странахъ, и встрѣчаются въ Азіи, Африкѣ и въ Америкѣ. Оттуда ихъ и привозятъ къ намъ на корабляхъ. На своей родинѣ онѣ живутъ по большей части стаями и преимущественно въ лѣсахъ или на неприступныхъ скалахъ и утесахъ. Благодаря особому строенію своего тѣла, обезьяны превосходно могутъ лазать по деревьямъ: своими ногами онѣ также ловко обхватываютъ стволы и вѣтви, какъ и руками, у большинства обезьянъ при лазаньи помогаетъ еще и цѣпкій хвостъ. Зато по ровной землѣ обезьяны ходятъ довольно неуклюже. Питаются онѣ плодами и ягодами растеній, но не брезгаютъ и мелкими животными, яйцами птицъ, птенцами и т. п. Нападая на поля и плантаціи, обезьяны нерѣдко опустошаютъ ихъ и тѣмъ приносятъ значительный вредъ человѣку, потому во многихъ мѣстностяхъ ихъ преслѣдуютъ, какъ вредныхъ животныхъ.

Особенно похожи на человѣка по своей внѣшности и по своему строенію три самыя крупныя обезьяны — горилла, орангъ-утанъ и шимпанзе, которыхъ потому и соединяютъ въ одно семейство **человѣкообразныхъ** обезьянъ.

Горилла (Таб. I, рис. 10) достигаетъ почти такого же Таб. 1, р роста, какъ и человѣкъ, но значительно шире его въ плечахъ. Первые европейцы, увидѣвшіе гориллъ, были карѳагеняне, посѣтившіе болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ западную Африку, — они приняли этихъ животныхъ за дикихъ, волосатыхъ людей. Въ прежнія времена существовало много разсказовъ про свирѣпость и кровожадность гориллъ, но теперь извѣстно, что они далеко не такъ опасны, какъ-то думали ранѣе, и никогда сами не нападаютъ на человѣка, но лишь защищаются при нападеніи, и то когда ранены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ горилла, дѣйствительно, становится опаснымъ звѣремъ, такъ какъ обладаетъ страшной силой, — ему ничего не значитъ сломать ружье и сплющить зубами ружейное дуло.

Водится горилла въ тѣхъ мѣстностяхъ юго-западной части Африки, которыя покрыты густыми дѣвственными лѣсами. Тамъ животныя эти странствуютъ, держась обыкновенно семьями, отыскиваютъ себѣ пищу, состоящую изъ корней, плодовъ и побѣговъ растеній, и ночуютъ на деревьяхъ, устраивая въ ихъ вѣтвяхъ гнѣзда, похожія по формѣ на журавлиныя. Въ такихъ же гнѣздахъ живутъ они со своими дѣтенышами, пока тѣ малы и слабы. Будучи раздражены, гориллы испускаютъ громкій ревъ, похожій на лай.

Гориллы, пойманные молодыми, довольно легко приручаются, но въ нашемъ климатѣ они, какъ и почти всѣ обезьяны, выживаютъ не долго. Ручной горилла чрезвычайно

понятливъ и сообразителенъ: его можно пріучить ѣсть и пить, какъ ѣдятъ люди, онъ научается различать людей и порою шалитъ и играетъ какъ ребенокъ. Одинъ прирученный горилла особенно любилъ возиться съ дѣтьми и самымъ маленькимъ, 2—3-лѣтнимъ, позволялъ дѣлать съ собою все, что угодно, никогда не пользуясь превосходствомъ своихъ силъ; съ болѣе взрослыми дѣтьми онъ обращался уже хуже, и хотя охотно бѣгалъ съ ними въ запуски, училъ кувыркаться и лазать, но зато пускалъ иногда въ ходъ свои руки и зубы—дрался и кусался.

Таб. 1, р. 3. **Шимпанзе** (Таб. I, рис. 3) нѣсколько меньше гориллы; онъ водится также въ Африкѣ. На свободѣ шимпанзе во многомъ напоминаетъ гориллу по своему образу жизни. Онъ живетъ въ лѣсахъ и ночуетъ на деревьяхъ, въ гнѣздахъ; но держится обыкновенно не парами, а небольшими обществами. Мѣстами обезьяны эти очень многочисленны, и ихъ жалобный крикъ, прерываемый иногда яростнымъ визгомъ и воемъ, раздается утромъ и вечеромъ, а иногда и ночью. По наружности своей шимпанзе также имѣетъ большое сходство съ человѣкомъ. У туземцевъ западной Африки существуетъ даже преданіе, что обезьяны эти были нѣкогда людьми, но за свои дурныя привычки были изгнаны изъ человѣческаго общества; по упрямству своему онѣ не исправились, и потому постепенно дошли до настоящаго своего состоянія.

Встрѣчаясь довольно часто на своей родинѣ, шимпанзе и въ Европу привозятся чаще, чѣмъ гориллы. Они также легко приручаются и въ неволѣ очень интересны и забавны. Одинъ ручной шимпанзе велъ себя вполнѣ, какъ человѣкъ: онъ здоровался съ людьми за руку, садился съ ними за столъ, подвязывалъ себѣ салфетку, бралъ чашку и блюдце, наливалъ себѣ чай и клалъ въ него сахаръ, если же пилъ вино, то самъ откупоривалъ бутылку, наливалъ въ рюмку и чокался со всѣми. Гнѣвъ, радость и печаль, равно какъ и многія другія чувства этотъ шимпанзе выражалъ жестами и звуками, которые можно было легко различить и понять. Однажды его поставили передъ зеркаломъ: онъ тотчасъ же притихъ и съ большимъ вниманіемъ, какъ бы онѣмѣвъ отъ удивленія, сталъ разсматривать свое изображеніе. Затѣмъ онъ вопросительно взглянулъ на хозяина, потомъ опять на зеркало, заглянулъ, нѣтъ ли кого за зеркаломъ, сталъ его ощупывать,—однимъ словомъ, велъ себя совсѣмъ какъ дикари, когда они видятъ зеркало впервые.

Таб. 1, р. 7. **Орангъ-утанъ** (Таб. I, рис. 7) отличается отъ другихъ человѣкообразныхъ обезьянъ своими длинными руками; водится онъ въ Азіи, на островахъ Суматрѣ и Борнео, въ непроходимыхъ, болотистыхъ лѣсахъ. Тамъ орангъ-утаны переходятъ съ одной вершины дерева на другую, отыскиваютъ на деревьяхъ плоды и почти никогда не спускаются на землю.

Въ прирученномъ состояніи это животныя еще болѣе кроткія и послушныя, чѣмъ шимпанзе. Они легко привыкаютъ къ людямъ и къ совершенно человѣческому образу жизни. Одинъ изъ ручныхъ орангъ-утановъ былъ пріученъ ѣсть за столомъ, необыкновенно осторожно обращался съ посудой, дѣлалъ самъ себѣ постель, мылъ себѣ лицо и руки и отличался вообще чрезвычайной опрятностью.

Значительное большинство обезьянъ хотя и обладаетъ лицомъ, похожимъ на человѣческое, но по тѣлосложенію своему напоминаетъ скорѣе собаку или же бѣлку. Самыя забавныя и интересныя изъ нихъ, несомнѣнно, мелкія обезьяны, извѣстныя подъ названіемъ *мартышекъ*; изъ нихъ на нашей таблицѣ изображена самая красивая:

Таб. 1, р. 1. **Мартышка-мона** (Таб. I, рис. 1). Это граціозное и въ высшей степени подвижное животное. Какъ и всѣ мартышки, мона живетъ въ лѣсахъ большими стаями, находящимися каждая подъ начальствомъ вожака — старой и опытной обезьяны. Всѣ болѣе молодыя мартышки безпрекословно подчиняются вожаку, а непокорныхъ онъ наказываетъ щипками и пинками. Стая мартышекъ съ замѣчательной быстротой и легкостью перебирается съ дерева на дерево, перепрыгивая съ вѣтки на вѣтку. Иногда мартышки приводятъ въ настоящее отчаяніе плантаторовъ своими дерзкими нападеніями на плантаціи: онѣ распоряжаются на посѣвахъ какъ дома и больше портятъ и ломаютъ, чѣмъ съѣдаютъ. При такихъ нападеніяхъ вожакъ зорко осматривается по сторонамъ и прислушивается къ каждому шуму, — чуть только онъ замѣтитъ что-нибудь подозрительное, какъ издаетъ нѣсколько отрывистыхъ гортанныхъ звуковъ, и вся стая обращается въ поспѣшное бѣгство.

Маготъ или **турецкая обезьяна** (Таб. I, рис. 2) водится на сѣверѣ Африки, въ Марокко, Алжирѣ и Тунисѣ; это единственная обезьяна, встрѣчающаяся въ дикомъ состояніи также и въ Европѣ,—именно, въ Испаніи, на скалахъ Гибралтара. Тамъ маготы жили въ большомъ количествѣ, теперь же ихъ осталось всего нѣсколько штукъ; англичане, которымъ принадлежитъ Гибралтаръ, оберегаютъ этихъ обезьянъ. Маготы живутъ въ скалистыхъ мѣстностяхъ и ловчѣе бѣгаютъ и лазаютъ по утесамъ, чѣмъ по деревьямъ. Пищею имъ служатъ насѣкомыя и черви, которыхъ они достаютъ, выворачивая и сбрасывая каменья. Таб. 1, р. 2.

Носатая обезьяна (Таб. I, рис. 6) чрезвычайно забавна по своей внѣшности. Длинный носъ ея подвиженъ, какъ хоботъ, и можетъ вытягиваться впередъ и втягиваться обратно. Родина этой обезьяны островъ Борнео, гдѣ стада ея собираются часто по вечерамъ на деревьяхъ и у береговъ рѣкъ и поднимаютъ страшный вой. Носатую обезьяну трудно держать въ неволѣ, — она скоро хирѣетъ и долго не выживаетъ; къ тому же эти обезьяны доставляютъ немного развлеченія по своей малой подвижности. Таб. 1, р. 6.

Наиболѣе сильно напоминаютъ собакъ по строенію своего тѣла обезьяны изъ семейства *павiановъ*, къ которому относится изображенный на нашей таблицѣ —

Гамадрилъ. (Таб. I, рис. 8). Это дикое и злое животное водится стаями въ скалистыхъ мѣстностяхъ Аравіи и Африки и съ замѣчательнымъ искусствомъ и ловкостью лазаетъ и бѣгаетъ по утесамъ и крутымъ обрывамъ, питаясь горными растеніями и мелкими животными, которыхъ отыскиваютъ подъ камнями. Если одной, двумъ или тремъ обезьянамъ не подъ силу сдвинуть съ мѣста какой-нибудь большой камень, онѣ созываютъ на помощь товарищей и сворачиваютъ его соединенными усиліями. Онѣ также любятъ лакомиться муравьями и для этого опускаютъ свои руки въ муравейникъ и затѣмъ слизываютъ насѣкомыхъ. Нерѣдко они нападаютъ на сады и поля, прокрадываясь на нихъ цѣлой стаей и сохраняя совершенную тишину, какъ настоящіе воры. Если при такомъ набѣгѣ какому-нибудь глупому дѣтенышу вздумается крикнуть, онъ получаетъ въ наказаніе пощечину и замолкаетъ. Мало-по-малу, однако, обезьяны начинаютъ забывать всякую осторожность и громкими криками выражаютъ свою радость по поводу удавшагося хищническаго набѣга. Таб. 1, р. 8.

Въ неволѣ гамадрилы довольно понятливы и послушны, но съ возрастомъ становятся невыносимо злы, сварливы и коварны.

Американскія обезьяны мельче, лѣнивѣе и потому безвреднѣе обезьянъ Азіи и Африки; они далеко уступаютъ имъ по своимъ умственнымъ способностямъ.

Обезьяна-сатана или **чертовъ саки** (Таб. I, рис. 4) отличается своимъ замѣчательно красивымъ, длиннымъ и пушистымъ мѣхомъ. О своей прическѣ это животное постоянно заботится и держитъ ее въ необыкновенномъ порядкѣ. Этихъ забавныхъ и изящныхъ обезьянокъ часто приходится встрѣчать въ густыхъ, дѣвственныхъ лѣсахъ Южной Америки, гдѣ онѣ ведутъ ночной образъ жизни. Таб. 1, р. 4.

Тамъ же встрѣчается другая обезьянка, изображеная на таблицѣ —

Пинче (Таб. I, рис. 9); она и по строенію своего тѣла, и по величинѣ походитъ на бѣлку. Отъ остальныхъ обезьянъ пинче отличается еще тѣмъ, что у нея вмѣсто ногтей на пальцахъ когти, почему она съ замѣчательной ловкостью бѣгаетъ по вертикальнымъ стволамъ деревьевъ. Пинче чрезвычайно подвижны и игривы; цѣлыми днями онѣ большими стаями возятся въ вѣтвяхъ деревьевъ, отыскивая плоды и насѣкомыхъ, на ночь забираются въ дупла. Въ неволѣ пинче—пугливый и кроткій звѣрекъ. Индѣйцы нерѣдко приручаютъ ее, и индіанки носятъ своихъ любимицъ — маленькихъ обезьянокъ—на головѣ, а болѣе взрослыхъ—за пазухой. Таб. 1, р. 9.

Очень похожи на обезьянъ по своей внѣшности и по

образу жизни **полуобезьяны** или **лемуры**; къ нимъ относится

Таб. 1, р. 5. **Большой индри** (Таб. I, рис. 5), водящійся на островѣ Мадагаскарѣ. Это довольно крупное животное, лазящее по деревьямъ такъ же проворно и ловко, какъ и обезьяны. Когда индри ѣстъ, то сидитъ на заднихъ лапахъ, какъ векша, а передними держитъ пищу; голосъ его, нерѣдко раздается среди лѣсной чащи и похожъ на крикъ плачущаго ребенка. По характеру своему индри добродушенъ, кротокъ и потому легко приручается. Туземцы часто держатъ его въ домахъ и дрессируютъ къ охотѣ на птицъ, какъ собаку. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ индри считаютъ священнымъ животнымъ, и вѣрятъ, что люди послѣ своей смерти превращаются въ этихъ лемуровъ.

Отрядъ II. Рукокрылыя или Летучія мыши.

Лишь только зайдетъ солнце, и на землю спустятся сумерки, какъ въ воздухѣ появляются странныя существа, быстро и совершенно безшумно порхающія по открытымъ полянкамъ и вблизи жилищъ человѣка. Это — *летучія мыши.* Во время полета, вамъ не удастся разсмотрѣть ихъ ближе, но днемъ, можетъ случиться, что гдѣ-нибудь на чердакѣ, подъ крышей или въ какой-нибудь заброшенной постройкѣ, вы найдете летучую мышь, висящую внизъ головой. Разсмотрѣвъ ее, вы увидите, что переднія конечности, руки, этого животнаго превращены въ настоящія крылья: пальцы сильно вытянуты въ длину, и между ними растянута въ видѣ перепонки кожа. Этими крыльями летучая мышь при полетѣ машетъ по воздуху съ силою и необычайною быстротою, точно также, какъ это дѣлаетъ бабочка. Днемъ летучія мыши спятъ крѣпкимъ сномъ по своимъ укромнымъ уголкамъ, прицѣпившись къ чему-нибудь своими крючкообразными большими пальцами. Ночью онѣ вылетаютъ на охоту за своей добычей, которая состоитъ изъ ночныхъ насѣкомыхъ; случается, что въ погонѣ за какой-нибудь ночной бабочкой летучая мышь залетаетъ въ комнату. Уничтожая насѣкомыхъ, летучія мыши приносятъ значительную пользу человѣку, такъ какъ большинство насѣкомыхъ вредитъ посѣвамъ, садамъ и огородамъ.

У насъ водятся лишь мелкія летучія мыши и ихъ немного, тогда какъ въ жаркихъ странахъ нерѣдко приходится наблюдать огромныя стаи значительно болѣе крупныхъ представителей этого отряда. Двое изъ такихъ обитателей теплыхъ странъ изображены на нашей таблицѣ II.

Таб. 2, р. 1. **Вампиръ** (Таб. II, рис. 1) живетъ въ Южной Америкѣ, въ дѣвственныхъ лѣсахъ и вблизи жилищъ человѣка. Наружность этой летучей мыши отвратительна и потому вампиръ былъ уже издавна предметомъ ужаса и ненависти туземцевъ и европейцевъ, и о немъ сложилось множество басенъ. Главнѣйшую пищу вампировъ составляютъ плоды различныхъ деревьевъ и насѣкомыя, но кромѣ того, нерѣдко вампиры высасываютъ кровь у лошадей, муловъ и рогатаго скота, прокалывая кожу животныхъ своими передними зубами. Извѣстно нѣсколько достовѣрныхъ случаевъ, когда укушеніямъ вампировъ подвергались и люди. Вредъ, причиняемый вампирами, впрочемъ, незначителенъ: крови они при этомъ высасываютъ немного, и маленькая ранка скоро заживаетъ. Потому всѣ сказки о вампирахъ-чудовищахъ, отъ укушеній которыхъ погибаютъ люди, совершенно неправдоподобны.

Калонгъ или **летучая собака** (Таб. II, рис. 2) Таб. 2, р. 2. водится на островахъ Явѣ, Суматрѣ и Тиморѣ, въ большихъ лѣсахъ плодовыхъ деревьевъ. Нерѣдко днемъ вѣтви деревьевъ бываютъ такъ густо увѣшаны этими животными, прицѣпившимися къ нимъ, какъ всѣ летучія мыши, своими большими пальцами, что самихъ вѣтвей не видно. Спугнутые калонги кружатся въ воздухѣ цѣлыми тучами, затемняя небо. Пищею имъ служатъ разные плоды, насѣкомыя и мелкія рыбки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сами калонги употребляются въ пищу туземцами, и даже европейцы находятъ ихъ мясо вкуснымъ. Охота на калонговъ очень легка, въ виду того, что днемъ они совершенно безпомощны.

Отрядъ III. Хищныя.

Каждый изъ насъ съ дѣтства хорошо знакомъ съ хищными млекопитающими. Кто не видалъ льва и тигра и не слыхалъ о ихъ кровожадности? У кого нѣтъ дома четвероногаго пріятеля—собаки или кошки? Кто не слыхалъ сказокъ про сѣраго волка, про Михайло Потапыча Топтыгина и Лису-Патрикѣевну? И все же не всякій скажетъ, чѣмъ сходны между собой всѣ эти животныя и почему, не смотря на все ихъ разнообразіе въ величинѣ, формѣ тѣла и окраскѣ, ихъ соединяютъ въ одинъ отрядъ.

Важнѣйшая сходственная черта ихъ выражена въ самомъ названіи отряда: всѣ они ведутъ хищническій образъ жизни, т. е. питаются другими, болѣе слабыми животными, за которыми охотятся самыми различными способами. Взгляните на любого хищника, напримѣръ, на кошку или собаку, и вы увидите, какъ превосходно приспособлено къ такому образу жизни все строеніе его тѣла. Ноги хищника сильны и приноровлены къ быстрому бѣгу, необходимому при ловлѣ добычи; нерѣдко они вооружены и большими, острыми когтями, которыми животное схватываетъ свою жертву; зубы остры и велики, особенно—клыки, которые служатъ для умерщвленія пойманной добычи и для того, чтобы разорвать ее на части. Посмотрите далѣе, какъ чутки хищники: собака отыскиваетъ дичь однимъ обоняніемъ, кошка видитъ и ночью, любой изъ мелкихъ хищниковъ обладаетъ превосходнымъ зрѣніемъ и слухомъ. Но этого мало: животныя, служащія пищей хищникамъ, защищаются хитростью,—ихъ надо перехитрить. И на самомъ дѣлѣ, большинство хищниковъ высказываетъ въ поискахъ и въ ловлѣ своей добычи чрезвычайно много хитрости, ума и сообразительности, при нападеніи же они ведутъ себя храбро и безстрашно и берутъ верхъ надъ своей добычей либо силой, либо ловкостью.

Человѣкъ почти со всѣми хищниками живетъ въ открытой враждѣ: они вредятъ ему тѣмъ, что нападаютъ на домашнихъ животныхъ. Лишь немногіе хищники сдѣлались ручными, но за то они стали самыми близкими друзьями человѣка.

Мы начнемъ съ самыхъ мелкихъ хищниковъ, какими являются животныя, относящіяся къ семейству *куницъ* и изображенныя на табл. II нашей книги.

Куница (Таб. II, рис. 7) живетъ въ лиственныхъ и Таб. 2, р. 7. хвойныхъ лѣсахъ Европы и Азіи и встрѣчается очень часто у насъ въ Россіи. Чѣмъ гуще, темнѣе и уединеннѣе лѣсная чаща, тѣмъ больше тамъ куницъ. Живутъ онѣ исключительно на деревьяхъ и превосходно лазаютъ по стволамъ и вѣтвямъ; жилищемъ для нихъ служатъ часто покинутыя гнѣзда птицъ и бѣлокъ. Весь день куница проводитъ въ своемъ логовищѣ

и лишь къ вечеру, иногда еще до заката солнца, она отправляется за добычей, за куропатками и тетерьками, зайцами, мышами, бѣлками и другими мелкими звѣрьками. Иногда она нападаетъ даже и на крупныхъ, напр., на косуль. Осторожно подкравшись къ выслѣженной жертвѣ, куница бросается на нее, впивается зубами въ ея горло и душитъ. Когда въ лѣсу пищи становится недостаточно, куница дѣлается смѣлѣе и нападаетъ на курятники и голубятни, производя тамъ порою страшныя опустошенія. Она душитъ птицъ болѣе изъ удовольствія, чѣмъ изъ необходимости, и загрызаетъ ихъ больше, чѣмъ можетъ съѣсть.

Молодыя куницы довольно легко приручаются и становятся довѣрчивыми и чрезвычайно забавными и симпатичными звѣрьками: ручная куница бѣгаетъ за своимъ хозяиномъ, какъ собака, очень мило играетъ съ дѣтьми и доставляетъ людямъ много удовольствія своими граціозными прыжками и лазаньемъ.

За куницами охотятся, такъ какъ мѣхъ ихъ красивъ и цѣнится довольно дорого.

Таб. 2, р. 3. **Соболь** (Таб. II, рис. 3) похожъ на куницу, но обладаетъ гораздо болѣе красивымъ мѣхомъ. Онъ водится въ Сибири и въ Сѣверной Америкѣ и живетъ преимущественно въ глухихъ, дремучихъ, кедровыхъ лѣсахъ, такъ какъ тамъ водятся въ изобиліи бѣлки, служащія ему пищей, да и самъ соболь не прочь полакомиться кедровыми орѣшками. Съ давнихъ поръ мѣхъ соболя былъ у насъ на Руси въ большомъ почетѣ: собольи шубы и шапки носили московскіе цари и бояре. Въ настоящее время онъ цѣнится также дорого, и за соболемъ усердно охотятся сибирскіе инородцы и русскіе. Вслѣдствіе постоянныхъ преслѣдованій человѣка, соболь сдѣлался животнымъ чрезвычайно осторожнымъ, хитрымъ и недовѣрчивымъ. Онъ выходитъ за добычей лишь по ночамъ, днемъ же спитъ въ своемъ логовищѣ. Охотятся за нимъ обыкновенно зимою, отправляясь небольшими обществами въ самую глушь лѣсовъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

Таб. 2, р. 4. **Хорекъ** (Таб. II, рис. 4) одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ мелкихъ хищниковъ. Онъ водится во всей умѣренной полосѣ Европы и Азіи, обыкновенно вблизи отъ жилья человѣка. Жилищемъ ему служатъ дупла деревьевъ, трещины въ землѣ и между камнями, чужія норы или, въ крайности, выкопанная имъ самимъ нора. На свободѣ всѣ движенія хорька ловки, быстры и расчитаны. Онъ мастерски умѣетъ прокрадываться и дѣлать вѣрные прыжки, легко перебѣгаетъ по самымъ тонкимъ перекладинамъ, лазаетъ, плаваетъ, словомъ, обладаетъ всѣми способностями самаго заправскаго хищника. При томъ это животное чрезвычайно хитрое и осторожное, и неудивительно, что вредъ, причиняемый имъ человѣку, значителенъ. Хорекъ нападаетъ на курятники и голубятни, производя тамъ сильныя опустошенія. Если же умѣть уберечь отъ него домашнюю птицу, то онъ можетъ быть и полезенъ сельскому хозяину, такъ какъ истребляетъ мышей, сусликовъ и змѣй. Укушенія послѣднихъ для хорька совершенно не опасны, и онъ ихъ нисколько не боится. Хорекъ не брезгаетъ также лягушками, а иногда занимается и рыбной ловлей. Человѣкъ почти повсюду преслѣдуетъ хорька за его проказы на птичьемъ дворѣ, и лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣлію вредятъ мыши и суслики, хорьковъ охраняютъ и даже разводятъ.

Таб. 2, р. 5. **Ласка** (Таб. II, рис. 5) чрезвычайно изящный и граціозный звѣрекъ, водящійся во всей Европѣ и Азіи въ лѣсахъ, на горахъ и въ равнинахъ, въ глуши и вблизи жилья человѣка. Если осторожно и безъ шума проходить тамъ, гдѣ она живетъ, то можно легко наблюдать ее. Слышишь слабый шелестъ между зеленью и видишь маленькое бурое существо, которое, какъ только замѣтитъ человѣка, дѣлается внимательнымъ и поднимается на заднія лапки для того, чтобы лучше разсмотрѣть его. Обыкновенно ласка и не подумаетъ спасаться бѣгствомъ, но, напротивъ, приметъ оборонительную и вызывающую позу. Иногда она даже смѣло бросается на человѣка или вцѣпляется въ ногу мимо идущей лошади, такъ крѣпко, что не малаго труда стоитъ ее отцѣпить. Ласка вообще не боится ни одного животнаго и безстрашно вступаетъ въ бой съ каждымъ нарушителемъ ея спокойствія. По своему нраву она одинъ изъ самыхъ свирѣпыхъ хищниковъ и уничтожаетъ множество всевозможныхъ мелкихъ животныхъ, какъ вредныхъ, такъ и полезныхъ. Подобно хорьку, ласка нерѣдко забирается въ курятники. За то человѣкъ при каждомъ удобномъ случаѣ уничтожаетъ ее. Молодыя ласки легко приручаются и въ неволѣ представляютъ собою очень привлекательныхъ и веселыхъ звѣрьковъ.

Горностай (Таб. II, рис. 6) лѣтомъ такой же бурый, Таб. 2, р. 6.
какъ и ласка; зимой же онъ становится, какъ это изображено на нашемъ рисункѣ, совершенно бѣлымъ, и лишь кончикъ хвоста остается чернымъ. Это помогаетъ горностаю скрываться въ снѣгу и подкрадываться незамѣченнымъ къ своей добычѣ. Горностай преимущественно ночное животное: какъ только солнце зайдетъ за горизонтъ, онъ отправляется на охоту за мышами, хомяками, кротами и другими мелкими звѣрьками. Въ ловлѣ ихъ онъ обнаруживаетъ замѣчательную ловкость и отвагу. Приходилось наблюдать, что горностай одолѣвалъ даже зайца, который во много разъ его крупнѣе: онъ бросался зайцу на грудь и перегрызалъ ему горло. Подобно ласкѣ, горностай, несмотря на свои миніатюрные размѣры, бросается иногда даже на человѣка. Красивый бѣлый мѣхъ горностая, украшенный его черными хвостиками, составляетъ обыкновенно подкладку мантій монарховъ и высоко цѣнится.

Россомаха (Таб. II, рис. 11) водится на сѣверѣ Таб. 2, р. 11.
Европы и Азіи. На первый взглядъ она производитъ впечатлѣніе довольно неуклюжаго животнаго, но въ дѣйствительности подвижный и ловкій хищникъ. Движенія ея чрезвычайно своеобразны: она бѣжитъ большими прыжками, какъ бы прихрамывая и даже кувыркаясь, но именно такой способъ передвиженія оказывается очень удобнымъ при преслѣдованіи добычи по глубокому снѣгу. Мелкія животныя, за которыми охотится россомаха, легко вязнутъ въ снѣгу, тогда какъ сама она бѣжитъ, не завязая, и настигаетъ ихъ. Она можетъ забираться на низкія деревья и караулить оттуда добычу. Главнѣйшей пищей россомахи служатъ пеструшки (табл. VI, рис. 11), которыхъ она уначтожаетъ громадное количество; нерѣдко россомаха нападаетъ даже на оленей и лосей и перегрызаетъ имъ горло. Особенностью характера россомахи является необыкновенная прожорливость ея: съѣдаетъ она при случаѣ чрезвычайно много и съ невообразимой жадностью. Мѣхъ россомахи цѣнится довольно низко, но у нѣкоторыхъ народностей, напр., у чукчей, онъ въ большомъ почетѣ.

Выдра (Таб. II, рис. 9) животное водное и живетъ въ Таб. 2. р. 9.
тѣхъ европейскихъ и азіатскихъ рѣкахъ, берега которыхъ покрыты лѣсомъ. Пристанищемъ ей служатъ норы, которыя устраиваются такъ, что открываются обыкновенно подъ водою и имѣютъ довольно запутанные ходы. Иногда у выдры даже нѣсколько такихъ жилищъ и живетъ она поперемѣнно то въ одномъ, то въ другомъ. По сушѣ выдра бѣгаетъ довольно ловко и быстро, но все же не такъ, какъ наземные хищники, за то въ искусствѣ плаванья никто съ ней соперничать не можетъ. Между пальцами ея растянута перепонка, и потому она работаетъ лапами какъ веслами, а длинный хвостъ ей служитъ вмѣсто руля. Всѣ движенія ея въ водѣ замѣчательно быстры и граціозны; она можетъ оставаться нѣкоторое время подъ водою, не выходя на поверхность, и плаваетъ мастерски по всѣмъ направленіямъ, такъ что рыбамъ, за которыми она гоняется, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ удается избѣжать ея острыхъ зубовъ. На рыбную ловлю выдра отправляется обыкновенно лишь послѣ заката солнца и охотится всю ночь. Въ мелкихъ водахъ она загоняетъ рыбу въ бухты, чтобы затруднить ей выходъ и удобнѣе поймать ее, или плескаясь и хлопая по водѣ хвостомъ, выгоняетъ ее изъ береговыхъ норъ и изъ подъ камней. Иногда она караулитъ рыбу съ берега и, завидя добычу, ныряетъ и схватываетъ ее. Своимъ хищничествомъ въ прудахъ и рѣкахъ выдра приноситъ не мало убытковъ рыболовству, потому человѣкъ преслѣдуетъ ее и уничтожаетъ.

Ихневмонъ (Таб. II, рис. 8) южное животное, сход- Таб. 2, р. 8.
ное во многомъ съ нашими куницами: онъ водится во всей Африкѣ и въ Индостанѣ и живетъ чаще всего въ камышахъ по берегамъ рѣкъ. Оттуда онъ совершаетъ свои хищническіе набѣги на окрестности, производитъ страшныя опустошенія въ курятникахъ и въ голубятняхъ арабовъ и охотится за змѣями, ящерицами и даже насѣкомыми. Пощады отъ него не бываетъ ни одному мелкому животному. Въ тоже время ихневмонъ чрезвычайно подозрителенъ и остороженъ; обладая превосходнымъ чутьемъ, слухомъ и зрѣніемъ, онъ

легко избѣгаетъ опасности, грозящей ему со стороны главнѣйшаго его врага—человѣка, который преслѣдуетъ его за хищническія продѣлки.

Таб. 2, р. 10. **Циветта** (Таб. II, рис. 10) походитъ одновременно на куницу и на кошку и имѣетъ по своему характеру, много общаго съ этими животными. Водится она исключительно въ Африкѣ, на безплодныхъ плоскогоріяхъ и горахъ, скудно поросшихъ деревьями и кустарниками. Днемъ циветта спитъ, вечеромъ отправляется на охоту и отыскиваетъ мелкихъ млекопитающихъ и птицъ, подкрадывается къ нимъ и загрызаетъ. Любимую пищу ея составляютъ яйца птицъ, въ отысканіи которыхъ она выказываетъ большое искусство. Евреи въ Каирѣ держатъ нерѣдко циветтъ въ неволѣ, такъ какъ животныя эти, будучи раздражены, выдѣляютъ особое пахучее вещество, называемое „цибетомъ",—оно идетъ для приготовленія духовъ.

Таб. 3, р. 2. **Барсукъ** (Таб. III, рис. 2) также относится къ семейству куницъ, хотя по неуклюжести своей и не походитъ на большинство изъ нихъ. Это чрезвычайно неповоротливое животное проводитъ значительную часть своей жизни во снѣ. Барсукъ живетъ въ нашихъ лѣсахъ, но рѣдко попадается людямъ на глаза. Онъ выкапываетъ себѣ нору съ нѣсколькими выходами и живетъ въ ней совершенно уединенно, какъ отшельникъ. Даже между собою барсуки не знаются, и дѣтеныши барсука, какъ только нѣсколько подрастутъ, покидаютъ свою мать, расходятся въ разныя стороны и устраиваются въ собственныхъ норахъ. За добычей барсукъ отправляется лишь когда стемнѣетъ, и то съ чрезвычайной осторожностью и нерѣшительностью. Когда, однако, онъ чувствуетъ себя въ полной безопасности, то рѣшается и днемъ выглянуть изъ своей норы и погрѣться на солнышкѣ. Пищею барсуку служатъ весною и лѣтомъ корни, всякаго рода насѣкомыя, улитки и черви, а при случаѣ также молодые зайцы, птичьи яйца и птенчики. Дождевыхъ червей онъ вырываетъ чрезвычайно быстро и ловко своими лапами, превосходно приспособленными для рытья. Когда барсука преслѣдуютъ, онъ нерѣдко въ нѣсколько минутъ успѣваетъ глубоко зарыться въ землю. Осенью барсукъ питается желудями, упавшими съ дерева плодами, морковью, свеклою и т. п. На зиму онъ засыпаетъ въ своей норѣ до весны, но, впрочемъ, нерѣдко просыпается въ теплые дни. Барсука преслѣдуютъ, считая его вреднымъ животнымъ, но совершенно неправильно: уничтожая насѣкомыхъ, барсукъ приноситъ болѣе пользы, чѣмъ вреда.

Таб. 3, р. 3. **Вонючка** (Таб. III, рис. 3) небольшое животное, похожее на барсука и водящееся въ Южной Америкѣ, на луговыхъ пространствахъ, незаросшихъ густымъ лѣсомъ. Животное это замѣчательно по своей способности выбрызгивать въ цѣляхъ защиты чрезвычайно вонючую жидкость, выдѣляемую особыми железами. Запахъ этой жидкости поистинѣ ужасенъ: онъ способенъ вызвать тошноту и даже обморокъ; отъ человѣка или животнаго, на котораго попала хоть капля жидкости, всѣ сторонятся, какъ отъ чумы; запахъ этотъ къ тому же сильно въѣдается и избавиться отъ него очень трудно даже мытьемъ и провѣтриваніемъ одежды. Благодаря такому ужасному оружію, вонючка вселяетъ страхъ и въ людей и въ животныхъ, и при появленіи этого звѣрька, величиной не болѣе зайца, всѣ обращаются въ бѣгство.

Представители *семейства медвѣдей* значительно отличаются отъ куницъ и по величинѣ, и по внѣшности. Медвѣди обыкновенно животныя довольно крупныя, неуклюжія и далеко не такого хищнаго и кровожаднаго нрава, какъ куницы. Самымъ обыкновеннымъ представителемъ является нашъ—

Таб. 3, р. 8. **Бурый медвѣдь** (Таб. III, рис. 8), называемый у насъ попросту Мишкой. Онъ водился прежде всюду въ Европѣ, но теперь почти вездѣ истребленъ и сохранился лишь въ нашихъ русскихъ лѣсахъ, да кое-гдѣ въ глухихъ, гористыхъ мѣстностяхъ западной Европы. Медвѣдь самый крупный, но въ тоже время и самый неуклюжій и косолапый европейскій хищникъ и, въ общемъ, довольно неловкое и глуповатое животное. Впрочемъ, неловкость его болѣе кажущаяся, на самомъ же дѣлѣ онъ бѣгаетъ такъ быстро, что безъ труда догоняетъ человѣка, хорошо лазаетъ при помощи своихъ огромныхъ когтей и недурно плаваетъ. По нраву своему медвѣдь миролюбивъ и не особенно кровожаденъ; питаясь не только животною, но и растительною пищею, медвѣдь относительно рѣдко совершаетъ хищническіе набѣги на скотные дворы и стада и уничтожаетъ домашняго скота гораздо менѣе, чѣмъ могъ бы уничтожить при своей огромной силѣ. На человѣка онъ самъ по себѣ почти никогда не нападаетъ и при случайной встрѣчѣ съ нимъ первый обращается въ бѣгство. Говорятъ также, что онъ не трогаетъ труповъ, и потому достаточно притвориться мертвымъ, чтобы избѣгнуть его нападенія. За то если человѣкъ первый нападетъ на медвѣдя и такъ неудачно, что только ранитъ его, то тутъ уже съ нашимъ Мишкой шутки плохія: онъ поднимается на дыбы, прямо идетъ на своего врага, обхватываетъ его своими страшными лапами, ломаетъ позвоночный столбъ и обдираетъ когтями.

Все лѣто медвѣдь проводитъ въ лѣсу и рѣдко приближается къ жилищамъ человѣка. Онъ рыскаетъ по чащѣ и питается корнями и травами, ягодами и грибами, насѣкомыми и улитками, вообще всѣмъ, что подвернется. Особенное лакомство представляютъ для него муравьи и пчелы; первыхъ онъ поѣдаетъ, разрушая ихъ жилища, у вторыхъ же похищаетъ ихъ медъ. Нерѣдко медвѣди забираются на пасѣки и причиняютъ тамъ страшныя опустошенія. Осенью и весной, когда растительной пищи мало, медвѣдь дѣлается смѣлѣе и тогда нерѣдко нападаетъ на домашній скотъ,—загрызаетъ и безъ затрудненія утаскиваетъ въ лѣсъ коровъ и лошадей. Зимой медвѣдь лежитъ въ берлогѣ и значительную часть времени проводитъ во снѣ. При этомъ онъ, однако, и не думаетъ сосать лапу, какъ то про него обыкновенно разсказываютъ. Поднимается изъ берлоги онъ лишь во время сильныхъ оттепелей и окончательно выходитъ весною.

Охотятся на медвѣдя чаще всего зимой, когда у него густой и цѣнный мѣхъ; его выгоняютъ изъ берлоги собаками и затѣмъ стрѣляютъ въ него. Отважные охотники выходятъ на медвѣдя также съ рогатиной, и всаживаютъ ее въ грудь ему, когда онъ поднимется на дыбы. Мѣхъ медвѣдя очень тепелъ и идетъ на шубы и полости, мясо его употребляется въ пищу и считается даже лакомствомъ.

Бѣлый или **полярный медвѣдь** (Таб. III, рис. 6) обитаетъ на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ вода большую часть года покрыта льдомъ. По своему образу жизни онъ можетъ быть вполнѣ названъ „морскимъ" медвѣдемъ: значительную часть дня онъ проводитъ, плавая въ морѣ и гоняясь за тюленями, моржами и другими морскими животными. Лапы его снабжены между пальцами перепонками, такъ что ими онъ можетъ грести какъ веслами; вмѣстѣ съ тѣмъ лапы вооружены также страшными когтями, и обладаютъ замѣчательной силой. На сушѣ движенія медвѣдя довольно неуклюжи, но бѣгаетъ онъ, тѣмъ не менѣе, быстро. Помимо крупныхъ морскихъ животныхъ онъ питается и рыбою, которую ловитъ, ныряя или загоняя ее въ расщелины между льдинами. На наземныхъ животныхъ бѣлый медвѣдь нападаетъ рѣдко, на человѣка же—почти никогда, но при преслѣдованіи онъ защищается отчаянно, особенно ежели раненъ. На бѣлаго медвѣдя охотятся всюду, гдѣ его встрѣтятъ, ради его мѣха, жира и мяса, и употребляютъ противъ него огнестрѣльное оружіе, а дикари-самоѣды—копья и капканы. Таб. 3, р. 6

Полоскунъ или **енотъ** (Таб. III, рис. 4) животное величиной съ собаку, напоминающее медвѣдя развѣ лишь своимъ пушистымъ мѣхомъ, водится въ Сѣверной Америкѣ, населяя тамъ лѣса, гдѣ встрѣчается много озеръ, рѣкъ и ручьевъ. Полоскунъ дѣлаетъ свои логовища въ дуплахъ деревьевъ и спитъ въ нихъ весь день, отправляясь за добычей лишь въ сумерки. Онъ превосходно лазаетъ по деревьямъ и можетъ даже бѣгать по вѣтвямъ вверхъ ногами, какъ обязьяна или бѣлка. Питается онъ плодами и корнями растеній, но не брезгуетъ при случаѣ и птицами и ихъ яйцами, которыя умѣетъ мастерски отыскивать. Свое названіе полоскунъ получилъ изъ за странной привычки опускать передъ ѣдой свою пищу въ воду и тереть ее лапами, какъ будто ее моетъ. Онъ дѣлаетъ это, впрочемъ, лишь когда не очень голоденъ; полоскуну въ неволѣ дали однажды кусокъ сахару, онъ началъ тотчасъ же полоскать его и былъ очень удивленъ, когда между лапами ничего не осталось. За полоскуномъ охотятся ради его пушистаго мѣха—мѣхъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ „енотоваго". Таб. 3, р. 4

Таб. 3, р. 7. **Бѣлоносая носуха** (Таб. III, рис. 7) обитательница Средней Америки. Тамъ въ лѣсахъ стада этихъ животныхъ бѣгаютъ днемъ, испуская рѣзкіе, на половину хрюкающіе, на половину, свистящіе звуки. Носухи обыскиваютъ почву и листву, съ большою ловкостью лазая по деревьямъ, и не брезгуютъ ни чѣмъ съѣдобнымъ, какъ растительнаго, такъ и животнаго происхожденія. Изъ органовъ чувствъ особенно хорошо развито у этихъ животныхъ осязаніе, для чего имъ служитъ ихъ хоботообразный носъ. На носухъ охотятся туземцы и европейцы ради ихъ вкуснаго мяса.

Таб. 3, р. 5. **Кинкажу** или **цѣпкохвостый медвѣдь** (Таб. III, рис. 5) также живетъ въ Америкѣ, но въ Южной; онъ водится тамъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ и ведетъ ночной образъ жизни. Въ искусствѣ лазанья кинкажу не уступитъ обезьянамъ: всѣ движенія его на деревьяхъ въ высшей степени увѣрены и граціозны. Онъ можетъ лазать вверхъ и внизъ головой и при этомъ постоянно помогаетъ себѣ своимъ цѣпкимъ хвостомъ, дѣйствуя имъ, какъ пятою конечностью. Кинкажу питается растеніями и мелкими животными; онъ не меньше нашего обыкновеннаго медвѣдя любитъ лакомиться медомъ пчелъ, при чемъ пользуется своимъ длиннымъ языкомъ; онъ просовываетъ языкъ глубоко въ улей чрезъ отверстіе для вылета пчелъ, разламываетъ соты и лакаетъ медъ. Ручной кинкажу замѣчательно ласковое и привязчивое животное, доставляющее много удовольствія своей постоянной веселостью.

Къ *семейству собакъ* относятся хищники съ болѣе стройнымъ тѣломъ, чѣмъ у медвѣдей, съ относительно высокими ногами и худощавымъ тѣломъ. Самыми отвратительными существами, принадлежащими къ этому семейству, являются гіены.

Таб. 3, р. 1. **Полосатая гіена** (Таб. III, рис. 1) водится въ Африкѣ и Индіи преимущественно на открытыхъ равнинахъ. Это животное въ высшей степени безобразное по своей наружности, она обладаетъ къ тому же, уродливою, хромающею походкою и отвратительнымъ голосомъ. Днемъ рѣдко можно встрѣтить гіенъ, развѣ лишь случайно, но за то ночью онѣ собираются часто вблизи жилищъ людей и ихъ ревъ, въ которомъ хриплые звуки чередуются съ визгомъ и пронзительно-крикливые—съ глухимъ ворчаніемъ, нарушаетъ тишину и наводитъ ужасъ на суевѣрныхъ людей. Питаются гіены главнымъ образомъ падалью, но нападаютъ нерѣдко и на живыхъ мелкихъ домашнихъ животныхъ, подкарауливая и утаскивая ихъ изъ стада. Въ виду этого, несмотря на пользу, которую, казалось бы, могли приносить гіены уничтоженіемъ падали, онѣ все же должны считаться безусловно вредными животными. По характеру своему гіена злое, трусливое и жадное животное.

Таб. 3, р. 9. **Пятнистая гіена** (Таб. III, рис. 9) водится тамъ же, гдѣ и полосатая, и вполнѣ сходна съ ней по характеру и образу жизни. Вой ея еще отвратительнѣе и производитъ впечатлѣніе ужаснаго хохота. По всей вѣроятности, своимъ воемъ гіены созываютъ другъ друга на поиски за добычей,—какъ только она найдена, эта адская музыка прекращается. Отъ природы животное трусливое, пятнистая гіена дѣлается необыкновенно смѣлой, когда ее мучаетъ голодъ: бывали случаи, что гіены даже днемъ заходили въ дома и утаскивали маленькихъ дѣтей, на взрослыхъ, однако, онѣ нападать никогда не осмѣливаются.

Таб. 4, р. 1. **Гіеновая собака** или **пестрый волкъ** (Таб. IV, рис. 1) обитаетъ въ степяхъ и пустыняхъ Африки стадами въ 30—40 штукъ. По своей наружности гіеновыя собаки напоминаютъ нашихъ домашнихъ, на которыхъ походятъ также и тѣмъ, что лаютъ. Онѣ представляютъ собою довольно опасныхъ хищниковъ, такъ какъ охотятся стаями за антилопами и нападаютъ нерѣдко и на стада овецъ и рогатаго скота. По большей части онѣ довольствуются внутренностями своей добычи и оставляютъ мясо нетронутымъ.

Таб. 4, р. 2. **Волкъ** (Таб. IV, рис. 2) одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ сѣверныхъ хищниковъ. Ранѣе волкъ водился почти во всей Европѣ, но во многихъ мѣстностяхъ окончательно или почти истребленъ; такъ онъ исчезъ совершенно въ Англіи. Живетъ волкъ какъ въ горахъ, такъ и въ низменностяхъ, и держится преимущественно въ мало населенныхъ и спокойныхъ пустыряхъ, иногда въ густыхъ лѣсахъ, иногда въ кустарникахъ, а на югѣ въ степяхъ. Онъ устраиваетъ себѣ логовище на опушкѣ лѣса и живетъ въ немъ весною и лѣтомъ одиноко или попарно, осенью цѣлой семьею, а зимою волки собираются иногда въ большія или меньшія стаи, помогаютъ другъ другу при нападеніи на добычу и созываютъ другихъ волковъ своимъ воемъ.

Круглый годъ волкъ охотится за крупными и мелкими, дикими и домашними животными; онъ загрызаетъ лосей, оленей, косуль, уничтожаетъ зайцевъ и мелкихъ грызуновъ, а въ случаѣ отсутствія болѣе подходящей пищи не брезгуетъ и ящерицами, ужами, лягушками и даже майскими жуками. Изъ домашнихъ животныхъ любимымъ лакомствомъ ему служатъ овцы и козы, которыхъ онъ нерѣдко съ большимъ проворствомъ умудряется утащить съ пастбища или изъ хлѣва. Когда волки бродятъ стаями, то нападаютъ также на стада лошадей и коровъ, но тѣ умѣютъ защищать свою жизнь: онѣ собираются въ кучу и отбиваются копытами. На человѣка волки отваживаются нападать тоже не иначе какъ большими стаями.

Во время преслѣдованія добычи, волкъ выказываетъ не менѣе осторожности чѣмъ охотничья собака; онъ незамѣтно подкрадывается къ своей жертвѣ какъ можно ближе, ловкимъ прыжкомъ хватаетъ ее за горло и валитъ на землю. На лѣсныхъ тропинкахъ онъ иногда по цѣлымъ часамъ поджидаетъ оленя или косулю, а въ степныхъ мѣстностяхъ точно также терпѣливо подкарауливаетъ скрывшагося въ норку байбака. Когда волки охотятся стаями, то умѣютъ очень хорошо раздѣлять между собою работу: часть стаи гонится за добычей, а другая перерѣзаетъ ей путь и бросается на нее. Особенно вреденъ волкъ по своей кровожадности: онъ истребляетъ гораздо болѣе животныхъ, чѣмъ можетъ съѣсть. Если ему, напримѣръ, удастся забраться въ хлѣвъ, то тамъ онъ немилосердно загрызаетъ всѣхъ овецъ и козъ, хотя, конечно, не можетъ съѣсть больше одной. Въ виду этого, неудивительно, что волки въ общемъ приносятъ огромный вредъ: въ Россіи ежегодно уничтожается ими до 180.000 штукъ крупнаго и въ три раза болѣе мелкаго скота, убытокъ, причиняемый ими, опредѣляется въ 15 милліоновъ рублей въ годъ. Пойманные молодыми и хорошо воспитанные волки дѣлаются такими же ручными какъ собаки и выказываютъ большую привязанность къ своему хозяину.

Шакалъ (Таб. IV, рис. 5) водится въ Азіи и встрѣ- Таб. 4, р. 5.
чается въ Европѣ лишь на Балканскомъ полуостровѣ. По своей внѣшности онъ напоминаетъ волка, а по образу жизни — гіену. Также какъ и она, шакалъ ночное животное и держится въ большинствѣ случаевъ стаями. За добычей шакалы отправляются вечеромъ, созывая другъ дружку протяжнымъ и жалобнымъ воемъ; вой этотъ, похожій то на крики о помощи, то на стоны умирающаго, не прекращается и ночью и не даетъ заснуть человѣку, которому приходится спать въ лѣсу или въ пустынѣ. Еще непріятнѣе шакалы своимъ нахальствомъ: они вовсе не боятся человѣка, смѣло врываются во внутренность деревень и даже густо населенныхъ городовъ, забираются на скотные дворы, а при случаѣ и въ дома, и тащатъ все, что попадается,—они воруютъ зачастую даже несъѣдобныя вещи. Иногда они нападаютъ и на домашній скотъ, загрызаютъ овецъ и козъ, гоняются за оленями и сернами. За всѣ эти свои продѣлки шакалы заслужили ненависть мѣстныхъ жителей, и тѣ при всякомъ удобномъ случаѣ уничтожаютъ ихъ. Впрочемъ, они приносятъ и нѣкоторую пользу тѣмъ, что вмѣстѣ съ гіенами очищаютъ мѣстность отъ падали, заражающей воздухъ гніеніемъ.

Лисица (Таб. IV, рис. 4) — одинъ изъ обыкновен- Таб. 4, р. 4.
нѣйшихъ нашихъ хищниковъ, пользующійся довольно дурною славой. У всѣхъ народовъ она считается олицетвореніемъ лукавства, хитрости и нѣкотораго удальства. Лисица водится въ большинствѣ странъ сѣвернаго полушарія и живетъ преимущественно въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Она устраиваетъ себѣ логовище между корнями большихъ деревьевъ, въ видѣ глубокой норы съ нѣсколькими выходами, или же пользуется для этой цѣли оставленнымъ логовищемъ барсука; иногда она живетъ даже въ одной норѣ съ барсукомъ. За добычей лисица отправляется, какъ и большинство хищниковъ, ночью. Она крадется въ высшей степени тихо и осторожно, отъ времени до времени осматривается, обнюхиваетъ воздухъ, старается какъ можно лучше прятаться и

потому выбираетъ себѣ путь между кустами, камнями и въ высокой травѣ. Вообще на охотѣ лисица выказываетъ себя хищникомъ крайне осторожнымъ и хитрымъ, оправдывая вполнѣ свою установившуюся репутацію. Чуть только она замѣтитъ добычу, неосторожнаго зайца или какую-нибудь гнѣздящуюся на землѣ птицу, она вся насторожится и тихонько, какъ змѣя, поползетъ къ ней, слегка повиливая хвостомъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ удается избранной жертвѣ ускользнуть отъ плутовки-лисы: она хоть кого обойдетъ своею хитростью. Иногда лиса, напримѣръ, какъ бы желая погрѣться на солнышкѣ, ложится въ растяжку на лугу, и къ ней слетаются цѣлыя стаи воронъ, которыя суетятся и лѣзутъ къ самой головѣ мертваго, по ихъ мнѣнію, животнаго. Неподвижно лежащая лиса подпуститъ ихъ сколько возможно близко, затѣмъ вдругъ, смѣлымъ прыжкомъ бросается на птицъ, и одинъ изъ каркуновъ дѣлается жертвой притворщицы. Когда лисицѣ нехватаетъ пищи въ лѣсу, она отправляется за добычей въ окрестности деревень и селеній и ведетъ себя тамъ также осторожно и хитро. Она прячется по задворкамъ, прокрадывается на птичій дворъ или курятникъ и производитъ тамъ страшныя опустошенія. Лѣтомъ въ видѣ дессерта служатъ лисицѣ различныя насѣкомыя. Она не брезгаетъ и рыбою, которую умѣетъ довольно искусно ловить. О своихъ дѣтенышахъ лисица заботится какъ самая нѣжная мать; первое время она не покидаетъ ихъ ни на одну минуту, потомъ начинаетъ приносить имъ мелкихъ животныхъ и пріучаетъ ихъ къ охотѣ. Въ свободное отъ ловли время заботливая мать-лиса играетъ со своими дѣтьми и позволяетъ имъ теребить свой пушистый хвостъ и шкурку. Позднѣе, осенью, лиса съ лисенятами отправляются вмѣстѣ за добычей.

За свои проказы лисѣ нерѣдко приходится платиться: ее постоянно преслѣдуютъ и стараются извести огнестрѣльнымъ оружіемъ и капканами, тѣмъ болѣе, что ея пушистый мѣхъ цѣнится довольно высоко, особенно мѣхъ болѣе темной, чернобурой породы.

Таб.4,р.3 и 6. **Собака** (Таб. IV, рис. 3 и 6) лучшій и давнишній другъ человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ понятливѣйшихъ домашнихъ животныхъ. Собака водится всюду, гдѣ только живетъ человѣкъ, среди снѣговъ крайняго сѣвера и въ жаркихъ странахъ—вездѣ она сопровождаетъ человѣка въ качествѣ его защитника и помощника. Благодаря уходу и стараніямъ человѣка, выведено въ настоящее время множество породъ собакъ, которыя сильно различаются по своей внѣшности и величинѣ: достаточно припомнить маленькихъ комнатныхъ болонокъ и огромныхъ водолазовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ велико различие между отдѣльными породами. Польза, которую приносятъ человѣку различныя породы собакъ, разнообразна; такъ, дворняжки, караулятъ его жилища, оберегая ихъ отъ воровъ; лягавыя, борзыя, гончія и таксы помогаютъ на охотѣ выслѣдить и добыть дичь. На крайнемъ сѣверѣ, въ полярныхъ странахъ, эскимосскія собаки служатъ для перевозки тяжестей по безконечнымъ снѣговымъ полямъ и безъ нихъ тамъ не было бы возможности путешествовать; въ Швейцаріи и Голландіи также можно нерѣдко видѣть большихъ собакъ, запряженныхъ въ тачечки и везущихъ на рынокъ молоко и другіе продукты. Крысодавки и пинчеры держатся для той же цѣли, какъ кошки, такъ какъ они превосходно ловятъ крысъ и мышей; такія понятливыя и умныя собаки, какъ пуделя, служатъ главнымъ образомъ для развлеченія: онѣ забавляютъ человѣка своею смѣтливостью, выучиваются дѣлать различные фокусы и исполняютъ кое-какія мелкія услуги, напр., носятъ за хозяиномъ поноску, ходятъ одни въ булочную за хлѣбомъ и т. п. Наконецъ, нерѣдко собаки являются и настоящими защитниками жизни человѣка: особенно сильныя и злыя породы, напр., доги, дрессируются для охоты на дикихъ звѣрей, громадные водолазы превосходно плаваютъ и нерѣдко спасаютъ тонущихъ людей, мохнатыя Сенъ-Бернарскія собаки пріучены отыскивать путниковъ, заблудившихся въ горахъ, на снѣжныхъ вершинахъ, и спасаютъ ихъ отъ вѣрной смерти.

Каждый изъ насъ знакомъ съ характеромъ и нравами собакъ и знаетъ, что въ большинствѣ случаевъ собака—преданное человѣку, понятливое и добродушное животное. Правда, разныя породы сильно отличаются между собой и по своимъ душевнымъ качествамъ, и нѣкоторыя изъ нихъ, напр., мопсы,—злы, сварливы и глупы, но въ общемъ все же надо считать собакъ одними изъ умнѣйшихъ животныхъ. На нашей таблицѣ изображены двѣ породы собакъ: **шпицъ** и охотничья **лягавая собака.** Шпицъ, разводится преимущественно въ западной Европѣ и служитъ тамъ часто въ качествѣ домашняго сторожа. Порода эта отличается замѣчательной чуткостью и привязанностью къ своему хозяину, почему и годится для сторожевой службы; шпицы очень подвижны и вѣчно веселы, постоянно бѣгаютъ и суетятся, любятъ играть и возиться съ дѣтьми и домашними животными. У насъ шпицъ встрѣчается обыкновенно лишь какъ комнатная собака, доставляющая хозяевамъ не мало удовольствія своею понятливостью. Лягавая собака—одна изъ лучшихъ охотничьихъ породъ: она обладаетъ превосходнымъ чутьемъ, отыскиваетъ дичь и, завидѣвъ ее, останавливается—дѣлаетъ стойку—затѣмъ, по командѣ хозяина бросается, выгоняетъ дичь и даетъ возможность охотнику выстрѣлить въ нее. Если убитая дичь упадетъ въ кусты или въ воду, собака приноситъ ее туда. Вообще говоря, на охотѣ лягавая собака незамѣнима и безъ нея охотиться было бы во многихъ мѣстностяхъ невозможно.

Къ *семейству кошекъ* относится большое количество хищниковъ, отличающихся округлой головой, тѣломъ на относительно короткихъ ногахъ, и когтями, могущими втягиваться такъ, что при походкѣ они не тупятся и потому всегда остры.

Домашняя кошка (Таб. V, рис. 2) единственный представитель этого семейства, прирученный человѣкомъ и сопровождающій его всюду также, какъ и собака. Кошка, какъ каждый знаетъ—животное чрезвычайно изящное, ловкое, подвижное и чистоплотное. Всѣ движенія кошки мягки и граціозны, она ступаетъ совершенно безшумно, красиво выгибаетъ свое тѣло, можетъ дѣлать ловкіе и большіе прыжки и съ быстротою молніи взбирается при помощи своихъ когтей по отвѣсному дереву или забору. По нраву своему кошка гораздо болѣе хищна и кровожадна, чѣмъ собака. Любимую пищу ея составляютъ мелкіе враги человѣка, мыши, крысы, кроты и т. п.; уничтожая ихъ, она приноситъ тѣмъ значительную пользу. Впрочемъ, нерѣдко кошка приноситъ и вредъ,—она раззоряетъ гнѣзда мелкихъ птичекъ, которыя полезны тѣмъ, что истребляютъ вредныхъ насѣкомыхъ; при случаѣ она непрочь поживиться и какой-нибудь канарейкой, чижикомъ или другимъ комнатнымъ пѣвуномъ. О характерѣ кошки многіе составили себѣ совершенно невѣрное представленіе; ее считаютъ злымъ, фальшивымъ и лукавымъ животнымъ и полагаютъ, что ей никакъ нельзя довѣряться. Такое мнѣніе, однако, не правильно: кошка, дѣйствительно, сохраняетъ, по отношенію къ человѣку нѣкоторую самостоятельность, но все же при надлежащемъ воспитаніи и при постоянномъ ласковомъ и добромъ обращеніи она можетъ сильно привязаться къ человѣку и дѣлается уживчивой и кроткой. Если встрѣчаются коварныя, злыя и вороватыя кошки, то изъ за того, что воспитаніемъ ихъ не занимались и плохо кормили ихъ. При ласковомъ обращеніи кошка будетъ мирно уживаться даже съ мелкими пернатыми друзьями человѣка. Такъ у одного любителя птицъ кошка жила въ большой дружбѣ съ канарейкой и позволяла ей садиться себѣ на спину и играть съ собой. Однажды увидали, что она схватила канарейку въ зубы и вскочила съ ней на столъ,—къ ней бросились, чтобы отнять птичку, но оказалось, что въ комнату пробрался чужой котъ, и кошка хотѣла защитить свою пернатую пріятельницу. Таб. 5, р. 2.

Маленькіе котята хорошенькія и миловидныя существа. Мать съ большою нѣжностью заботится о нихъ, играетъ съ ними и учитъ ихъ охотиться на мышей.

Дикая кошка (Табл. IV, рис. 8) больше и сильнѣе домашней, но по наружности сильно ее напоминаетъ; она водится въ западной Европѣ и на нашемъ сѣверѣ, въ лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстностяхъ. Дикія кошки—животныя ночныя; онѣ завладѣваютъ лисьими или барсучьими норами и спятъ въ нихъ весь день, на ночь же отправляются за добычей. Умѣя превосходно лазать по деревьямъ и обладая ловкостью еще большею чѣмъ у домашней кошки, дикія представляютъ изъ себя хищниковъ довольно опасныхъ. Добычей ихъ становятся не только птицы и мелкія млекопитающія, Таб. 4, р. 8.

но и такія крупныя животныя, какъ молодыя косули и олени. Нерѣдко кошки производятъ опустошенія въ курятникахъ и на птичьихъ дворахъ, потому ихъ постоянно преслѣдуютъ и убиваютъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Охота на дикую кошку, впрочемъ, не безопасна,—не смотря на свою небольшую величину она при столкновеніи съ человѣкомъ, особенно раненая, яростно бросается на него и впивается своими острыми когтями въ грудь или въ руки такъ сильно, что большого труда стоитъ ее оторвать. Раны, сдѣланныя ею, трудно заживаютъ.

Таб. 5, р. 7. **Рысь** (Табл. IV, рис. 7) крупнѣйшая изъ кошекъ, сохранившихся еще въ Европѣ. Въ прежнія времена она была распространена всюду, теперь же встрѣчается лишь мѣстами, особенно часто у насъ, въ Россіи. Рысь водится въ густыхъ, дремучихъ лѣсахъ, выбирая для своего логовища какую-нибудь расщелину или нору барсука. Также, какъ и дикая кошка, она охотится лишь ночью и не брезгаетъ ни однимъ попадающимся ей живымъ существомъ, не исключая оленей, лосей и кабановъ. Птицъ рысь можетъ ловить даже на лету своими лапами. Къ добычѣ своей рысь подкрадывается чрезвычайно осторожно: ползетъ въ травѣ, между деревьями, припадая брюхомъ къ землѣ и, улучивъ минуту, бросается на нее ловкимъ прыжкомъ и загрызаетъ. Нерѣдко рысь нападаетъ и на домашній скотъ, производя среди него страшныя опустошенія, особенно въ стадахъ овецъ и козъ. Она душитъ гораздо болѣе, чѣмъ ей нужно для ѣды,—она любитъ лакомиться кровью, которую слизываетъ съ растерзанной жертвы, тогда какъ мясо оставляется на добычу волкамъ и лисицамъ. Вслѣдствіе большого вреда, причиняемаго рысью, ее преслѣдуютъ всѣми способами: ловятъ въ капканы, устраиваютъ на нее облавы и охотятся съ гончими собаками. Охота на рысь довольно опасна, такъ какъ раненое животное защищается съ безумной храбростью. Прирученная рысь животное чрезвычайно граціозное, умное и привязчивое, но не покидающее, однако, своихъ хищническихъ привычекъ.

Таб. 5, р. 1. **Королевскій тигръ** (Таб. V, рис. 1) одинъ изъ страшнѣйшихъ хищниковъ, и по красотѣ и силѣ не уступаетъ даже могучему царю звѣрей—льву. Родиной тигра надо считать Индію, но встрѣчается онъ по всей южной и средней Азіи, не исключая и русскихъ владѣній въ ней; такъ, онъ водится у насъ въ Закавказьѣ, въ Туркестанѣ и на юго-востокѣ Сибири. Любимымъ мѣстопребываніемъ его надо считать заросшіе тростникомъ или бамбукомъ берега рѣкъ и озеръ. Здѣсь онъ устраиваетъ себѣ логовище, откуда совершаетъ свои набѣги на окрестности. По нраву и привычкамъ тигръ походитъ на всѣхъ остальныхъ кошекъ: движенія его также граціозны и ловки, къ своей добычѣ онъ крадется неслышно и бросается на нее громаднымъ прыжкомъ. Исключительно ночнымъ животнымъ тигра считать нельзя: онъ гоняется за добычей во всякое время дня, хотя и предпочитаетъ выбирать для своей охоты вечеръ или ночь. Голосъ тигра часто раздается среди ночной тишины, и приводитъ въ смятеніе и людей и животныхъ. Нападаетъ тигръ на всѣхъ животныхъ за исключеніемъ развѣ такихъ крупныхъ, какъ слонъ, носорогъ или буйволъ; при его страшной силѣ ему ничего не стоитъ задушить и унести на своей спинѣ быка, оленя или антилопу. Если нѣтъ крупной добычи, тигръ довольствуется и мелкими животными, онъ охотится за обезьянами и птицами, а иногда питается даже рыбою, черепахами, ящерицами и лягушками. Такимъ образомъ, всѣ животныя имѣютъ основаніе бояться тигра. На человѣка тигръ не отваживается нападать самъ и при встрѣчѣ съ нимъ большей частью первый обращается въ бѣгство. Однако, если тигру случится нѣсколько разъ убѣдиться въ томъ, что справиться съ человѣкомъ не трудно, онъ дѣлается очень опаснымъ, и тогда самъ уже подкарауливаетъ безоружныхъ людей и нападаетъ на нихъ; нѣкоторыя мѣстности становятся совершенно необитаемыми изъ за тигровъ. Охота на тигровъ одна изъ самыхъ опасныхъ, но въ то же время и самыхъ привлекательныхъ; его выслѣживаютъ въ заросляхъ тростника или на водопоѣ и стрѣляютъ въ него,—бѣда если охотникъ промахнется!—отъ разъяреннаго тигра спасти можетъ развѣ лишь случайность. Въ Индіи на тигровъ охотятся на слонахъ, или загоняютъ ихъ въ сѣти загонщиками или же выкапываютъ глубокія ямы-ловушки, въ которыя тигръ проваливается, привлеченный приманкой. Индійскіе князья держатъ пойманныхъ тигровъ въ неволѣ и устраиваютъ для забавы побоища между ними и другими сильными животными, напримѣръ, слонами и буйволами.

Леопардъ (Табл. V, рис. 6) самая красивая изъ всѣхъ кошекъ на земномъ шарѣ. По красотѣ рисунка на мѣхѣ, по силѣ, ловкости, мужеству и изяществу движеній онъ оставляетъ позади всѣ остальныя породы. Леопардъ живетъ въ Азіи и Африкѣ и извѣстенъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ болѣе подъ названіемъ *пантеры*. Его главнѣйшее мѣстопребываніе—густые лѣса и заросли кустарниковъ, нерѣдко вблизи поселеній человѣка. Несмотря на свою не особенно большую величину, онъ является однимъ изъ самыхъ страшныхъ враговъ всѣхъ животныхъ и даже человѣка, хотя послѣдняго онъ и избѣгаетъ по мѣрѣ возможности. Бѣгаетъ леопардъ съ такой же ловкостью и быстротой, съ какою взбирается на деревья; при надобности онъ переплываетъ и рѣки. По своему нраву онъ хитеръ, дикъ, кровожаденъ и при томъ необыкновенно дерзокъ. Нагло и безстыдно онъ проникаетъ въ селенія и даже города, нерѣдко на глазахъ людей похищаетъ домашнихъ животныхъ, и если ему удастся забраться на дворъ, то тамъ онъ устраиваетъ настоящую бойню, умерщвляя въ одну ночь дюжину и болѣе овецъ или козъ. При ловкости леопарда и при умѣньѣ его прятаться, охота на него еще затруднительнѣе, чѣмъ на тигра; раненый онъ почти въ такой же степени опасенъ. Таб. 5, р. 6.

Сервалъ (Таб. V, рис. 4) нѣсколько напоминаетъ леопарда, но меньше и слабѣе его. Онъ водится въ Африкѣ, въ скалистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ пещерахъ и расщелинахъ устраиваетъ себѣ логовище, которое покидаетъ лишь ночью. Во время своихъ ночныхъ охотъ, онъ выказываетъ себя настоящей кошкой, и пускается на всевозможныя хитрости, чтобы подкрасться къ добычѣ и овладѣть ею посредствомъ внезапнаго прыжка. Пищею ему служатъ мелкія четвероногія и, главнымъ образомъ, птицы. Таб. 5, р. 4.

Оцелотъ (Таб. V, рис. 3) обитатель Америки, живущій въ ея густыхъ, дѣвственныхъ лѣсахъ. Онъ хорошо лазаетъ и прыгаетъ съ дерева на дерево, почему можетъ охотиться на птицъ, гнѣздящихся въ вѣтвяхъ, и на обезьянъ. За добычей онъ отправляется лишь ночью и въ рѣдкихъ случаяхъ вредитъ человѣку своими набѣгами,—это животное довольно боязливое, при видѣ людей оцелотъ обращается въ бѣгство. Таб. 5, р. 3.

Тигровая кошка (Таб. V, рис. 5) также живетъ въ Америкѣ и по величинѣ не отличается отъ нашей домашней. Она хищникъ болѣе полезный, чѣмъ вредный, такъ какъ уничтожаетъ мелкихъ грызуновъ, вредящихъ полямъ, и можетъ быть пріучена въ неволѣ къ ловлѣ крысъ и мышей. По своей наружности тигровыя кошки чрезвычайно миловидны и граціозны, но, какъ ночныя животныя, днемъ онѣ спятъ и потому въ прирученномъ состояніи не особенно интересны. Таб. 5, р. 5.

Пума, или кугуаръ (Таб. IV, рис. 7) замѣняетъ въ Америкѣ льва и тигра, являясь тамъ самымъ крупнымъ хищникомъ. Держится онъ какъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, такъ и на равнинахъ, въ пампасахъ. Всѣ движенія этого животнаго отличаются ловкостью и силою; пума къ тому же необыкновенно выносливъ и въ одну ночь можетъ пробѣжать огромное пространство. Подобно большинству кошекъ, кугуаръ животное ночное и видитъ ночью лучше, чѣмъ днемъ. Добычею ему служатъ всевозможныя мелкія животныя: даже проворныя обезьяны и быстроногіе страусы не спасаются отъ его преслѣдованій, потому что онъ также проворно прыгаетъ по деревьямъ, какъ носится по землѣ. Онъ часто нападаетъ на стада, и туземцы, чтобы предохранить ихъ отъ его нападеній, окружаютъ скотные дворы копьями, на которые воткнуты головы убитыхъ кугуаровъ,—говорятъ, что хищникъ боится такого украшенія, но этому трудно повѣрить. На крупныхъ домашнихъ животныхъ, впрочемъ, кугуаръ не рѣшается нападать, также какъ и на человѣка: даже если столкнется носъ къ носу съ человѣкомъ, и то онъ обращается въ поспѣшное бѣгство, не причинивъ ему никакого вреда. Таб. 4, р. 7.

Левъ (Таб. V, рис. 8) по своей величинѣ, силѣ и ловкости занимаетъ между всѣми хищниками выдающееся положеніе и не даромъ уже съ древнихъ временъ носитъ названіе «царя звѣрей»; въ характерѣ его есть, дѣйствительно, нѣкоторыя черты, указывающія на чисто царское благородство его и сознаніе своей силы и могущества. Въ Таб. 5, р. 8.

прежнія времена левъ водился въ южной Европѣ (въ Греціи); теперь же его можно встрѣтить лишь въ Азіи и Африкѣ, и тамъ это животное постепенно истребляется человѣкомъ. Левъ держится преимущественно въ открытыхъ и пустынныхъ мѣстностяхъ, при чемъ для своего логовища выбираетъ плоское углубленіе въ какомъ нибудь защищенномъ мѣстѣ. Живетъ онъ обыкновенно одиноко, отдѣльно отъ львицы, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ львы соединяются для охоты по нѣсколько вмѣстѣ.

Очень часто левъ поселяется вблизи пастбищъ, на которыхъ пасутся стада кочевниковъ, и тогда отъ его хищническихъ набѣговъ нѣтъ никакого спасенія. Нападаетъ онъ обыкновенно ночью, когда стада загнаны въ высокія ограды, сплетенныя изъ колючихъ вѣтвей мимозы, и когда важнѣйшіе враги его, люди, спятъ. Среди ночной тишины вдругъ раздается страшный ревъ, отъ котораго земля дрожитъ,—недаромъ арабы называютъ этотъ ревъ громомъ. Среди скота ревъ «царя звѣрей» производитъ сильнѣйшее смятеніе и тревогу: овцы, какъ безумныя, бросаются къ терновому плетню, козы громко блеютъ, коровы сбиваются въ безпорядочную кучу, верблюдъ рвется на привязи, чтобы убѣжать, а храбрыя собаки, не боящіяся леопардовъ и гіенъ, начинаютъ громко и жалобно выть и съ визгомъ ищутъ защиты у своихъ хозяевъ. Левъ мощнымъ скачкомъ перепрыгиваетъ черезъ изгородь и вскакиваетъ на избранную жертву,—на какого-нибудь молодого быка или корову; однимъ ударомъ своихъ могучихъ лапъ онъ валитъ ее на землю и ломаетъ зубами спинной хребетъ. Затѣмъ, глухо рыча, хищникъ располагается на своей добычѣ, пока она окончательно не издохнетъ, тогда онъ начинаетъ отступленіе и съ тяжелой добычей въ зубахъ совершаетъ еще болѣе трудный прыжокъ чрезъ высокую стѣну...

При отсутствіи стадъ, левъ охотится за дикими животными, подкрадываясь къ нимъ осторожно противъ вѣтра, когда они ночью подойдутъ къ водопою; однако, въ этомъ случаѣ успѣхъ для него далеко не столь вѣренъ, такъ какъ антилопы и жирафы очень чутки,—стоитъ имъ лишь почуять хищника и они стрѣлою помчатся по степи, такъ что льву, далеко не обладающему быстрымъ бѣгомъ, за ними не угнаться. На человѣка левъ нападаетъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда его къ тому вынудитъ голодъ. При нападеніи, однако, на него самого, левъ продаетъ свою жизнь не дешево и защищается съ отчаянной храбростью. Охотятся на льва, или подкарауливая его на водопоѣ или же поджидая въ выкопанной ямѣ и стрѣляя оттуда. Пойманные молодыми, львы легко приручаются и становятся крайне преданными своему хозяину; можно достичь даже того, что они утрачиваютъ въ значительной степени свою кровожадность и могутъ уживаться съ домашними животными. У извѣстнаго натуралиста Брэма жила ручная львица, которая ходила за нимъ какъ собака, ласкалась при всякомъ случаѣ и жила въ мирѣ и въ ладу со всѣми четвероногими обитателями двора.

Отрядъ IV. Насѣкомоядныя.

Животныя, относящіяся къ этому небольшому отряду, всѣ невелики и отличаются вытянутою головою, удлиненной иногда въ небольшой хоботокъ. Они питаются исключительно насѣкомыми и мелкими животными, ведутъ скрытый образъ жизни, невзрачны по своей внѣшности и потому, не смотря на приносимую ими пользу, часто преслѣдуются людьми. На нашей таблицѣ изображено три представителя этого отряда:

Таб. 6, р. 1. **Кротъ** (Таб. VI, рис. 1) водится у насъ всюду на поляхъ и лугахъ, но рѣдко кому попадается на глаза, такъ какъ живетъ исключительно подъ землею. Всѣмъ извѣстны кучи земли, которыя онъ набрасываетъ, проводя свой подземный ходъ; эти ходы онъ дѣлаетъ, гоняясь за насѣкомыми и ихъ личинками, живущими на землѣ, и за дождевыми червями. Глаза крота почти слѣпы, и добычу свою онъ находитъ обоняніемъ и ощупью. Зато переднія ноги его прекрасно приспособлены къ рытью и дѣйствуютъ совсѣмъ какъ лопаты. Кротъ живетъ въ гнѣздѣ, состоящемъ изъ затѣйливыхъ ходовъ и спрятанномъ гдѣ нибудь подъ корнями деревьевъ; тамъ онъ спитъ ночью и оттуда отправляется утромъ, въ полдень и вечеромъ на охоту. По количеству истребляемыхъ кротомъ животныхъ онъ долженъ быть названъ страшнымъ хищникомъ; въ соотвѣтствіи съ этимъ онъ по своему нраву необыкновенно свирѣпъ, кровожаденъ, золъ и мстителенъ,—кротъ не живетъ въ мирѣ ни съ однимъ существомъ и даже крупныя животныя, лягушки, змѣи, ящерицы, попадающія случайно въ его подземныя галлереи, становятся его добычей. Уничтоженіемъ вредныхъ насѣкомыхъ кротъ приноситъ человѣку пользу, однако, нерѣдко вредитъ и растеніямъ, разводимымъ въ садахъ,—онъ подкапываетъ ихъ корни.

Землеройка (Таб. VI, рис. 2)—небольшое животное, не достигающее даже величины домашней мыши и водящееся у насъ всюду на поляхъ и въ садахъ, по сосѣдству съ деревнями. Живетъ она въ подземныхъ норахъ и выходитъ за добычей лишь ночью. Она необыкновенно подвижна, быстро бѣгаетъ, довольно хорошо прыгаетъ и при необходимости можетъ лазать и плавать. Слабый пискъ землеройки иногда можно слышать ночью, когда она охотится за насѣкомыми. Таб. 6, р. 2.

Ежъ (Таб. VI, рис. 3) нерѣдко встрѣчается въ нашихъ лѣсахъ и обращаетъ на себя вниманіе своимъ колючимъ нарядомъ. Онъ живетъ въ просторной норѣ, выстланной листьями; въ ней проводитъ онъ большую часть дня и, лишь когда стемнѣетъ, отправляется на охоту, во время которой уничтожаетъ несмѣтное количество разнообразнѣйшихъ насѣкомыхъ, слизней, мышей и даже мелкихъ птицъ. При встрѣчѣ съ гадюкой или другой змѣей, онъ немедленно вступаетъ съ ней въ бой и всегда выходитъ изъ него побѣдителемъ, такъ какъ ядовитые зубы змѣй для него неопасны. Если ежъ повстрѣчается съ какимъ нибудь крупнымъ хищникомъ, который на него нападаетъ, то онъ свертывается въ клубокъ и становится совершенно неуязвимымъ. Истребляя множество вредныхъ животныхъ, ежъ приноситъ тѣмъ существенную пользу, и потому можно лишь посовѣтовать каждому не дѣлать зла этому забавному, неуклюжему звѣрьку. Въ неволѣ ежъ быстро привыкаетъ къ людямъ и своими потѣшными выходками способенъ развеселить каждаго. Таб. 6, р. 3.

Отрядъ V. Грызуны.

Всѣ относящіяся къ *отряду грызуновъ* животныя невелики и отличаются присутствіемъ длинныхъ и острыхъ переднихъ зубовъ—рѣзцовъ. Эти зубы приспособлены для разгрызанья твердыхъ сѣмянъ и другихъ растительныхъ веществъ, которыми грызуны питаются. Бальшинство грызуновъ—отъявленные враги человѣка, такъ какъ они опустошаютъ его поля и забираются даже въ амбары, кладовыя и жилища его.

Таб. 6, р. 8. **Бѣлка** (Таб. VI, рис. 8) одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ наименѣе вредныхъ нашихъ грызуновъ. Бѣлки держатся въ лѣсахъ, гдѣ живутъ въ дуплахъ деревьевъ и весь день рѣзвятся въ вѣтвяхъ, ни на минуту не оставаясь въ покоѣ. Благодаря своимъ острымъ когтямъ, бѣлка съ необыкновеннымъ искусствомъ лазаетъ по стволамъ деревьевъ, она съ ловкостью перепрыгиваетъ съ одного дерева на другое, пользуясь при прыжкѣ своимъ пушистымъ хвостомъ, какъ парусомъ. Пищею бѣлкѣ служатъ сѣмена, которыя она добываетъ изъ шишекъ, а также орѣхи и другіе лѣсные плоды; впрочемъ, она любитъ полакомиться и яйцами птицъ. За бѣлкой охотятся, чтобы воспользоваться ея мягкимъ, пушистымъ мѣхомъ, а иногда ловятъ бѣлокъ и живыми и содержатъ ихъ въ неволѣ. Ручныя бѣлки очень веселые, подвижные звѣрьки.

Таб. 6, р. 10. **Садовая соня** (Таб. VI, рис. 10) живетъ въ средней и западной Европѣ, а также и у насъ въ Россіи преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ. По своему образу жизни соня напоминаетъ бѣлку, но вреднѣе ея, такъ какъ, забравшись въ садъ, уничтожаетъ огромное количество фруктовъ, особенно персиковъ и абрикосовъ. Свое имя сони получили изъ за того, что передъ зимой нѣсколько животныхъ собираются въ одномъ гнѣздѣ, свертываются клубкомъ и погружаются въ глубокій сонъ, продолжающійся вплоть до весны.

Таб. 6, р. 9. **Домашняя мышь** (Таб. VI, рис. 9)—всѣмъ извѣстный звѣрекъ, водящійся въ жилищахъ человѣка. Нерѣдко можно наблюдать, какъ вечеромъ показывается изъ какойнибудь щели ея остренькая мордочка, и затѣмъ самъ звѣрекъ осторожно вылѣзаетъ, пугливо озираясь парой своихъ черныхъ глазковъ. Мыши безцеремонно хозяйничаютъ въ кладовыхъ, въ амбарахъ и на кухнѣ, производя всюду опустошенія. Нерѣдко онѣ изгрызаютъ книги, одежду и другіе цѣнные предметы. Между обыкновенными мышами встрѣчаются иногда мыши-пѣвуньи, издающія звуки, которые напоминаютъ пѣніе или, вѣрнѣе, чириканье птицы. Прирученная мышка очень веселый и интересный звѣрекъ,—она довѣрчиво относится къ людямъ, беззаботно и весело играетъ цѣлый день и забавляетъ хозяина своей граціозной возней. Можно посовѣтовать каждому любителю звѣрей завести себѣ при случаѣ этого милаго и добродушнаго звѣрька; особенно привлекательны бѣлыя мышки съ красными глазками, которыя часто встрѣчаются въ продажѣ.

Таб. 6, р. 6. **Полевка** или **полевая мышь** (Таб. VI, рис. 6) очень похожа на домашнюю по своей наружности. Она живетъ у насъ въ лѣсахъ, въ садахъ и на поляхъ и производитъ опустошенія среди посѣвовъ. На зиму она собираетъ запасы въ свою норку, которую устраиваетъ гдѣ-нибудь въ землѣ, на полѣ. Во время жатвы нерѣдко жнецамъ удается находить такое гнѣздышко съ запасами.

Таб. 6, р. 5. **Крыса пасюкъ** (Таб. VI, рис. 5) вмѣстѣ съ нашей домашней мышью является обитательницей подполій. Это одинъ изъ непріятнѣйшихъ враговъ человѣка. Крысы не только похищаютъ съѣстные припасы изъ амбаровъ и кладовыхъ, но и портятъ жилища, разгрызаютъ вещи и нападаютъ иногда даже на домашнихъ животныхъ и на людей. Извѣстны случаи, когда крысы выѣдали мясо у живыхъ свиней и прогрызали плавательныя перепонки на лапахъ гусей и утокъ. Особенный вредъ причиняютъ крысы на корабляхъ, гдѣ отъ нихъ, когда онѣ размножатся, нѣтъ никакого спасенія. Своею дерзостью и нахальствомъ крысы нерѣдко выводятъ изъ себя человѣка и онъ преслѣдуетъ ихъ всевозможными средствами: пускаются въ ходъ ловушки, кошки, собаки-крысоловы и ядъ, но и эти средства иногда не помогаютъ, такъ какъ крысы размножаются чрезвычайно быстро.

Пеструшка или **леммингъ** (Таб. VI, рис. 11)— Таб. 6, р. 11. звѣрекъ величиною съ крысу, живущій на крайнемъ сѣверѣ, въ тундрахъ сѣверной Норвегіи и нашей Лапландіи. Тамъ пеструшки водятся мѣстами во множествѣ, питаясь различными корнями и травами. Живутъ онѣ въ норахъ и, если человѣкъ подойдетъ къ ихъ жилищу, то сами выдаютъ свое присутствіе, выскакивая изъ норы съ громкимъ пискомъ, и становясь на заднія лапки въ оборонительной позѣ. Звѣрьки и не думаютъ бояться человѣка и, несмотря на свою небольшую величину, приготовляются къ защитѣ и съ безумной отвагой вступаютъ въ бой. Нерѣдко пеструшки при недостаткѣ пищи предпринимаютъ переселенія: онѣ огромными толпами отправляются въ путь, двигаются все по прямому направленію, не останавливаясь даже передъ рѣками и озерами, хотя ихъ и гибнутъ тамъ тысячи. Человѣку эти забавныя существа никакого вреда не приносятъ, такъ какъ въ сѣверныхъ тундрахъ невозможны никакіе посѣвы.

Тушканчикъ (Таб. VI, рис. 7)—обитатель пустынь Таб. 6, р. 7. и степей Азіи и Африки, попадающійся также и въ степяхъ Сибири и Туркестана. Его длинныя ноги и хвостъ позволяютъ ему передвигаться скачками съ невѣроятной быстротой: когда стайка этихъ маленькихъ звѣрьковъ обратится при видѣ человѣка въ бѣгство, то кажется, будто они становятся птицами и не касаются земли. Даже на лошади трудно догнать тушканчика, и самая неутомимая собака замучается прежде, чѣмъ настигнетъ быстроногаго звѣрька. Тушканчики питаются степными растеніями и корнями и, живя въ необитаемыхъ пустыняхъ, не приносятъ человѣку никакого вреда.

Сурокъ (Таб. VI, рис. 12)—небольшой грызунъ, во- Таб. 6, р. 12. дящійся на высокихъ горахъ западной Европы. Онъ обитаетъ обыкновенно на лужайкахъ, расположенныхъ вблизи вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ, и выкапываетъ тамъ небольшія норки, въ которыхъ проводитъ значительную часть года въ спячкѣ: на тѣхъ высотахъ, гдѣ онъ водится, холода столь значительны, что бодрствовать и вести дѣятельную жизнь сурокъ можетъ иногда всего лишь два мѣсяца. Пища сурковъ состоитъ изъ свѣжей луговой растительности, травъ и кореньевъ. Обыкновенно сурки сидятъ передъ своими норками, грѣются на солнышкѣ, играютъ между собою и пощипываютъ травку. Чуть только одинъ изъ нихъ замѣтитъ что нибудь подозрительное, онъ издаетъ громкій свистъ, и всѣ звѣрьки моментально прячутся по своимъ норкамъ. Сурки не приносятъ вреда человѣку, мѣстные жители охотятся за ними изъ за ихъ мяса, которое считается многими вкуснымъ и даже цѣлебнымъ.

Хомякъ (Таб. VI, рис. 4) походитъ нѣсколько на Таб. 6, р. 4. сурка, но крупнѣе его и настоящій обитатель долинъ; онъ водится въ западной Европѣ и у насъ на югѣ Россіи въ сухихъ и плодородныхъ мѣстностяхъ; тамъ хомяки встрѣчаются иногда въ невѣроятномъ количествѣ. Они роютъ себѣ глубокія норы съ нѣсколькими отдѣленіями,—одно изъ нихъ служитъ въ качествѣ кладовой и наполняется къ осени зерновымъ хлѣбомъ, орѣхами и т. п. Хомякъ превосходно роетъ землю, довольно быстро прыгаетъ и при нуждѣ, можетъ и плавать. Когда онъ ѣстъ, то пользуется своими передними лапами, какъ руками: ими онъ подноситъ ко рту пищу, держитъ и вертитъ колосья ржи и пшеницы и вылущаетъ изъ нихъ зерна. Затѣмъ онъ складываетъ зерна въ ротъ, въ защечные мѣшки, гдѣ пища можетъ сохраняться нѣкоторое время. При нападеніи хомякъ отважно защищается: онъ поднимается ни заднія ноги, злобно рычитъ, скрежещетъ и щелкаетъ зубами, затѣмъ бросается на своего врага и впивается зубами такъ сильно, что лишь съ трудомъ можно его отцѣпить. На зиму хомякъ засыпаетъ и лишь изрѣдка просыпается, чтобы поѣсть приготовленныхъ запасовъ. Тамъ, гдѣ хомяковъ много, они производятъ большія опустошенія на поляхъ и огородахъ, такъ какъ въ каждую нору стаскиваютъ отъ 6 до 10 гарнцевъ зерна.

Таб. 6, р. 13. **Бобръ** (Таб. VI, рис. 13), одинъ изъ крупнѣйшихъ грызуновъ, былъ ранѣе распространенъ почти по всей Европѣ, но теперь попадается лишь рѣдко и въ одиночку; бобры сохранились въ нѣсколько большемъ количествѣ только въ Сѣверной Америкѣ. Тамъ, гдѣ бобровъ больше, они живутъ обществами по рѣкамъ и строятъ цѣлые города, состоящіе изъ множества высокихъ жилищъ съ ходами, открывающимися подъ водою. Чтобы повысить уровень воды въ рѣкѣ, бобры общими силами устраиваютъ довольно прочныя плотины, изъ жердей, вбитыхъ въ землю и переплетенныхъ тонкими прутьями; промежутки между жердями они засыпаютъ землей. При возведеніи подобныхъ построекъ, бобры не хуже плотниковъ срубаютъ деревья, подгрызая ихъ у корня своими острыми зубами. Жилища ихъ устраиваются внизу, подъ водою,—изъ земли, глины и песку, а сверху—изъ наваленныхъ другъ на друга кусковъ дерева и лишенныхъ коры сучьевъ. Бобры превосходно плаваютъ и ныряютъ, на сушѣ же передвигаются довольно неуклюже; питаются они, главнымъ образомъ, корою и листьями различныхъ деревьевъ, иногда ѣдятъ и траву. На свободѣ эти умныя и осторожныя животныя, живутъ дружно вмѣстѣ и обыкновенно благополучно уходятъ отъ преслѣдованія своихъ многочисленныхъ враговъ. Стоитъ лишь одному изъ бобровъ замѣтить что-либо подозрительное, онъ тотчасъ же громко хлопаетъ своимъ плоскимъ хвостомъ по водѣ, и всѣ остальные бобры, какъ по сигналу, исчезаютъ подъ водою или прячутся въ своихъ жилищахъ. Бобровый мѣхъ цѣнится высоко, потому за бобрами прилежно охотятся, и, главнымъ образомъ, благодаря преслѣдованіямъ человѣка, они и исчезли въ большинствѣ населенныхъ мѣстностей.

Таб. 7, р. 5. **Дикообразъ** (Таб. VII, рис. 5) водится въ сѣверной Африкѣ и кое-гдѣ въ Азіи и Европѣ, между прочимъ у насъ въ Туркестанѣ. Это довольно большое, неуклюжее животное, обитающее въ длинныхъ и низкихъ ходахъ, которые оно вырываетъ себѣ въ землѣ. За добычей, состоящей изъ всевозможныхъ растеній, корней и плодовъ, дикообразъ выходитъ лишь ночью. Это боязливое животное никому не причиняетъ вреда; свои длинныя и острыя иглы дикообразъ пускаетъ въ ходъ лишь для своей защиты. Если встрѣтить дикообраза, то онъ, не надѣясь на быстроту своихъ ногъ, остановится, грозно выпрямитъ свою голову и затылокъ, подыметъ всѣ свои иглы и, сотрясая хвостомъ, начнетъ особеннымъ образомъ гремѣть ими, съ цѣлью напугать врага. Въ неволѣ дикообразъ легко становится ручнымъ и привыкаетъ къ своему хозяину.

Таб. 7, р. 1. **Водосвинка** (Таб. VII, рис. 1)—животное, напоминающее по своей величинѣ и внѣшности, а также и по своей щетинообразной шерсти домашнюю свинью, — обитаетъ въ Южной Америкѣ. Тамъ водосвинки живутъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, питаясь водяными растеніями и корой молодыхъ деревьевъ; иногда онѣ нападаютъ и на плантаціи риса и сахарнаго тростника. Это смирныя и спокойныя животныя; онѣ держатся небольшими стадами, медленно передвигаются или отдыхаютъ, сидя на травѣ. При видѣ врага водосвинки бросаются въ воду, въ которой превосходно плаваютъ, и стараются спрятаться, ныряя и оставаясь довольно долго подъ водой. За ними охотятся больше для развлеченія, а отчасти и изъ за ихъ мяса и шкуры.

Заяцъ-русакъ (Таб. VII, рис. 2) обыкновенный обитатель нашихъ лѣсовъ и полей, причиняющій не мало вреда огородамъ и посѣвамъ. Онъ устраиваетъ своё логовище гдѣ нибудь въ лѣсной глуши, между корнями деревьевъ, или же на полѣ въ видѣ неглубокой ямки. Тамъ проводитъ онъ значительную часть дня въ чуткомъ снѣ и лишь подъ вечеръ выходитъ на промыселъ, пробираясь осторожными скачками къ какому нибудь засѣянному полю или огороду. Заднія лапы зайца гораздо длиннѣе переднихъ, почему онъ и можетъ бѣжать большими прыжками; изъ за этого же заяцъ въ гору бѣжитъ лучше, чѣмъ подъ гору. Враговъ у зайца множество: всѣ крупные и мелкіе хищники и хищныя птицы, не исключая даже воронъ и сорокъ, любятъ поживиться зайчиной и всѣми способами стараются добраться до беззащитнаго косого. Его единственнымъ спасеніемъ являются быстрыя ноги, да чрезвычайная чуткость и пугливость; при малѣйшемъ подозрительномъ шумѣ онъ обращается въ бѣгство и дрожитъ отъ страха, какъ осиновый листъ,—недаромъ трусость зайца вошла въ поговорку. При преслѣдованіи заяцъ нерѣдко путаетъ слѣдъ, чтобы сбить враговъ и дѣлаетъ большіе прыжки въ сторону. Своей прожорливостью заяцъ приноситъ значительный вредъ земледѣльцамъ и потому его истребляютъ во множествѣ, тѣмъ болѣе, что мясо его вкусно, и шкурка имѣетъ также нѣкоторую цѣнность. Таб. 7, р. 2.

Кроликъ (Таб. VII, рис. 3) водился ранѣе лишь въ Испаніи, теперь же дикіе кролики распространены по всей южной и средней Европѣ, ручные же встрѣчаются всюду. На свободѣ они держатся въ небольшихъ хвойныхъ лѣсахъ и въ кустарникѣ, роютъ тамъ подземныя норы съ запутанными ходами и живутъ совершенно такъ-же, какъ зайцы. Они еще хитрѣе зайца, бѣгаютъ быстрѣе его, и потому охота за ними болѣе трудна. Домашніе кролики веселые и забавные звѣрьки, которыхъ легко пріучить брать изъ рукъ пищу, служить и выдѣлывать разные фокусы. Ихъ часто разводятъ изъ-за ихъ вкуснаго мяса и красивой шкурки. Таб. 7, р. 3.

Морская свинка (Таб. VII, рис. 4) хорошенькое домашнее животное, привезенное изъ Америки вскорѣ послѣ ея открытія. Несмотря на свое названіе, это животное сухопутное и не имѣющее никакого отношенія къ морю. Разводится морская свинка лишь для забавы и можетъ дѣйствительно доставить много удовольствія своей постоянной возней. Морскія свинки необыкновенно кротки и никогда не пытаются укусить или оцарапать человѣка; при внимательномъ уходѣ онѣ легко приручаются настолько, что позволяютъ нянчить себя и ласкать, брать на колѣни, носить на рукахъ, не высказывая никакого неудовольствія. Питаются онѣ травой, листьями и всевозможными растительными веществами. Мы бы посовѣтовали каждому завести себѣ этихъ миловидныхъ и неприхотливыхъ звѣрьковъ. Таб. 7, р. 4.

Отрядъ VI. Неполнозубыя.

Относящіяся сюда животныя всѣ обитаютъ въ жаркихъ странахъ, не отличаются умственными способностями и лѣнивы и медлительны во всѣхъ своихъ движеніяхъ. Свое названіе отрядъ получилъ изъ за того, что всѣ принадлежащія къ нему животныя обладаютъ по сравненію съ прочими значительно меньшимъ количествомъ зубовъ или же совершенно лишены ихъ.

Таб. 7, р. 8. **Броненосецъ** (Таб. VII, рис. 8) довольно крупное животное, защищенное крѣпкой броней изъ роговыхъ щитковъ. Броненосецъ водится въ Южной Америкѣ, живетъ тамъ въ лѣсахъ и рѣдко попадается на глаза человѣку. Питается онъ личинками жуковъ, гусеницами и червями. Если его преслѣдуютъ, то онъ старается тотчасъ же забраться въ свою нору, и, чтобы добыть животное оттуда, приходится его выкапывать. Это, однако, дѣло далеко не легкое, такъ какъ броненосецъ, постоянно фыркая, роетъ своими огромными когтями землю дальше съ такою быстротою, что человѣкъ, вооруженный лопатою, не можетъ за нимъ поспѣть. Мясо броненосца такъ сильно пахнетъ мускусомъ, что даже индѣйцы не употребляютъ его въ пищу.

Ящеръ (Таб. VII, рис. 6) также снабженъ крѣпкой и вдобавокъ колючей броней изъ мелкихъ и острыхъ роговыхъ щитковъ, имѣющихъ видъ чешуи. Водится онъ въ густыхъ дѣвственныхъ лѣсахъ западной Африки, гдѣ превосходно лазаетъ по деревьямъ и ночуетъ, свернувшись въ шаръ, въ развилинахъ вѣтвей и въ дуплахъ. Леопарды постоянно преслѣ- Таб. 7, р. 6.

дуютъ ящера, благо онъ не имѣетъ ни сильныхъ зубовъ, ни когтей, которые могли бы служить ему оружіемъ защиты. Потому, когда нападетъ леопардъ, ящеръ свертывается шаромъ и загибаетъ хвостъ подъ брюхо, такъ что со всѣхъ сторонъ торчатъ наружу острія его крупныхъ чешуй. Леопардъ катаетъ такой шаръ взадъ и впередъ, но какъ только тронетъ его лапой сильнѣе, накалывается на острія и нерѣдко бываетъ принужденъ оставить животное въ покоѣ. Пищею ящеру служатъ муравьи и термиты, которыхъ онъ вылавливаетъ своимъ липкимъ языкомъ. Негры охотятся за нимъ изъ за его мяса.

Таб. 7, р. 9. **Муравьѣдъ** (Таб. VII, рис. 9) обитатель Южной Америки, населяющій безлюдныя равнины. Онъ не дѣлаетъ себѣ опредѣленнаго логовища, но бродитъ цѣлый день, отыскивая добычу, и спитъ тамъ гдѣ его застигнетъ ночь. Муравьѣдъ животное очень неуклюжее и движется впередъ столь медленно, даже при преслѣдованіи, что человѣкъ можетъ догнать его шагомъ. Пища его состоитъ исключительно изъ термитовъ, муравьевъ и ихъ личинокъ; чтобы ихъ добыть, онъ разрываетъ когтями переднихъ ногъ постройки этихъ насѣкомыхъ, затѣмъ вытягиваетъ свой длинный языкъ, всовываетъ его между сбѣгающимися насѣкомыми и снова втягиваетъ въ ротъ языкъ, покрытый ими. Это онъ повторяетъ до тѣхъ поръ пока не насытится или пока не перестанутъ показываться насѣкомыя, служащія ему пищей. Муравьѣдъ тихое, смирное животное, не причиняющее вреда ни человѣку ни другимъ живымъ существамъ; при преслѣдованіи онъ бѣжитъ или пытается защищаться когтями переднихъ ногъ.

Таб. 7, р. 10. **Лѣнивецъ** или **ай-ай** (Таб. VII, рис. 10) живетъ въ дремучихъ лѣсахъ Южной Америки и по самому строенію своего тѣла приспособленъ для лазанья по деревьямъ. Длинныя лапы позволяютъ ему далеко хвататься за вѣтви, и благодаря своимъ огромнымъ когтямъ, онъ можетъ безъ труда держаться на деревьяхъ. Вися тѣломъ внизъ, лѣнивцы медленно и лѣниво передвигаются съ вѣтви на вѣтвь, съ дерева на дерево. Питаются они древесными листьями и плодами и отправляются за добычей лишь съ наступленіемъ ночи; цѣлый день они проводятъ въ снѣ, при чемъ также висятъ, свернувшись шарообразнымъ комкомъ. Крикъ лѣнивцевъ, похожій на „ай-ай“, жалобенъ и протяженъ, всѣ движенія ихъ медлительны, животныя совершенно безпомощны и при преслѣдованіи спасаются лишь тѣмъ, что чрезвычайно крѣпко прицѣпляются къ вѣтвямъ. На землѣ движенія лѣнивца необыкновенно неуклюжи: это какое-то ковылянье, производящее самое жалкое впечатлѣніе.

Утконосъ (Таб. VII, рус. 7) небольшое животное, водящееся исключительно въ Австраліи. Челюсти его безъ зубовъ, вытянуты и одѣты роговымъ чехломъ, придающимъ его головѣ сходство съ утинымъ клювомъ. Утконосъ живетъ на берегахъ рѣкъ, поросшихъ водяными растеніями, гдѣ онъ дѣлаетъ себѣ нору съ двумя выходами; одинъ изъ нихъ открывается подъ водою, другой—надъ ея уровнемъ. Утконосъ превосходно плаваетъ, благодаря присутствію перепонокъ между пальцами; онъ можетъ довольно долго пробыть подъ водою. Пищею ему служатъ водяныя насѣкомыя и другія мелкія животныя, которыхъ онъ отправляется ловить въ сумерки. Еще болѣе сходства съ птицами придаетъ утконосу то, что онъ откладываетъ яйца и высиживаетъ ихъ. По нраву своему утконосъ животное осторожное и пугливое, сторонящееся человѣка и трудно выживающее въ неволѣ. Его причисляютъ собственно говоря не къ неполнозубымъ а къ особому небольшому отряду **однопроходныхъ**. Отрядъ этотъ по строенію своему занимаетъ самое послѣднее мѣсто среди млекопитающихъ и походитъ нѣкоторыми чертами на пресмыкающихся. Таб. 7, р. 7.

Отрядъ VII. Сумчатыя.

Къ отряду *сумчатыхъ* относятся животныя чрезвычайно разнообразныя по своей внѣшности и по образу жизни: одни изъ сумчатыхъ хищники, другія питаются растеніями, одни живутъ на землѣ, другія лазаютъ по деревьямъ. Всѣ они сходны между собою тѣмъ, что у матери на брюшной сторонѣ имѣется сумка, въ которой она носитъ съ собою дѣтенышей, пока они не подрастутъ. Всѣ сумчатыя значительно уступаютъ другимъ животнымъ по своимъ душевнымъ способностямъ, и потому многія изъ нихъ въ настоящее время постепенно исчезаютъ съ лица земли, вслѣдствіе преслѣдованій другихъ животныхъ и человѣка. Обитаютъ сумчатыя исключительно въ Австраліи и Америкѣ.

Таб. 8, р. 2. **Кенгуру** (Таб. VIII, рис. 2) крупнѣйшій представитель отряда, водящійся въ Австраліи на поросшихъ травою равнинахъ или въ рѣдкихъ лѣсахъ и среди кустарниковъ. Кенгуру живетъ тамъ небольшими стадами и каждое изъ нихъ имѣетъ свое пастбище, на которомъ пасется рано утромъ и вечеромъ; днемъ, кенгуру, если чувствуютъ себя въ безопасности, отдыхаютъ гдѣ-нибудь въ тѣни, лежа въ растяжку. Медленныя движенія кенгуру кажутся неуклюжими и неловкими: животное опирается на переднія конечности и подвигаетъ впередъ заднія ноги мимо переднихъ, такъ что онѣ оказываются между послѣдними, при этомъ оно опирается на хвостъ. За то прыжки кенгуру, благодаря его длиннымъ заднимъ ногамъ, необыкновенно велики: кенгуру можетъ перепрыгнуть сразу полторы-двѣ сажени и даже болѣе. Неудивительно, что, дѣлая такіе прыжки, кенгуру безъ труда уходитъ отъ своихъ враговъ, и охота за нимъ далеко не можетъ быть названа легкой. При преслѣдованіи животное перепрыгиваетъ черезъ кустарники, тогда какъ охотничьимъ собакамъ приходится обѣгать ихъ. Кенгуру довольно чутки и осторожны, малѣйшій шорохъ вспугиваетъ ихъ и заставляетъ обратиться въ поспѣшное бѣгство, а сильный испугъ можетъ даже убить ихъ; такъ одинъ прирученный кенгуру умеръ отъ страха послѣ сильной грозы. Животныя эти не обладаютъ большою сообразительностью, плохо уживаются между собою и въ неволѣ трудно приручить ихъ даже на столько, чтобы они узнавали своего хозяина. На своей родинѣ кенгуру составляютъ важнѣйшую дичь и за ними страстно охотятся какъ туземцы, такъ и европейцы: ихъ ловятъ петлями, стрѣляютъ ихъ, подкрадываясь къ стаду, устраиваютъ на нихъ облавы и затравливаютъ беззащитныхъ животныхъ собаками.

Коала или **сумчатый медвѣдь** (Таб. VIII, рис. 3) также обитатель Австраліи, имѣющій по своей внѣшности и по походкѣ большое сходство съ медвѣженкомъ. Коала живетъ исключительно на верхушкахъ деревьевъ и любитъ особенно каучуковыя деревья; онъ медленно лазаетъ по вѣтвямъ, и то лишь ночью, тогда какъ весь день это лѣнивое животное проводитъ во снѣ. Питается онъ молодыми листьями и побѣгами деревьевъ, иногда спускается и на землю, по которой странствуетъ, однако, еще медленнѣе, лѣнивѣе и безпомощнѣе. По нраву своему коала животное добродушное и мирное, рѣдко попадающееся на глаза человѣку. За нимъ туземцы охотятся изъ за мяса, и при малой подвижности охота на коала не представляетъ никакихъ затрудненій. Таб. 8, р. 3.

Сумчатый мурашеѣдъ (Таб. VIII, рис. 1) величиной не болѣе нашей бѣлки и между всѣми сумчатыми отличается красотой своего полосатаго мѣха. Мурашеѣдъ очень подвиженъ и довольно быстро бѣгаетъ мелкими прыжками. Мѣстопребываніемъ ему служатъ лѣса, гдѣ онъ проводитъ значительную часть дня въ охотѣ за муравьями, которыхъ ловитъ совершенно такъ-же, какъ настоящій муравьѣдъ своимъ длиннымъ языкомъ. Маленькое животное это совершенно безобидно и, если его поймаютъ, оно и не думаетъ кусаться или царапаться, а выражаетъ свое неудовольствіе лишь слабымъ хрюканіемъ. Таб. 8, р. 1.

Двуутробка (Таб. VIII, рис. 4) небольшое животное, величиною съ крысу, водящееся въ лѣсахъ Южной Америки. Таб. 8, р. 4.

Двуутрубка можетъ довольно быстро бѣгать по землѣ и лазать по деревьямъ, помогая себѣ при этомъ своимъ длиннымъ и цѣпкимъ хвостомъ, на которомъ можетъ въ теченіе цѣлыхъ часовъ висѣть внизъ головой. Пища двуутробокъ состоитъ изъ мелкихъ млекопитающихъ, птицъ и ихъ яицъ, а также изъ мелкихъ земноводныхъ, насѣкомыхъ и червей. Въ случаѣ преслѣдованія онѣ никогда не защищаются, но притворяются мертвыми, если не могутъ болѣе спрятаться. Мать носитъ своихъ дѣтенышей сперва въ сумкѣ, а затѣмъ, когда они нѣсколько подрастутъ, на своей спинѣ, гдѣ они держатся за шерсть до тѣхъ поръ, пока не будутъ въ состояніи добывать себѣ сами пропитанія.

Отрядъ VIII. Толстокожія или многокопытныя.

Къ *многокопытнымъ* относятся по большей части крупныя животныя, питающіяся растительными веществами и покрытыя толстой, отвислой кожей, либо голой, либо покрытой жесткими волосами. Пальцы на ихъ ногахъ оканчиваются не когтями, а роговыми колпачками—копытами, такихъ пальцевъ пять или четыре.

Таб. 8, р. 5. **Индѣйскій слонъ** (Таб. VIII, рис. 5) величайшее изъ животныхъ, обитающихъ на сушѣ, замѣчательное по своему уму и понятливости. При взглядѣ на слона бросается въ глаза прежде всего его длинный, подвижной хоботъ, являющійся продолженіемъ носа и служащій слону для схватыванія растеній съ земли: при своей массивности и неуклюжести животное не можетъ наклоняться такъ низко, чтобы достать траву и низкіе кустарники губами, потому хоботъ для него очень важенъ. Далѣе обращаютъ на себя вниманіе огромные бивни, которые служатъ ему для защиты и помогаютъ иногда вырывать растенія; бивни эти не что иное, какъ сильно увеличенные передніе зубы его. Слоны живутъ въ Индіи и на островахъ Цейлонѣ и Борнео, тамъ они держатся стадами въ лѣсахъ и на равнинахъ; они ведутъ кочевой образъ жизни, переходя изъ одной мѣстности въ другую подъ предводительствомъ вожака стада, стараго и опытнаго слона. Питаются слоны растеніями, поглощая ихъ огромное количество; когда они пьютъ, то набираютъ воду въ хоботъ и затѣмъ выливаютъ ее въ ротъ. Нерѣдко, выходя на пастбище ночью, они заходятъ и на засѣянныя поля и причиняютъ тамъ большія опустошенія. Земледѣльцы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ водятся слоны, выставляютъ на ночь сторожей, чтобы прогонять забравшихся грабителей шумомъ и факелами; однако, прогнать слоновъ не всегда легко, — бываетъ, они становятся такъ смѣлы, что не пугаются людей и продолжаютъ опустошать посѣвы.

Слонъ лишь по наружности своей кажется неуклюжимъ животнымъ, въ дѣйствительности же онъ довольно подвиженъ и ловокъ: бѣгаетъ онъ быстро, особенно когда его преслѣдуютъ, а по лѣсу можетъ красться такъ тихо, что его совершенно не слышно; даже по горамъ слоны передвигаются довольно искусно. Зрѣніе слона слабо, но зато слухъ и обоняніе его развиты превосходно и помогаютъ ему на далекомъ разстояніи различать враговъ. Объ умѣ и понятливости слона существуетъ множество разсказовъ, но большинство изъ нихъ надо назвать вымысломъ. Должно, однако, все же сказать, что слоны обладаютъ большой сообразительностью, особенно прирученые. Слоновъ держатъ въ Индіи, употребляя ихъ въ качествѣ вьючныхъ животныхъ и пользуясь ими при постройкахъ и другихъ работахъ, требующихъ большой затраты силы. Ихъ не трудно пріучить таскать бревна и укладывать ихъ, приносить воду и другія тяжести. Въ неволѣ слоны животныя необыкновенно кроткія, добродушныя и миролюбивыя; они никогда не пускаютъ въ ходъ своей страшной силы во вредъ человѣку и лишь раздразненные могутъ сдѣлаться опасными. Многочисленны примѣры тому, что слоны помнятъ сдѣланное имъ добро и выказываютъ нѣкоторое чувство благодарности. Къ своему вожаку ручной слонъ привязывается такъ сильно, что скучаетъ безъ него; малѣйшаго знака вожака достаточно для того, чтобы заставить слона исполнить то или другое требованіе его. За дикими слонами охотятся главнымъ образомъ изъ за ихъ бивней, которые въ торговлѣ носятъ названіе слоновой кости и цѣнятся дорого. Мясо слоновъ считается вкуснымъ, а кожа ихъ идетъ на всевозможныя издѣлія.

Таб. 9, р. 2. **Носорогъ** (Таб. IX, рис. 2) лишь немного уступаетъ по величинѣ слону и такое же неуклюжее и массивное животное, обитающее въ Азіи и Африкѣ; африканскій носорогъ отличается отъ изображеннаго на таблицѣ азіатскаго тѣмъ, что у него позади перваго рога находится на носу еще одинъ небольшой рогъ. Носороги живутъ въ одиночку, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, и непремѣнно, недалеко отъ воды, такъ какъ, несмотря на толщину своей кожи, очень чувствительны къ укусамъ мухъ, оводовъ и комаровъ, и потому любятъ купаться и валяться въ грязи и при этомъ покрывать свою кожу толстымъ слоемъ ила. Питаются они, какъ и слоны, самой различной растительностью, выходя на пастбище преимущественно ночью. Сильный жаръ для нихъ невыносимъ, и во время его они спятъ гдѣ-нибудь въ тѣнистомъ мѣстечкѣ или стоятъ подъ высокими деревьями, листва которыхъ защищаетъ ихъ отъ лучей солнца. Ходитъ носорогъ тяжело и неуклюже, но бѣжать можетъ съ большою быстротою; онъ умѣетъ также превосходно плавать. Когда носорогъ отправляется на пастбище, то протаптываетъ себѣ въ лѣсу дорогу, и обыкновенно такія тропинки служатъ животному постоянно, такъ какъ оно не любитъ мѣнять своего мѣстопребыванія; нерѣдко этими дорогами пользуются пѣшеходы. Голосъ носорога—глухое хрюканье, переходящее въ раздраженномъ состояніи въ дикій храпъ и фырканье. При встрѣчѣ съ человѣкомъ носорогъ обыкновенно убѣгаетъ, но если человѣкъ нападаетъ на него, онъ быстро приходитъ въ ярость и тогда становится чрезвычайно опаснымъ. Раздражительность и злость вообще отличительныя черты его характера. Рогъ этого животнаго, при огромной его силѣ, оружіе столь страшное, что даже львы и тигры избѣгаютъ нападать на носорога, и кромѣ человѣка врагами его могутъ быть названы развѣ лишь безпокоящія его насѣкомыя. На носорога охотятся на слонахъ или же подкарауливаютъ его у водопоя, и охота на него считается одной изъ самыхъ опасныхъ. Изъ кожи носорога туземцы выдѣлываютъ щиты, панцыри и различныя другія вещи, изъ роговъ его вытачиваютъ сосуды, которые будто бы предохраняютъ отъ отравленія; мясо и жиръ употребляются въ пищу.

Бегемотъ или **гиппопотамъ** (Таб. IX, рис. 5) Таб. 9, р. 5 по своей наружности походитъ на какое-то сказочное чудовище; огромная пасть его вооружена страшными зубами и заставляетъ предполагать, что животное также не безопасно. Бегемотъ водится въ Африкѣ и болѣе другихъ родственныхъ ему животныхъ привязанъ къ водѣ: онъ живетъ обыкновенно въ рѣкахъ и вылѣзаетъ на сушу лишь тамъ, гдѣ берега рѣкъ не достаточно обильны растеніями, которыми онъ питается. Бегемотъ любитъ плавать и нырять и нерѣдко, потревоженный, скрывается надолго подъ водою или выставляетъ наружу однѣ ноздри и дышетъ такъ тихо, что его легко можно не замѣтить. Обыкновенно бегемоты живутъ обществами и весело играютъ и ныряютъ въ рѣкѣ или же грѣются на солнцѣ на берегу рѣки. Они любятъ провожать лодки и суда и производятъ своимъ сопѣньемъ, хрюканьемъ и ревомъ иногда такой адскій шумъ, что положительно могутъ утомить путешественника. Нерѣдко бегемоты, если ихъ случайно потревожить, нападаютъ на лодки и, при своей величинѣ и огромной силѣ, могутъ безъ труда перевернуть ихъ и потопить людей. На сушѣ бегемотъ также не безопасенъ и при встрѣчѣ съ человѣкомъ далеко не всегда обращается въ бѣгство. Нерѣдко эти животныя вторгаются на поля и плантаціи, причиняя тамъ страшныя опустошенія,—они не только прожорливы но и обладаютъ еще привычкою, насытясь валяться по землѣ. Охота на бегемотовъ безопасна лишь въ томъ случаѣ, если охотники располагаютъ оружіемъ большого калибра, такъ

какъ маленькія пули не могутъ пробить толстой кожи и костей животнаго.

Таб. 9, р. 4. **Тапиръ** (Таб. IX, рис. 4) животное величиною не болѣе лошади, водящееся въ густыхъ дѣвственныхъ лѣсахъ Южной Америки. Въ теченіе цѣлаго дня тапиры скрываются среди густыхъ кустарниковъ, преимущественно вблизи стоячихъ водъ, и лишь ночью выходятъ изъ своего тѣнистаго убѣжища и направляются на пастбище. Они любятъ купаться и валяться въ грязи, ведутъ уединенную жизнь и являются совершенно безвредными животными, питающимися листьями деревьевъ, особенно—молодыхъ пальмъ. Движенія тапировъ медленны и неуклюжи, они лѣниво плетутся нога за ногу съ пригнутой головой, обнюхивая все кругомъ своимъ короткимъ хоботкомъ. При малѣйшемъ подозрительномъ шумѣ тапиръ обращается въ поспѣшное бѣгство. Вообще тапиры добродушныя, боязливыя и миролюбивыя животныя, — однако, при нападеніи, особенно если у нихъ есть дѣтеныши, они очень храбро обороняются, пуская въ ходъ копыта и даже зубы. Иногда тапиры нападаютъ на плантаціи и опустошаютъ ихъ. Туземцы и европейцы усердно преслѣдуютъ ихъ изъ за вкуснаго мяса и прочной кожи; полакомиться ихъ мясомъ любитъ и другой опасный врагъ ихъ—ягуаръ.

Таб. 9, р. 6. **Домашняя свинья** (Таб. IX, рис. 6)—наше обыкновеннѣйшее домашнее животное, отличающееся своей любовью къ грязи и своей нечистоплотностью. Каждому извѣстно, что свиньи прожорливы, упрямы и неловки во всѣхъ своихъ движеніяхъ; особенно неповоротливы откормленныя свиньи, которыя иногда еле могутъ двигаться отъ массы накопленнаго жира. По нраву своему свинья животное злое, рѣдко проявляющее привязанность къ человѣку. Нельзя, однако, сказать, чтобы она была совершенно глупа и непонятлива; напротивъ, свиней можно довольно легко выучить различнымъ искуствамъ. Во Франціи свиней пріучаютъ отыскивать чутьемъ трюфели, растущіе подъ землею, и вырывать ихъ. Разсказываютъ, что когда французскій король Людовикъ XI бывалъ боленъ и ничто не могло разсѣять его унынія, то ему приводили нѣсколько хорошо дресированныхъ, пестро разодѣтыхъ поросятъ, которые плясали и играли подъ звуки волынки и тѣмъ вызывали улыбку на устахъ больного корля. Свиней можно научить даже складывать продиктованныя слова изъ буквъ и указывать часы: одному англичанину удалось выдресировать свинью такъ, что она на охотѣ замѣняла охотничью собаку, при томъ она отличалась замѣчательнымъ чутьемъ. Свиней разводятъ, главнымъ образомъ, изъ за ихъ мяса и сала, но кромѣ того щетина и кожа этихъ животныхъ также находятъ себѣ примѣненіе: первая идетъ на щетки и кисти: вторая—на различныя кожанныя издѣлія.

Кабанъ или **дикая свинья** (Таб. IX, рис. 1) Таб. 9, р. 1. родоначальникъ домашней свиньи, водившійся ранѣе почти по всей Европѣ, теперь же встрѣчающійся лишь мѣстами; у насъ онъ встрѣчается на западѣ и югѣ Россіи, на Кавказѣ и въ Сибири. Это большое и сильное животное, вооруженное огромными клыками и держащееся стадами, преимущественно въ сырыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ. Очень часто кабаны водятся по берегамъ рѣкъ, въ камышахъ, вообще они любятъ близость воды, такъ какъ подобно домашней свиньѣ имѣютъ привычку валяться въ грязи и купаться. Обыкновенно днемъ стадо кабановъ лежитъ въ вырытыхъ животными ямахъ, а подъ вечеръ отправляется за добычей. Ѣдятъ кабаны рѣшительно все, что попадется, какъ растительнаго, такъ и животнаго происхожденія: они пожираютъ даже падаль, не исключая и труповъ своихъ собратьевъ, а иногда нападаютъ и на молодыхъ оленей и другихъ животныхъ. Бѣгаютъ и плаваютъ кабаны превосходно и вообще, несмотря на кажущуюся неуклюжесть, они ловки и подвижны. По нраву своему это раздражительныя и свирѣпыя животныя но первые они рѣдко нападаютъ на человѣка. При столкновеніи кабанъ не менѣе опасенъ, какъ любой крупный хищникъ; однимъ ударомъ своихъ страшныхъ клыковъ онъ можетъ разодрать лошади грудь и брюхо. Впрочемъ, говорятъ, что легко избѣжать нападенія кабана, когда онъ несется на человѣка,—стоитъ лишь отскочить въ сторону, и разъяренное животное пронесется мимо, не будучи въ состояніи сдѣлать быстраго поворота. На кабановъ охотятся изъ за причиняемыхъ ими опустошеній на посѣвахъ, а также и изъ-за ихъ вкуснаго мяса.

Бабирусса (Таб. IX, рис. 3) походитъ на кабана, но Таб. 9, р. 3. отличается тѣмъ, что имѣетъ двѣ пары сильно изогнутыхъ бивней; водится это животноо на островѣ Целебесѣ, держась тамъ стадами въ тростниковыхъ заросляхъ по берегамъ озеръ. Бабирусса замѣчательна по быстротѣ бѣга, за что и получила свое названіе, обозначающее на мѣстномъ нарѣчіи «кабанъ-олень»; по своему образу жизни бабирусса вполнѣ сходна съ кабаномъ и также храбро защищается при нападеніи, пуская въ ходъ свои клыки, являющіяся страшнымъ оружіемъ.

Отрядъ IX. Двукопытныя или жвачныя.

Къ *двукопытнымъ* относятся преимущественно крупныя животныя, питающіяся исключительно растительною пищею. Ноги ихъ оканчиваются каждая двумя пальцами, которые покрыты копытами. Двукопытныя имѣютъ желудокъ, состоящій изъ четырехъ отдѣловъ, и потому при ѣдѣ пережевываютъ пищу дважды: сперва пища проглатывается и попадаетъ въ первые два отдѣла желудка, затѣмъ, скатавшись катышками, она снова возвращается въ ротъ, окончательно перетирается зубами и уже тогда попадаетъ въ два другіе отдѣла. Про животныхъ, пережевывающихъ пищу вторично, говорятъ, что они жуютъ «жвачку», отсюда они и называются «жвачными».

Таб. 10, р. 2. **Одногорбый верблюдъ** или **дромадеръ**. (Таб. X, рис. 2) одно изъ наиболѣе цѣнныхъ для человѣка жвачныхъ, такъ какъ безъ него не было бы возможности путешествовать по безводнымъ пустынямъ Африки. Верблюдъ какъ бы созданъ для пустыни: его длинныя ноги съ широкими копытами не вязнутъ въ сыпучихъ пескахъ, длинная шея позволяетъ ему срывать съ почвы низкую растительность, а горбъ на спинѣ какъ бы приноровленъ для сѣдла и для тюковъ. Приспособленіемъ къ жизни въ пустынѣ является и чрезвычайная выносливость верблюда: онъ довольствуется самымъ дурнымъ кормомъ и можетъ по недѣлямъ питаться совершенно сухими, жесткими и колючими растеніями, свойственными пустынѣ; при случаѣ онъ съ удовольствіемъ съѣдаетъ даже старую корзину или цыновку изъ черешковъ листьевъ финиковой пальмы. Однако верблюдъ любитъ и сочную траву, и когда ея достаточно, можетъ цѣлыя недѣли обходиться безъ воды, при сухомъ же кормѣ онъ всетаки можетъ пробыть безъ питья и идти три-четыре дня. Прежде думали, что верблюды легко переносятъ жажду, благодаря накопленію воды въ ихъ желудкѣ, и даже разсказывали, будто бы въ крайности путникъ можетъ, убивъ верблюда, найти нѣкоторое количество этой живительной влаги,—въ дѣйствительности, однако, ничего подобнаго нѣтъ, и разсказы эти пустая выдумка. Верблюдъ можетъ, не отдыхая, пробѣжать большее пространство, чѣмъ какое-либо домашнее животное: въ день верблюдъ можетъ бѣжать 16 часовъ и сдѣлать 140—150 верстъ; но съ тюками, караваны верблюдовъ идутъ гораздо медленнѣе, они дѣлаютъ всего лишь 25—40 верстъ въ сутки. Несмотря на всю пользу, приносимую верблюдомъ, онъ все же животное довольно непріятное. Не говоря уже о его некрасивой наружности и отвратительномъ запахѣ, путника раздражаетъ и его ревъ, который ни съ чѣмъ не можетъ сравниться по силѣ и негармоничности, и то невѣроятное упрямство, съ которымъ онъ порою противится желаніямъ своихъ вожаковъ. Вдобавокъ верблюдъ животное злое и трусливое: иногда онъ нарочно сбрасываетъ сѣдока, лягается и кусается. Кромѣ пользы, приносимой верблюдомъ какъ вьюч-

нымъ животнымъ, онъ даетъ еще туземцамъ—арабамъ шерсть, идущую на ткани, довольно вкусное молоко и мясо. Даже навозъ верблюда не пропадаетъ даромъ,—высушенный онъ употребляется какъ топливо, и въ безлѣсной пустынѣ, гдѣ нѣтъ даже кустарниковъ, безъ него обойтись было бы трудно.

Кромѣ одногорбыхъ существуютъ двугорбые верблюды, которые крупнѣе и сильнѣе дромадера. Они водятся въ Средней Азіи и у насъ на югѣ Россіи и въ Туркестанѣ, являясь тамъ такими же необходимыми и полезными домашними животными.

Таб. 10, р. 4. **Жираффа** (Таб. X, рис. 4) граціозное животное, водящееся въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ южной Африки. Жираффы держатся тамъ небольшими стадами въ 6—8 штукъ и, благодаря своей длинной шеѣ, могутъ питаться, обгладывая верхніе побѣги высокихъ деревьевъ—зонтиковидныхъ мимозъ. Животное безъ труда достаетъ до самой вершины деревьевъ, обрываетъ при помощи своего языка листья и побѣги и совершенно нечувствительно къ острымъ шипамъ, покрывающимъ вѣтви. Зато щипать траву жираффѣ очень неудобно: для этого ей приходится широко разставлять свои высокія переднія ноги или даже становиться на колѣни. Когда жираффа идетъ спокойно, шагомъ, то движенія ея граціозны и даже величественны, ея длинная шея плавно колышется, какъ у лебедя; при бѣгѣ, однако, жираффа кажется необыкновенно неуклюжей: она бѣжитъ какимъ то тяжелымъ галопомъ, дѣлая огромные скачки, тѣмъ не менѣе, догнать ее можетъ лишь очень быстрая лошадь. Жираффы пугливы и чутки, подойти къ нимъ крайне трудно, такъ какъ, съ высоты своей шеи, онѣ издали замѣчаютъ человѣка. По нраву своему это понятливыя и, необыкновенно добродушныя и кроткія животныя. Онѣ живутъ въ мирѣ съ себѣ подобными, не причиняя вреда и другимъ животнымъ; въ случаѣ нужды жираффа защищается довольно храбро, не рогами, которые служатъ ей лишь украшеніемъ, но сильными ударами своихъ ногъ,—говорятъ, что ударъ жираффы можетъ свалить льва. За жираффой усердно охотятся, причемъ гоняются за ней на верблюдахъ или на лошадяхъ и стараются загнать ее до полной усталости. Польза отъ убитой жираффы очень разнообразна: шкуру выдѣлываютъ въ видѣ кожи и мѣха, изъ кисти хвоста дѣлаютъ опахала, копыта идутъ на различныя роговыя издѣлія, а вкусное мясо животнаго ѣдятъ. Нерѣдко жираффъ приручаютъ, и въ неволѣ это милыя и довѣрчивыя животныя.

Таб. 10, р. 3. **Лама** (Таб. X, рис. 3) обитаетъ на высокихъ плоскогоріяхъ Перу, въ Южной Америкѣ, и встрѣчается тамъ преимущественно въ прирученномъ состояніи. Для индѣйцевъ Перу ламы столь же полезныя и даже необходимыя домашнія животныя, какъ верблюдъ для африканцевъ. Онѣ однѣ могутъ подыматься на огромныя высоты, по которымъ проходитъ большинство дорогъ этой гористой страны, и благодаря своей густой шерсти, легко переносятъ царящій тамъ холодъ. Ламы съ большою ловкостью карабкаются по крутымъ горнымъ тропинкамъ и снѣжнымъ переваламъ и могутъ нести на себѣ вьюкъ тяжестью до 3 пудовъ. Индѣйцы обыкновенно составляютъ изъ нихъ большіе караваны, идущіе въ порядкѣ, гуськомъ, слѣдуя за передней ламой, которая украшена пестрымъ недоуздкомъ, колокольчикомъ и маленькимъ флагомъ на головѣ. Ламы настолько послушны, что погонщики ихъ не употребляютъ ни палокъ, ни кнутовъ, чтобы погонять и направлять ихъ. Мясо ламъ употребляется въ пищу, а изъ шерсти ихъ ткутъ матеріи. Индѣйцы очень любятъ этихъ животныхъ и обращаются съ ними ласково и привѣтливо.

Таб. 10, р. 1. **Кабарга** (Таб. X, рис. 1) небольшое животное, водящееся въ Азіи, особенно въ окрестностяхъ озера Байкала и въ Монголіи. Гористыя мѣстности и лѣса служатъ главнѣйшимъ мѣстопребываніемъ кабарги, гдѣ она устраиваетъ небольшое логовище и проводитъ въ немъ весь день, выходя на пастбище лишь послѣ заката солнца. Держится кабарга преимущественно на большихъ высотахъ, заходя нерѣдко и на снѣжныя поля горныхъ вершинъ. Всѣ движенія ея ловки и граціозны, она превосходно прыгаетъ и лазаетъ по скаламъ и не хуже серны умѣетъ карабкаться по отвѣснымъ горнымъ тропинкамъ. За кабаргой охотятся главнымъ образомъ изъ-за того, что у самцовъ на задней части живота находится особый железистый мѣшечекъ, въ которомъ выдѣляется пахучее вещество, называемое *мускусомъ*,—оно употребляется въ медицинѣ и идетъ на изготовленіе духовъ. Питается кабарга зимой лишаями, лѣтомъ же сочными травами горныхъ луговъ. При чуткости и пугливости животнаго, подойти къ нему охотнику довольно трудно и потому чаще кабаргу ловятъ силками и капканами.

Благородный олень (Таб. XI, рис. 2) стройное Таб. 11, р. 2. и красивое животное, водящееся почти по всей Европѣ, исключая сѣвера. Взрослый самецъ-олень украшенъ обыкновенно огромными, вѣтвистыми рогами, которые сбрасываются ежегодно и замѣняются новыми, съ бо̀льшимъ числомъ вѣтвей, такъ что по количеству отростковъ можно узнать, сколько лѣтъ животному. Олень водится въ лѣсахъ, и въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ соединяется нерѣдко въ стада, имѣющія вожака. Движенія оленя изящны, легки и въ то же время исполнены достоинства; по ровному мѣсту онъ можетъ нестись галопомъ съ невѣроятною быстротой, шутя, точно забавляясь, дѣлаетъ огромные прыжки, безъ колебанія преодолѣваетъ всякаго рода препятствія и при необходимости переплываетъ даже широкія рѣки и морскіе заливы. Олень необычайно чутокъ и пугливъ; по нраву своему кротокъ и добродушенъ и не можетъ быть названъ очень понятливымъ. Охота за оленями издавна считалась одною изъ самыхъ интересныхъ и увлекательныхъ: обыкновенно за ними гоняются верхомъ, съ собаками, большою компаніей, или же подкарауливаютъ оленя съ ружьемъ въ лѣсной чащѣ. Нерѣдко оленей держатъ въ неволѣ, украшая ими сады и парки. Они быстро привыкаютъ къ людямъ, становятся довѣрчивыми и совсѣмъ ручными.

Сѣверный олень (Таб. XI, рис. 4) является на Таб. 11, р. 4. крайнемъ сѣверѣ еще болѣе необходимымъ животнымъ, чѣмъ для насъ рогатый скотъ или лошадь, а для жителей пустыни—верблюдъ. Если бы не было сѣвернаго оленя, то жизнь для человѣка на ледяныхъ поляхъ и въ тундрахъ сѣвера была бы прямо невозможной. Олень служитъ лопарямъ и самоѣдамъ выючнымъ животнымъ, перевозя прямо на себѣ или на легкихъ саночкахъ ихъ съ семействами и со всѣмъ домашнимъ скарбомъ съ одного мѣста на другое, олень же даетъ имъ молоко и мясо для пищи и шкуру, кости и жилы, для одежды. Олень превосходно приспособленъ къ жизни на сѣверѣ; онъ покрытъ зимою густымъ и теплымъ мѣхомъ, и широкія копыта его позволяютъ бѣгать ему по глубокому снѣгу, не завязая. Олень не боится стужи и превосходно умѣетъ находить себѣ пищу даже зимою: ударомъ копытъ онъ раскапываетъ снѣгъ и отыскиваетъ подъ нимъ лишаи и мохъ, которыми питается. Олени встрѣчаются также и въ дикомъ состояніи, держась стадами въ 200—300 головъ. Лѣтомъ они откармливаются на тундрѣ (т. е. въ низменной, то лѣсистой, то болотистой мѣстности, какія преобладаютъ на сѣверѣ) сочными травами и побѣгами низкорослыхъ березокъ. Лопари и самоѣды держатъ часто большія стада оленей и отпускаютъ ихъ на лѣто въ тундру пастись безъ призора, осенью же собираютъ снова свои стада по мѣткамъ, выжженнымъ на кожѣ животныхъ. Такимъ образомъ, сѣверный олень за всѣ услуги, оказываемыя человѣку, не требуетъ почти никакого ухода.

Лань (Таб. XI, рис. 5) меньше оленя и встрѣчалась Таб. 11, р. 5. раньше всюду на югѣ Европы, теперь же сохранилась почти исключительно въ паркахъ и зоологическихъ садахъ. Для украшенія парка нельзя найти болѣе подходящаго животнаго: всѣ движенія лани полны граціи, она постоянно весела и подвижна, вѣчно рѣзвится на лужайкахъ и чрезвычайно довѣрчиво относится къ человѣку. Говорятъ, что лани очень любятъ музыку, и даже дикая лань, если услышитъ звукъ трубы, приближается, чтобы послушать.

Лось (Таб. XII, рис. 6) является великаномъ между Таб. 12, р. 6. оленями, онъ значительно больше и сильнѣе всѣхъ разсмотрѣнныхъ только что животныхъ. У насъ лося охотники называютъ „сохатымъ". Водится онъ на сѣверѣ Европы и у насъ, въ густыхъ лѣсахъ, обыкновенно стадами; тѣмъ не менѣе, живутъ лоси часто недружно между собой,—каждый изъ нихъ постоянно готовъ драться съ другимъ и старается согнать его съ удобнаго мѣстечка; даже къ дѣтенышамъ своимъ лоси не имѣютъ жалости и ихъ гонятъ отъ себя, какъ другихъ. Питаются они побѣгами деревьевъ и кустарниками, а также и древесной корой, которую очень искусно обдираютъ своими зубами и губами; сочной и высокой травы

они не любятъ и никогда не вредятъ посѣвамъ. Обладая огромной силой, лось безъ особаго труда защищается отъ нападеній своихъ крупныхъ враговъ—волковъ и даже медвѣдей, отбиваясь отъ нихъ копытами и рогами. Опаснѣйшій врагъ лося—человѣкъ, преслѣдуетъ его изъ за его вкуснаго мяса и прочной шкуры; во многихъ мѣстностяхъ лось уже истребленъ, чему отчасти можно и порадоваться, такъ какъ онъ, портя деревья, приноситъ значительный вредъ лѣсамъ.

Таб. 11, р. 3. **Гну** (Таб. XI, рис. 3) чрезвычайно оригинальное животное, напоминающее по своей внѣшности одновременно быка и лошадь: морда гну похожа на бычачью, тогда какъ тѣло ея напоминаетъ лошадиное. Гну живутъ въ южной Африкѣ и кочуютъ тамъ ежегодно съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за кормомъ. Это подвижныя и рѣзвыя животныя, способныя оживить своимъ присутствіемъ самую обширную степь. Гну необыкновенно неуклюжи и комичны во всѣхъ своихъ движеніяхъ, такъ что, глядя на нихъ, невозможно удержаться отъ смѣха. Обыкновенно гну мчатся по степи, опустивъ свою мохнатую голову и разметавъ по вѣтру свой длинный бѣлый хвостъ, затѣмъ вдругъ останавливаются и дѣлаютъ видъ, что хотятъ защищаться рогами, еще мгновеніе—и гну опять скачутъ, подымаются на дыбы, вертятся на мѣстѣ, падаютъ на колѣни, снова поднимаются на ноги и стремглавъ несутся по степи, такъ что пыль клубится облаками. Гну очень чутки и не подпускаютъ близко человѣка, почему охота за ними не можетъ быть названа легкой. Мясо ихъ употребляется въ пищу, а рога и шкура идутъ на различныя издѣлія.

Таб. 12, р. 1. **Домашняя коза** (Таб. XII, рис. 1) одно изъ нашихъ обыкновеннѣйшихъ домашнихъ животныхъ; разводятъ ее главнымъ образомъ въ гористыхъ странахъ всѣхъ частей свѣта. Козъ нерѣдко держатъ и у насъ вмѣстѣ съ овцами, между которыми коза или козелъ играютъ обыкновенно роль предводителей, сдерживающихъ и направляющихъ этихъ глупыхъ животныхъ. Коза рѣзвое, вѣчно веселое и здоровое животное; она любитъ карабкаться по горамъ, а за неимѣніемъ ихъ взбирается на кучи камней или съ наслажденіемъ бѣгаетъ по крутымъ обрывамъ рвовъ и канавъ. Козлы драчливы и любятъ бодаться между собою, какъ бы вызывая другъ друга на поединокъ. Коза даетъ молоко, изъ котораго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выдѣлываютъ вкусный сыръ и масло, шкура ея идетъ на приготовленіе сафьяна, а мясо козлятъ употребляется въ пищу.

Таб. 12, р. 3. **Каменный козелъ** (Таб. XII, рис. 3) гордое, стройное и видное животное, обитающее на высокихъ горахъ Европы и Азіи. Голова его украшена огромными рогами, которые вѣсомъ бываютъ часто въ полпуда. Каменные козлы держатся стадами на самыхъ возвышенныхъ, дикихъ и уединенныхъ скалахъ, почти недоступныхъ человѣку. Они обладаютъ сильными и ловкими ногами и съ замѣчательной легкостью и граціей карабкаются по утесамъ и перепрыгиваютъ пропасти. Лишь только взойдетъ солнце, козлы отправляются на высокія пастбища, на которыхъ проводятъ весь день; къ ночи они снова спускаются въ полосу лѣса, чтобы провести ночь подъ защитой деревьевъ. Пищею имъ служатъ сочныя растенія высокихъ горъ, а зимою—сухая трава и лишаи. Подобно нашимъ домашнимъ козламъ каменные козлы имѣютъ обыкновеніе бодаться между собою: они бросаются другъ на друга съ разбѣга, становятся на дыбы и наносятъ другъ другу своими огромными тяжелыми рогами сильные удары. На крутыхъ горныхъ обрывахъ такіе поединки иногда кончаются печально—одинъ изъ противниковъ слетаетъ въ пропасть. Со временъ отдаленной древности каменные козлы были излюбленною дичью охотниковъ, которую преслѣдовали самымъ безпощаднымъ образомъ, потому неудивительно, что въ настоящее время въ большинствѣ мѣстностей они окончательно истреблены и сохранились лишь въ самыхъ неприступныхъ уголкахъ Альпъ и Пиринеевъ.

Таб. 12, р. 2. **Серна** (Таб. XII, рис. 2) водится тамъ же, гдѣ каменный козелъ, и походитъ на него своимъ образомъ жизни. Неприступныя вершины горъ и растилающіеся подъ снѣжными полями сочные, зеленые луга, равно какъ и горные лѣса служатъ ея главнѣйшимъ мѣстопребываніемъ. Тамъ серны водятся стадами, легко и увѣренно прыгаютъ и бѣгаютъ по обрывамъ, крутымъ утесамъ и почти отвѣснымъ стѣнамъ: гдѣ только существуетъ хоть самый незначительный выступъ, или неровность, серна можетъ уже устоять; она въ нѣсколько прыжковъ забирается на высоту, какъ бы взлетая, и можетъ нестись стремглавъ по самымъ опаснымъ тропинкамъ. Ступаетъ она необыкновенно осторожно, боясь расшатать и свалить камни. При подвижности серны, ея чуткости и осторожности, подкараулить и убить это животное для охотника чрезвычайно заманчиво, и охота за сернами считается всюду одной изъ самыхъ увлекательныхъ. Въ неволѣ серна легко приручается, особенно если взять молодую и поручить ея вскармливаніе домашней козѣ; животное вскорѣ привыкаетъ къ людямъ и становится само всеобщимъ любимцемъ, благодаря своей ласковости, довѣрчивости и рѣзвости.

Газель (Таб. XII, рис. 5) небольшое, граціозное животное, обитающее въ пустыняхъ Африки. Тамъ часто можно встрѣтить небольшія стада газелей, спокойно пасущіяся вблизи мимозовыхъ рощъ, зеленью которыхъ эти животныя главнымъ образомъ питаются. Цвѣтъ ихъ шерсти столь сильно походитъ на цвѣтъ почвы, что даже опытный глазъ различаетъ газелей лишь на короткомъ разстояніи, лежащія же животныя очень похожи на камни. У газелей превосходное чутье, острое зрѣніе и тонкій слухъ: онѣ замѣчаютъ врага издали и тотчасъ же пускаются въ бѣгство. Бѣгъ ихъ такъ легокъ, что кажется, будто животныя едва касаются земли. Ручныя газели довѣрчивы и слѣдуютъ за своимъ господиномъ какъ собаки, входятъ въ комнаты, просятъ подачки за столомъ, убѣгаютъ погулять по сосѣднимъ лугамъ и охотно и весело возвращаются домой къ ночи, или по зову хозяина. Таб. 12, р. 5.

Овца (Таб. XII, рис. 4) спокойное, терпѣливое и кроткое, но вмѣстѣ съ тѣмъ глупое и трусливое животное, которое человѣкъ держитъ главнымъ образомъ изъ за мяса, сала и шерсти. Овецъ разводятъ преимущественно въ степяхъ, которыхъ много, напримѣръ, у насъ на югѣ Россіи,—тамъ не рѣдкость встрѣтить стада въ нѣсколько сотенъ и даже тысячъ головъ. Стадо овецъ непремѣнно должно оберегаться нѣсколькими собаками, такъ какъ безъ нихъ животныя совершенно безпомощны, они пугаются каждаго невѣдомаго звука и въ страхѣ мечутся изъ стороны въ сторону или разбѣгаются кто куда. Во время грозы, овцы теряютъ голову, бросаются бѣжать какъ безумныя и иногда попадаютъ въ пруды или рѣки и тонутъ. На югѣ Россіи разводится часто особая порода овецъ, такъ называемыя «курдючныя» овцы; онѣ отличаются огромнымъ, толстымъ хвостомъ, сплошь состоящимъ изъ жира и иногда такимъ тяжелымъ, что животное не можетъ его волочить, и подъ курдюкъ приходится привязывать ось съ двумя колесиками. Таб. 12, р. 4.

Муфлонъ (Таб. XI, рис. 1) походитъ на домашняго барана, но больше и сильнѣе его, онъ водится въ настоящее время лишь въ горахъ Корсики и Сардиніи, держась тамъ стадами на высочайшихъ горныхъ вершинахъ и неприступныхъ скалахъ. У каждаго стада есть обыкновенно сторожъ, который, чуть только замѣтитъ что-нибудь подозрительное, извѣщаетъ тотчасъ же другихъ тревожнымъ крикомъ, и всѣ обращаются въ бѣгство. Движенія муфлона живы, ловки и увѣренны, онъ съ неподражаемымъ искусствомъ лазаетъ по отвѣснымъ обрывамъ, быстро бѣгаетъ и перепрыгиваетъ огромныя пропасти. Человѣкъ примѣняетъ всевозможныя средства, чтобы отыскать муфлона и завладѣть имъ, но теперь это становится все труднѣе и труднѣе, такъ какъ животныхъ стало мало и они чрезвычайно боязливы и чутки. Таб. 11, р. 1.

Быкъ и корова (Таб. XIII, рис. 3) извѣстны каждому и всюду сопровождаютъ человѣка, встрѣчаясь вездѣ, гдѣ только воздѣлывается земля и существуетъ скотоводство. Мы всѣ привыкли смотрѣть на этихъ животныхъ, какъ на нашихъ главнѣйшихъ кормильцевъ и поильцевъ: быкъ даетъ мясо и жиръ, корова—молоко, столь важное для питанія, такъ какъ изъ него получается такое множество вкусныхъ и питательныхъ продуктовъ (творогъ, масло, сыръ и т. п.), шкура обоихъ выдѣлывается и идетъ на обувь, сбрую и другія кожаныя издѣлія, даже кости, копыта и рога не пропадаютъ даромъ, изъ первыхъ получается фосфоръ, служащій для приготовленія спичекъ, изъ роговъ и копытъ вываривается столярный клей. Кромѣ того, при жизни коровы и быки даютъ навозъ, безъ котораго ничего не родилось бы на нашихъ поляхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ быки служатъ и въ качествѣ рабочаго скота: у насъ въ Малороссіи, напримѣръ, гдѣ ихъ называютъ „волами", на нихъ пашутъ, такъ какъ лошадь слишкомъ слаба, чтобы сдвинуть тяжелый плугъ, глубоко Таб. 13, р. 3.

взрывающій землю; тамъ волы служатъ и для перевозки тяжестей; нерѣдко можно видѣть цѣлыя вереницы тяжело нагруженныхъ возовъ, запряженныхъ свѣтло-сѣрыми, длиннорогими волами.

Существуетъ множество породъ крупнаго рогатаго скота, изъ нихъ однѣ даютъ особенно много молока, какова напримѣръ, наша сѣверная **холмогорская** порода, разведенная Петромъ Великимъ въ Холмогорахъ, близъ Архангельска, другія—особенно сильны въ работѣ или же даютъ большое количество мяса: къ послѣднимъ относятся наши южныя, малорусскія породы, дающія такъ называемое „черкасское" мясо. Въ западной Европѣ особенно славятся своимъ молокомъ швейцарскія и голландскія коровы, а своимъ мясомъ— англійскіе быки. Въ Испаніи быки служатъ для развлеченія народа: выбираются особенно свирѣпыя животныя, и устраиваются публичные бои, на которыхъ съ раздразненными и разсвирѣпѣвшими быками сражаются особые бойцы „тореадоры", вооруженные одной лишь шпагой. Нельзя, однако, сказать, чтобы эти зрѣлища были особенно привлекательными, на нихъ проливается много крови, и иногда и тореадорамъ приходится платиться за свою отвагу, — бой кончается тѣмъ, что человѣкъ становится жертвою разъяреннаго животнаго.

Въ виду большой пользы, приносимой рогатымъ скотомъ, неудивительно, что многія народности считаютъ быковъ и коровъ священными животными и поклоняются имъ: такъ древніе египтяне чтили бога Аписа въ видѣ чернаго быка и оказывали ему большія почести; въ Кашмирѣ корова и по настоящее время считается настолько священною, что каждый человѣкъ, убившій ее, наказывается смертной казнью.

Американскій буйволъ или **бизонъ** (Таб. XIII, рис. 5) животное, похожее по своей внѣшности, на нашего быка и родственное ему, водится въ Сѣверной Америкѣ. Въ прежнее время въ обширныхъ степныхъ пространствахъ этой страны встрѣчались огромныя стада бизоновъ, странствовавшія ежегодно съ большей или меньшей правильностью отъ сѣверныхъ окраинъ степей къ южнымъ и обратно. Теперь, благодаря преслѣдованіямъ индѣйцевъ и европейцевъ съ ихъ смертоносныmъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ, этихъ животныхъ сохранилось лишь очень немного. Несмотря на свою неуклюжую наружность, бизоны очень подвижны и способны проходить значительныя разстоянія. Обыкновенно они передвигаются рысью, при преслѣдованіи же мчатся галопомъ такъ быстро, что лошадь лишь съ большими усиліями можетъ догнать ихъ. Внѣшнія чувства бизоновъ развиты превосходно, особенно обоняніе и слухъ: подкрасться къ стаду бизоновъ въ степи незамѣченнымъ трудно. Своими душевными способностями бизонъ не отличается отъ быка, онъ не очень понятливъ, довольно добродушенъ и пугливъ, но въ состояніи раздраженія забываетъ свою боязливость и смѣло вступаетъ въ бой съ врагомъ, пуская въ ходъ свои сильныя ноги и рога; не только волки, но и медвѣди боятся нападать на стадо бизоновъ. Индѣйцы охотятся на бизоновъ, преслѣдуя ихъ верхомъ, съ лукомъ или ружьемъ въ рукахъ, или же подкрадываясь къ стаду незамѣтно, ползкомъ, и стрѣляя въ животныхъ изъ за какой-нибудь кочки или камня. Мясо бизоновъ необыкновенно вкусно и въ сушеномъ видѣ представляетъ превосходный консервъ; шкура и густой мѣхъ ихъ также находятъ себѣ различныя примѣненія. Таб. 13, р. 5.

Отрядъ X. Однокопытныя.

Къ однокопытнымъ принадлежатъ болѣе или менѣе крупныя животныя, у которыхъ на конечностяхъ развитъ лишь одинъ палецъ, одѣтый однимъ большимъ копытомъ. Питаются они растеніями, для чего имъ, какъ и жвачнымъ, служатъ большіе коренные зубы, покрытые неровностями и извилинами и перетирающіе пищу, какъ терки или жернова. Жвачки они не пережевываютъ, и желудокъ у нихъ простой. Все строеніе ихъ тѣла приспособлено къ быстрому бѣгу.

Таб. 13, р. 1. **Лошадь** (Таб. XIII, рис. 1) домашнее животное, съ которымъ мы такъ свыклись, что едва замѣчаемъ ее, едва обращаемъ на нее вниманіе. Между тѣмъ по своему уму и по неоцѣнимымъ услугамъ, оказываемымъ ею человѣку, лошадь вполнѣ заслуживаетъ изученія. Безъ лошади человѣку пришлось бы плохо, и врядъ-ли могъ бы онъ жить съ такими удобствами, какъ теперь. Лошадь помогаетъ крестьянину обрабатывать землю, она же перевозитъ тяжести, переноситъ человѣка изъ одной мѣстности въ другую на себѣ или въ экипажѣ, служитъ на войнѣ, помогаетъ человѣку на охотѣ, однимъ словомъ, участвуетъ во всѣхъ родахъ его дѣятельности въ качествѣ незамѣнимаго помощника и друга. Для многихъ народностей, особенно кочевыхъ, лошадь составляетъ все; кочевники проводятъ чуть не всю жизнь въ сѣдлѣ и безъ лошади не могли бы существовать: она позволяетъ имъ переходить съ одного пастбища на другое со своими стадами, даетъ имъ молоко, изъ котораго приготовляется кумысъ, и мясо, употребляемое многими племенами въ пищу. Въ свою очередь и существованіе лошади тѣсно связано съ заботами человѣка: она животное довольно нѣжное и не могла бы вовсе жить во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ теперь водится, если бы человѣкъ не заготавливалъ ей на зиму корма и не давалъ теплаго прибѣжища. По нраву своему лошадь въ большинствѣ случаевъ добродушное и преданное человѣку существо, довольно высоко стоящее по своему умственному развитію. Она пріучается понимать слова и жесты человѣка и по выраженію ея глазъ и морды кажется часто, что ея ощущенія сходны съ ощущеніями человѣка, что она любитъ и ненавидитъ, бываетъ завистливой, лукавой и коварной. Лошадь обладаетъ также превосходной памятью: она отлично запоминаетъ дорогу, узнаетъ хозяина послѣ нѣсколькихъ лѣтъ разлуки, прекрасно знаетъ время кормленія и помнитъ оказанныя ей благодѣянія. Лошадей нетрудно выучить не только повиноваться каждому слову хозяина и идти по приказанію шагомъ, рысью или галопомъ, но можно обучить и гораздо болѣе сложнымъ фокусамъ: нерѣдко показываются дрессированныя лошади, которыя отгадываютъ загадки, отвѣчаютъ на вопросъ движеніемъ головы да или нѣтъ, смотрятъ на часы и отбиваютъ копытомъ, который часъ, по приказанію притворяются больной или мертвой, однимъ словомъ, даютъ цѣлыя представленія. Всего этого можно добиться отъ лошади лишь добрымъ и ласковымъ обращеніемъ, тогда какъ побоями сдѣлаешь ее упрямой и капризной. Лошадей множество породъ, и всѣ онѣ различаются между собою величиной, силой и внѣшностью. Самая изящная и благородная порода **арабская лошадь**, которая разводится, главнымъ образомъ, въ Африкѣ; она стройна, обладаетъ высокой, выгнутой шеей, неутомима на бѣгу и для воинственныхъ арабовъ является надежнымъ товарищемъ и вѣрнымъ другомъ. **Англійская скаковая лошадь** употребляется исключительно на скачкахъ и бѣгахъ и отличается быстротой бѣга, но въ то же время она далеко не можетъ быть названа выносливой: она скоро утомляется и не годится ни для какой работы. Маленькія **пони** и **шведки** какъ бы предназначены для катанья въ небольшихъ и легкихъ экипажахъ, онѣ служатъ больше для забавы, чѣмъ для дѣла. У насъ въ Россіи славятся огромные **битюги**, съ сильными ногами и грудью, служащіе для перевозки тяжестей; **орловскіе рысаки**, а также нѣкоторыя донскія и кавказскія породы, отличающіяся быстротой и выносливостью.

Оселъ (Таб. XIII, рис. 2) обыкновенный длинноухій обитатель скотнаго двора, котораго у насъ держатъ по большей части для развлеченія. Въ Западной Европѣ и на востокѣ имъ пользуются, какъ вьючнымъ животнымъ, служащимъ, несмотря на свой относительно малый ростъ, для перевозки довольно большихъ тяжестей. Въ нѣкоторыхъ мѣстно- Таб. 13, р. 2

стяхъ ослы употребляются и для верховой ѣзды, и ихъ необыкновенная выносливость, легкій, скорый шагъ и мягкій галопъ дѣлаютъ ихъ вполнѣ пригодными для такого употребленія. По нраву своему оселъ, какъ извѣстно, лѣнивое, упрямое и капризное животное, однако, въ глупости его обвиняютъ совершенно несправедливо: его скорѣе можно назвать смѣтливымъ, нежели глупымъ, онъ порою бываетъ хитеръ и лукавъ и иногда выказываетъ большое коварство. Свои дурныя качества онъ пріобрѣтаетъ въ значительной степени, благодаря постоянному дурному обращенію. Зато оселъ, въ то же время, очень неприхотливъ и довольствуется крайне плохой пищей въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Таб. 13, р. 4. **Зебра** (Таб. XIII, рис. 4) красивое животное, величиной съ пони, водящееся въ Африкѣ. Тамъ зебры живутъ небольшими обществами, въ степяхъ, гдѣ ихъ нерѣдко приходится встрѣчать мирно пасущимися или мчащимися, какъ вихрь, съ раздутыми ноздрями и развѣвающимся хвостомъ. Днемъ ихъ можно видѣть иногда и въ рѣдкахъ лѣсахъ, гдѣ онѣ, спасаясь отъ солнца и оводовъ, стоятъ, тѣсно прижавшись другъ къ другу. По своему нраву это истыя животныя пустыни: имъ свойственно необузданное стремленіе къ свободѣ, своеволіе, нѣкоторая доля дикости, иногда коварство и большое мужество; отъ нападенія хищныхъ звѣрей зебры храбро защищаются копытами и зубами, такъ что трусливыя гіены не рѣшаются къ нимъ и подступаться, и даже дерзкій леопардъ нападаетъ лишь на самыхъ слабыхъ. Неоднократно пробовали сдѣлать зебръ упряжными животными, но всѣ подобныя попытки были безуспѣшны: онѣ настолько дики и пугливы, что не переносятъ удилъ и, запряженныя въ экипажъ, бѣшено лягаются и кусаются. Лишь при большой осмотрительности и терпѣніи удавалось пріучить этихъ красивыхъ животныхъ къ упряжи.

Отрядъ XI. Ластоногія.

Къ *ластоногимъ* относятся морскія животныя, приспособленныя по всему строенію своего тѣла болѣе къ жизни въ водѣ, чѣмъ на сушѣ. Ноги ихъ оканчиваются „ластами", т. е. снабжены пальцами, соединенными между собой плавательной перепонкой, такъ что получается пластинка, служащая весломъ. Туловище ластоногихъ вытянуто въ длину, и кожа покрыта короткой шерстью. Ластоногія проводятъ значительную часть времени въ морѣ и держатся преимущественно въ холодныхъ сѣверныхъ моряхъ, питаясь тамъ рыбой и другими болѣе мелкими морскими животными.

Таб. 14. р. 1. **Тюлень** (Таб. XIV, рис. 1) водится въ Ледовитомъ и Атлантическомъ океанахъ, а также въ Балтійскомъ морѣ и въ нѣкоторыхъ большихъ озерахъ, напримѣръ, въ Ладожскомъ и на Байкалѣ. Всѣ движенія тюленя въ водѣ замѣчательно быстры и ловки: онъ плаваетъ и ныряетъ не хуже рыбы, изгибаетъ все туловище, переворачивается то на спину, то на брюхо, а когда хочетъ поиграть, то кружится, вертится и выпрыгиваетъ изъ воды всѣмъ туловищемъ. Тѣмъ не менѣе, тюлени постоянно должны показываться на поверхности, чтобы набрать воздуху, и не могутъ пробыть подъ водой болѣе 8 — 15 минутъ. Тюлени живутъ обыкновенно обществами и держатся недалеко отъ береговъ, гдѣ, проходя на кораблѣ, можно иногда видѣть множество ихъ круглыхъ головъ, выставляющихся изъ воды. Они плаваютъ и рѣзвятся въ морѣ, гоняясь за рыбой, которая служитъ имъ главнѣйшею пищею. Отъ времени до времени тюлени выходятъ на сушу, чтобы отдохнуть на берегу и погрѣться на солнцѣ. Здѣсь движенія ихъ чрезвычайно неуклюжи: они ползутъ по землѣ, ковыляя своими ластами и изгибая заднюю часть туловища. На крайнемъ сѣверѣ тюлени располагаются на льдинахъ, нисколько не страдая отъ холода, такъ какъ подъ кожей у нихъ имѣется толстый слой жира, защищающій ихъ какъ шуба. Умственныя способности тюленя довольно высоки, что видно уже по умному выраженію его глазъ; тюлени понятливы и осторожны, въ неволѣ онѣ скоро привыкаютъ къ человѣку, дѣлаются ручными, знаютъ данное имъ имя, выходятъ изъ воды по зову и даже даютъ лапу.

Для жителей сѣвера тюлень одно изъ самыхъ важныхъ животныхъ; гренландцы, напримѣръ, только ими и живутъ и пользуются каждой частью ихъ тѣла; въ дѣло идетъ не только тюленій жиръ (ворвань) и довольно невкусное мясо, но даже кишки, употребляемыя на одежду, кровь, которая варится, какъ супъ, ребра, изъ которыхъ выдѣлываются гвозди, плоскія кости, лопатки, употребляемыя вмѣсто заступовъ, и сухожилія, скручиваемыя въ нитки. Для насъ, европейцевъ, важенъ лишь короткій мѣхъ тюленя (имъ покрываются, напримѣръ, школьные ранцы) и выдѣланная кожа его.

Моржъ (Табл. XIV, рис. 2) гораздо крупнѣе тюленя, Таб. 14, р. 2. но ведетъ сходный образъ жизни. Онъ держится на самомъ крайнемъ сѣверѣ, среди вѣчныхъ льдовъ, проводя также большую часть времени на морѣ и лишь иногда забираясь на льдины или на берега. Главнѣйшей пищей моржа служатъ морскія ракушки, раковины которыхъ часто находятся въ желудкѣ убитаго животнаго. Своими огромными бивнями моржъ вырываетъ свою добычу на днѣ моря, ими же онъ защищается при нападеніи и бываетъ при этомъ довольно опасенъ. Моржи очень любопытны и нерѣдко сопровождаютъ лодку, высовываясь вблизи ея изъ воды, пыхтя и хрюкая; они, однако, никогда не нападаютъ на человѣка первыми и, очевидно, находятъ лишь удовольствіе въ томъ, чтобы разсмотрѣть незнакомый имъ предметъ. За моржами охотятся, такъ какъ кожа ихъ выдѣлывается, жиръ употребляется для тѣхъ же цѣлей какъ тюленій, а изъ огромныхъ бивней, мало уступающихъ по бѣлизнѣ и прочности слоновой кости, вытачиваются различныя вещицы.

Отрядъ XII. Китообразныя.

Къ отряду *китообразныхъ* относятся чрезвычайно оригинальныя животныя, которыя по своей внѣшности сильно напоминаютъ рыбъ; неудивительно, что люди, знакомые съ ними только по наслышкѣ, считаютъ ихъ рыбами, и даже въ нашихъ сказкахъ встрѣчается постоянно „рыба-китъ". Голова этихъ животныхъ сидитъ прямо на туловищѣ, къ которому прикрѣпляются переднія конечности, превращенныя въ ласты, тогда какъ заднія совершенно отсутствуютъ, ихъ замѣняетъ хвостовый плавникъ. Что животныя эти не рыбы, а млекопитающія, видно уже изъ того, что они не могутъ постоянно оставаться подъ водой, а должны выставлять отъ времени до времени на поверхность моря свою голову, чтобы набрать воздухъ въ легкія. Кровь у нихъ горячая, какъ у всѣхъ млекопитающихъ, а не холодная, какъ у рыбъ, и дѣтеныши ихъ питаются, пока малы, молокомъ матери.

Китъ (Таб. XIV, рис. 5) самое большое изъ всѣхъ жи- Таб. 14, р. 5. вотныхъ, водящихся въ настоящее время, такъ какъ длиною изображенный на нашей таблицѣ **гренландскій китъ** бываетъ отъ 8 до 10 саженъ. Онъ водится въ Ледовитомъ, Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ, держась тамъ вблизи льдовъ и странствуя постоянно изъ одной мѣстности въ другую. Нельзя сказать, чтобы движенія китовъ были медленны и

неуклюжи: плаваетъ китъ съ большою быстротою, иногда совершенно выскакивая изъ воды передней частью тѣла, или же поднимая на воздухъ хвостъ и со страшною силою ударяя имъ по водѣ. Киты встрѣчаются обыкновенно по нѣсколько штукъ вмѣстѣ, и такія небольшія стаи легко замѣтны на морѣ издали по поднимающимся столбамъ бѣлаго пара, которые происходятъ отъ выдыхаемаго животнымъ теплаго воздуха. Питается китъ, не смотря на свою огромную величину, мелкими морскими моллюсками, водящимися у поверхности моря; у него во рту находятся ряды роговыхъ пластинокъ, называемыхъ „*китовымъ усомъ*" и образующихъ частое рѣшето, чрезъ которое животное процѣживаетъ морскую воду, тогда какъ мелкая добыча его остается у него въ пасти. При хорошей погодѣ китъ иногда спитъ на поверхности воды, причемъ лежитъ, не шевелясь, какъ трупъ, и дышитъ спокойно, не выпуская фонтановъ пара. За китами усердно охотятся, снаряжая для этой цѣли цѣлыя суда. Китоловное судно, выслѣдивъ великана, спускаетъ шлюпку, на которой находится опытный охотникъ, вооруженный особымъ копьемъ съ зазубринами,—гарпуномъ. Гарпунъ привязанъ на длинной веревкѣ и, брошенный охотникомъ съ размаха, вонзается глубоко въ тѣло кита. Китъ опускается тотчасъ же на глубину, затѣмъ снова поднимается на поверхность, таща за собою лодку, носится по волнамъ иногда нѣсколько часовъ, пока, наконецъ, не выбьется изъ силъ, или пока ловцамъ не удастся застрѣлить его изъ большого ружья или пушечки. Въ настоящее время для китобойнаго промысла пользуются нерѣдко небольшими пароходиками, которые стрѣляютъ гарпуномъ изъ особой пушки. Когда животное умретъ, его вытаскиваютъ на берегъ, снимаютъ съ него шкуру и вырѣзаютъ огромные пласты жира, находящіеся подъ поверхностью кожи. Убитый гренландскій китъ составляетъ цѣнную добычу, такъ какъ онъ даетъ до 600 пудовъ жира (ворвани) и до 60 пудовъ китоваго уса, всего цѣною до 10,000 рублей и болѣе. За послѣднее время, благодаря сильнымъ преслѣдованіямъ человѣка, количество китовъ значительно уменьшилось.

Дельфинъ (Таб. XIV, рис. 4) животное не болѣе сажени длиною, свирѣпый морской хищникъ. Ротъ дельфина вооруженъ рядомъ длинныхъ и острыхъ зубовъ, которые служатъ ему для захватыванія и умерщвленія добычи, состоящей главнымъ образомъ изъ рыбъ, раковъ и другихъ морскихъ животныхъ. Дельфины водятся почти во всѣхъ моряхъ, оживляя ихъ и доставляя развлеченіе морякамъ и путешественникамъ. Стаи этихъ животныхъ легко и граціозно играютъ въ волнахъ, слѣдуя за кораблями и не отставая даже отъ самаго быстраго парохода. Плавая, они продѣлываютъ разные фокусы, кувыркаются, валяются по водѣ, выскакиваютъ изъ нея и падаютъ обратно внизъ головою или кружатся одинъ за другимъ, точно танцуя. Въ прежнія времена мясо дельфиновъ употреблялось въ пищу, теперь же его ѣдятъ лишь въ крайности. Таб. 14, р. 4.

Единорогъ или **нарвалъ** (Таб. XIV, рис. 3) отличается отъ дельфина главнымъ образомъ тѣмъ, что одинъ изъ его переднихъ зубовъ развивается въ огромный бивень, достигающій иногда полторы сажени въ длину. Эти извитые бивни служатъ животнымъ орудіемъ нападенія и защиты, ими же единороги сражаются между собою, почему часто бивни бываютъ у нихъ обломаны. Пищею имъ служатъ рыбы и другія болѣе мелкія животныя, за которыми они гоняются, ныряя въ волнахъ. Живетъ единорогъ обыкновенно стадами, и, какъ говорятъ, такія стада подвигаются, сплоченныя тѣсными рядами, какъ полкъ кавалеріи, правильно, какъ бы въ тактъ, опускаясь и поднимаясь на волнахъ. Встрѣчаются эти оригинальныя животныя въ водахъ крайняго сѣвера, покрытыхъ плавучими льдами. За ними охотятся съ острогою, такъ какъ мясо ихъ употребляютъ въ Гренландіи въ пищу, жиръ идетъ для освѣщенія, а изъ сухожилій приготовляются нитки. Бивни считались прежде цѣлебными и цѣнились дорого, но теперь употребляются лишь для тѣхъ же цѣлей, для которыхъ служитъ слоновая кость. Таб. 14, р. 3.

КЛАССЪ II. **ПТИЦЫ.**

Птицы отличаются отъ млекопитающихъ прежде всего тѣмъ, что все тѣло ихъ покрыто не шерстью, а перьями, и переднія конечности, служащія у млекопитающихъ для бѣганья, хватанья, лазанья или плаванья, превращены у нихъ въ органы летанья—крылья. Вмѣсто челюстей съ зубами имѣется у птицъ беззубый, роговой клювъ; кровь у нихъ, также какъ и у млекопитающихъ теплая; онѣ несутъ яйца и высиживаютъ ихъ; часто птицы строятъ гнѣзда, въ которыхъ и выводятъ птенцовъ.

Отрядъ I. Хищныя птицы.

Къ *хищнымъ* относятся большею частью сильныя и крупныя птицы, которыя умѣютъ превосходно летать и обладаютъ могучими крыльями, большими и кривыми когтями, позволяющими имъ схватывать добычу, острымъ клювомъ, загнутымъ крючкомъ и приспособленнымъ для растерзыванія добычи. Питаются хищныя птицы исключительно другими животными, въ томъ числѣ и болѣе слабыми птицами. Онѣ выслѣживаютъ свою добычу и, замѣтивъ ее издали, благодаря своему острому зрѣнію, бросаются на нее и раздираютъ своимъ клювомъ и когтями.

Однѣ изъ хищныхъ птицъ охотятся днемъ и потому называются **дневными** хищными птицами, другія охотятся ночью и называются **ночными**. Изъ первыхъ на нашей таблицѣ изображены слѣдующія:

Таб. 15, р. 5. **Орелъ** (Таб. XV, рис. 5) недаромъ называется царемъ птицъ,—нѣтъ птицы болѣе величественной во всѣхъ своихъ движеніяхъ, особенно во время полета. Орелъ спускается на землю, лишь когда бросается на добычу, обыкновенно же онъ паритъ на высотѣ, описывая большіе круги, и почти не шевеля крыльями. При этомъ онъ все время не спускаетъ своихъ проницательныхъ взоровъ съ земли и высматриваетъ добычу: ни одно наземное животное, кромѣ самыхъ крупныхъ, не можетъ себя считать въ безопасности, когда этотъ величественный хищникъ кружится въ воздухѣ, даже зазѣвавшаяся лиса и колючій ежъ дѣлаются иногда его добычей. Ягнятъ и козлятъ онъ нерѣдко похищаетъ на глазахъ у пастуховъ и держа ихъ въ когтяхъ, поднимается на воздухъ. Извѣстны случаи, когда орелъ налеталъ и уносилъ маленькихъ дѣтей и даже бросался на взрослыхъ людей, не будучи къ тому вынужденъ обороной или защитой своего гнѣзда. Лишь мелкихъ птичекъ онъ щадитъ, не обращая на нихъ вниманія, и даже позволяетъ воробьямъ селиться въ своемъ гнѣздѣ. За плавающими птицами орелъ охотится до тѣхъ поръ, пока онѣ не устанутъ нырять, и тогда хватаетъ ихъ безъ затрудненія;

иногда онъ допускаетъ поработать вмѣсто себя другихъ хищниковъ, напримѣръ, соколовъ, и затѣмъ заставляетъ ихъ отдать себѣ захваченную добычу. Случается, что орелъ уноситъ убитую охотникомъ дичь на глазахъ у послѣдняго. Гнѣздо свое орелъ вьетъ обыкновенно на неприступныхъ скалахъ или на высочайшихъ деревьяхъ: оно состоитъ изъ крѣпкихъ сучьевъ, оплетенныхъ болѣе тонкими вѣтвями, и устлано внутри мхомъ; въ такомъ гнѣздѣ самка откладываетъ два-три яйца и высиживаетъ хорошенькихъ, пушистыхъ птенчиковъ, о которыхъ впослѣдствіи заботится съ большою нѣжностью. Орлы водятся почти по всей Европѣ и у насъ въ средней и южной Россіи.

Таб. 15, р. 1. **Грифъ американскій** или **кондоръ** (Таб. XV, рис. 1) одна изъ крупнѣйшихъ птицъ, такъ какъ съ развернутыми крыльями достигаетъ 4 аршинъ отъ конца одного крыла до конца другого. По образу жизни своему, однако, кондоръ далеко не можетъ быть названъ царственной птицей, такъ какъ питается главнымъ образомъ падалью. Кондоръ носится на огромной высотѣ и зорко высматриваетъ, нельзя ли чѣмъ нибудь поживиться; чуть только онъ замѣтитъ какое нибудь мертвое животное, какъ быстро спускается съ высоты, и тотчасъ же другіе кондоры, увидѣвшіе это, слетаются туда же, чтобы всѣмъ вмѣстѣ принять участіе въ трапезѣ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ нападаетъ кондоръ и на живыхъ животныхъ, и то онъ выбираетъ обыкновенно больныхъ или раненыхъ. При ѣдѣ онъ отличается большою жадностью и наѣдается до того, что еле можетъ двигаться. Гнѣзда свои кондоры вьютъ на неприступныхъ утесахъ въ высокихъ горахъ Южной Америки, гдѣ они исключительно и водятся.

Таб. 15, р. 3. **Пустельга** (Таб. XV, рис. 3) одинъ изъ нашихъ обыкновеннѣйшихъ соколовъ, водящійся всюду въ Европѣ. Пустельга летаетъ довольно легко и быстро, но при этомъ нѣсколько трепещетъ крыльями. Обыкновенно этотъ хищникъ носится на значительной высотѣ надъ землею, затѣмъ, завидя добычу, внезапно останавливается, держится нѣкоторое время надъ однимъ и тѣмъ же мѣстомъ, стремглавъ бросается внизъ, сложивъ крылья, и хватаетъ намѣченную жертву. Пищей пустельгѣ служатъ главнымъ образомъ мыши, почему птица эта должна считаться полезной: пустельга охраняетъ наши поля отъ мелкихъ грабителей, и истребляетъ послѣднихъ во множествѣ. Кромѣ того она ѣстъ при случаѣ насѣкомыхъ и мелкихъ птицъ.

Таб. 15, р. 6. **Ястребъ** (Таб. XV, рис. 6) одинокая и необщительная хищная птица, отличающаяся дерзостью, быстротой и внезапностью своихъ нападеній. Ястребъ кружится обыкновенно на высотѣ или же скользитъ низко надъ землею, держась лѣсныхъ опушекъ и кустарниковъ; при этомъ отъ времени до времени онъ издаетъ сoff отрывистый и рѣзкій крикъ. Ястребъ вѣчно голоденъ, и голодъ принуждаетъ его почти постоянно быть въ движеніи и на сторожѣ. Онъ охотится за всѣми птицами, отъ самыхъ крупныхъ до мелкихъ и за млекопитающими, которыхъ только можетъ одолѣть. Ястребъ бросается на неосторожнаго зайца, поднимаетъ съ земли злую ласку и уноситъ съ вѣтвей дерева рѣзвую бѣлку; наибольшія же опустошенія производитъ онъ на птичьемъ дворѣ; здѣсь онъ похищаетъ на глазахъ у людей куръ, утокъ, голубей и другихъ домашнихъ птицъ. При появленіи ястреба смертельный страхъ охватываетъ всѣхъ птицъ, которымъ онъ опасенъ: онѣ часто такъ пугаются, что остаются на мѣстѣ, какъ бы остолбенѣвшія. Лишь вороны не боятся хищника и часто, собираясь стаями, нападаютъ на него, отплачивая за убитыхъ товарокъ, которыхъ ему иногда удается подкараулить случайно. Ястреба за его хищничество ненавидятъ и земледѣльцы и охотники, и часто ему приходится за свои продѣлки платиться жизнью. Гнѣздо свое онъ строитъ на деревьяхъ, сплетая его изъ сучьевъ, самка кладетъ 2—4 пятнистыхъ яйца и высиживаетъ птенцовъ, которыхъ потомъ оба родителя выкармливаютъ, таская имъ множество мелкихъ животныхъ и птицъ.

Изъ **ночныхъ** хищниковъ на нашей таблицѣ изображены лишь два обыкновеннѣйшихъ представителя:

Филинъ (Таб. XV, рис. 2) встрѣчается у насъ всюду въ лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстностяхъ и днемъ прячется въ различныхъ укромныхъ уголкахъ, въ расщелинахъ скалъ или въ дуплахъ и на верхушкахъ деревьевъ. Съ закатомъ солнца онъ оживляется, вылетаетъ изъ своего убѣжища и, тихо носясь низко надъ землею, выслѣживаетъ спящихъ птицъ; видитъ онъ въ темнотѣ превосходно и трудно мелкимъ пташкамъ укрыться отъ его зоркаго глаза. Добычею его становятся и плохо спрятавшіеся на ночь зайцы, мыши и другіе мелкіе звѣрьки. Всю ночь раздается въ лѣсу то тамъ, то сямъ его громкое «у-уху», приводящее въ ужасъ суевѣрныхъ людей, иногда слышится и бѣшеное хихиканье, громкій визгъ, сопровождаемый фырканьемъ и щелканьемъ клювомъ,—эти звуки выражаютъ злобу и досаду хищника на какую нибудь неудачу. Свое гнѣздо филинъ дѣлаетъ въ пещерѣ или дуплѣ, часто также въ развалинахъ, или просто въ землѣ, въ ямкѣ. Всѣ дневныя птицы ненавидятъ филина и преслѣдуютъ его при всякомъ удобномъ случаѣ, особенно днемъ, когда онъ почти не видитъ; при его силѣ, однако, лишь немногіе враги могутъ быть для него опасны. Таб. 15, р. 2.

Сипуха (Таб. XV, рис. 4) меньше филина и ведетъ сходный образъ жизни. Ея любимое мѣстопребываніе—церковныя башни, замки и различныя старыя постройки. Днемъ сипухи сидятъ спокойно въ какомъ нибудь зданіи и спятъ, послѣ солнечнаго заката онѣ тихо вылетаютъ и начинаютъ, какъ привидѣнія, носиться низко надъ землею, высматривая мышей, крысъ, землероекъ и крупныхъ насѣкомыхъ. Уничтожая этихъ мелкихъ враговъ человѣка, сипухи приносятъ значительную пользу. Крупныхъ птицъ онѣ не преслѣдуютъ и живутъ даже иногда въ голубятняхъ въ большой дружбѣ съ голубями. Таб. 15, р. 4.

Отрядъ II. Лазящія птицы.

Лазящія птицы, по сравненію съ хищными, летаютъ тяжелѣе и менѣе искусно, но зато, благодаря своимъ цѣпкимъ ногамъ, могутъ превосходно лазать по деревьямъ. Питаются онѣ преимущественно растеніями или насѣкомыми и гнѣздятся въ дуплахъ деревьевъ.

Таб. 15, р. 8. **Попугай-ара** (Таб. XV, рис. 8) представитель многочисленнаго семейства *попугаевъ*, къ которому относятся однѣ изъ наиболѣе ловкихъ лазящихъ птицъ, обитающихъ исключительно въ теплыхъ странахъ. Попугаи водятся большими стаями въ дѣвственныхъ лѣсахъ Южной Америки; они цѣлый день карабкаются и лазаютъ по стволамъ и вѣтвямъ деревьевъ въ поискахъ за добычей, состоящей изъ орѣховъ и древесныхъ сѣмянъ. Ихъ большой и крѣпкій клювъ, слегка загнутый на концѣ, прекрасно приспособленъ для разгрызанія твердой скорлупы, а лапы могутъ довольно ловко схватывать плоды и подносить ихъ ко рту, это можно легко наблюдать на любомъ ручномъ попугаѣ. Попугаи-ара умныя и осторожныя птицы, которыхъ нетрудно приручить. Въ неволѣ они привязываются къ человѣку, научаются разнымъ фокусамъ и благодаря подвижности своего языка и своей переимчивости, легко пріучаются говорить слова и даже цѣлыя фразы, которыя далеко не всегда повторяютъ безъ всякаго смысла: очень часто попугаи употребляютъ заученныя слова въ подходящихъ случаяхъ.

Какаду (Таб. XV, рис. 9) водится въ Австраліи и принадлежитъ къ самымъ красивымъ попугаямъ. Образъ жизни его вполнѣ сходенъ съ таковымъ другихъ попугаевъ; стаи какаду населяютъ лѣса и рощи, наполняютъ ихъ своимъ громкимъ крикомъ и очень оживляютъ ихъ. По нраву своему какаду кроткая птица, отличающаяся большою понятливостью. Таб. 15, р. 9.

Какаду въ неволѣ свыкается съ человѣкомъ и относится крайне довѣрчиво въ тому, кто о немъ заботится.

Изъ лазящихъ птицъ, водящихся у насъ, въ Россіи, и въ западной Европѣ, особенно ловкими лазунами являются **зеленый и пестрый дятлы** (Таб. XV, рис. 10 и 14). Этихъ красивыхъ небольшихъ птичекъ часто можно встрѣтить въ лѣсахъ бѣгающими по стволамъ деревьевъ. Они необыкновенно ловко лазаютъ то внизъ, то вверхъ головою, громко постукивая по дереву своимъ острымъ и твердымъ клювомъ. Такимъ постукиваніемъ они выгоняютъ изъ подъ коры насѣкомыхъ и личинокъ, которыя составляютъ ихъ главнѣйшую пищу. Дятлы любятъ, однако, лакомиться и сосновыми сѣменами, для чего обыкновенно стаскиваютъ шишки сосны въ опредѣленное мѣсто, гдѣ имъ покажется почему нибудь болѣе удобнымъ выклевывать изъ нихъ сѣмена; при этомъ дятелъ вставляетъ шишку въ какую нибудь щель дерева и клювомъ общипываетъ ея чешуйки. Видъ у дятла постоянно серьезный, сосредоточенный, движенія ихъ размѣренныя, но въ сущности это очень веселыя и подвижныя птицы, легко приручающіяся и привыкающія къ человѣку. Гнѣздо свое они устраиваютъ въ древесномъ дуплѣ, выстилая его дно щепочками. Уничтожая насѣкомыхъ, вредящихъ деревьямъ, дятлы приносятъ большую пользу, и потому ихъ должно щадить и защищать отъ всякихъ напастей.

Таб. 15, р. 10 и 14.

Таб. 15, р. 11. **Птица-носорогъ** или **калао** (Таб. XV, рис. 11) обитатель теплыхъ странъ, населяющій лѣсистыя мѣстности Индіи, отличается своимъ громаднымъ клювомъ. Калао живутъ общественно, и обыкновенно сидятъ неподвижно на деревьяхъ, спрятавъ между крыльями свою шею и прижавши животъ къ самымъ пяткамъ. Несмотря на свою кажущуюся неуклюжесть, калао недурно летаютъ и ловко лазаютъ. Пищею имъ служатъ плоды и мелкія птички, при случаѣ они ѣдятъ и насѣкомыхъ. Особенно замѣчательно, что гнѣздо свое калао дѣлаютъ въ дуплахъ большихъ деревьевъ, и когда самка положитъ въ немъ нѣсколько яицъ, самецъ такъ плотно замуравливаетъ ее глиной, что она можетъ только высунуть изъ отверстія дупла свой клювъ и бываетъ принуждена волей-неволей высиживать яица, не сходя съ нихъ. Чтобы вознаградить ее за потерю свободы, самецъ все время приноситъ ей плоды, которые она беретъ, высовывая свой клювъ. Лишь когда вылупятся птенцы и нѣсколько подрастутъ, самка вмѣстѣ съ ними освобождается изъ своего заточенія.

Таб. 15, р. 12. **Туканъ** или **перцеядъ** (Таб. XV, рис. 12) также птица, отличающаяся огромнымъ клювомъ и населяющая во множествѣ лѣса Южной Америки. Перцеяды держатся обыкновенно высоко на верхушкахъ деревьевъ, скачутъ по вѣтвямъ въ поискахъ за пищей, состоящей изъ древесныхъ плодовъ и сѣмянъ. Это подвижныя, веселыя и умныя птицы, наполняющія весь лѣсъ своей трескотней и свистомъ; нерѣдко, собираясь стайками, онѣ задаютъ настоящіе концерты. Туканы любятъ также дразнить другихъ птицъ, особенно мелкихъ хищниковъ, къ которымъ питаютъ глубокую ненависть. Мясо ихъ идетъ въ пищу, а перья туземцы употребляютъ для украшенія.

Кукушка (Таб. XV, рис. 7) обычный обитатель нашихъ лѣсовъ, — крикъ ея, кукованіе — раздается постоянно весною, какъ только солнце зайдетъ за горизонтъ и на землю спустится тихій вечеръ. Днемъ кукушка кричитъ рѣдко, такъ какъ занята отыскиваніемъ пищи. Она летаетъ легко и красиво, лазаетъ, однако, плохо и потому не можетъ быть отнесена къ настоящимъ лазящимъ птицамъ. Своимъ крикомъ кукушки призываютъ одна другую и переговариваются. Между всѣми нашими птицами кукушка особенно замѣчательна тѣмъ, что является настоящимъ бездомнымъ скитальцемъ; она не вьетъ себѣ гнѣзда и ночуетъ постоянно гдѣ-нибудь на вѣткѣ. Когда придетъ время кладки яицъ, кукушка отыскиваетъ гнѣздышко какой-нибудь маленькой пѣвчей птички, малиновки, щеврицы, трясогузки и т. п., въ которое хозяйка его только что отложила яица, и кладетъ въ него одно яйцо, выбрасывая иногда при этомъ одно или нѣсколько яицъ, отложенныхъ птичкой. Несмотря на то, что это совершается часто на глазахъ у хозяйки гнѣзда, эта послѣдняя, тѣмъ не менѣе, принимается высиживать яйцо кукушки вмѣстѣ съ оставшимися своими. Изъ него скоро вылупляется большой, уродливый птенчикъ, который, чуть только подрастетъ, выбрасываетъ птенчиковъ своей пріемной матери изъ гнѣзда, такъ какъ ему слишкомъ мало мѣста. Однако, птички, въ гнѣздо которыхъ попала молодая кукушка, и тутъ выказываютъ удивительное милосердіе: и самецъ и самка цѣлыми днями неустанно работаютъ, чтобы прокормить обжору-кукушку, ей же все мало, и она постоянно пищитъ, разѣвая свой широкій ротъ. Потомъ они ее учатъ летать и всюду слѣдуютъ за ней, покуда она не выростетъ большой. Взрослую кукушку всѣ лѣсныя птицы ненавидятъ и преслѣдуютъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Пищей кукушкѣ служатъ насѣкомыя, и между прочимъ такія, какъ напр., волосатыя гусеницы, которыхъ не ѣдятъ другія птицы. Большинство насѣкомыхъ вредитъ лѣсамъ и потому кукушка должна считаться полезной для человѣка птицей. Таб. 15, р. 7.

Зимородокъ (Таб. XV, рис. 13) небольшая пестрая птичка, водящаяся у насъ вблизи воды и обыкновенно неподвижно сидящая гдѣ нибудь на берегу. Зимородокъ съ большимъ терпѣніемъ караулитъ, не спуская глазъ съ воды, не покажется ли у поверхности какая-нибудь рыбка. Тогда онъ стремглавъ бросается внизъ, исчезаетъ на нѣсколько мгновеній подъ водою и возвращается на воздухъ съ добычей. Живетъ онъ въ норѣ, которую прокапываетъ въ отвѣсномъ берегу, въ этой норѣ онъ высиживаетъ и птенчиковъ. Таб. 15, р. 13.

Отрядъ III. Воробьиныя птицы.

Къ *воробьинымъ* относятся преимущественно мелкія пташки, обладающія особымъ устройство дыхательнаго горла, благодаря чему онѣ могутъ звонко пѣть, и наполняютъ лѣса разнообразными и пріятными человѣческому уху звуками. Всѣ онѣ вьютъ гнѣзда и высиживаютъ птенчиковъ, послѣ чего большинство изъ нихъ покидаетъ наши края и улетаетъ на зиму отъ насъ далеко, въ теплыя страны, совершая огромное и трудное путешествіе. Весною эти мелкія птички опять возвращаются къ намъ, чтобы вывести птенцовъ.

Таб. 15, р. 1. **Малиновка** (Таб. XVI, рис. 1) хорошенькая птичка, которую можно встрѣтить въ каждомъ лѣсу, гдѣ только растутъ кустарники, составляющіе ея любимое мѣстопребываніе. Она устраиваетъ уютное гнѣздо на поверхности земли, во мху или въ густой травѣ, выстилая дно его корешками и соломинками или, если найдетъ, волосами, шерстью и перьями. Малиновка превосходно летаетъ, то паря, то какъ бы подскакивая на воздухѣ, она охотно сидитъ на вѣтвяхъ и можетъ быстро бѣгать по землѣ. Эта хорошенькая птичка—одинъ изъ любимѣйшихъ всѣми лѣсныхъ пѣвуновъ: пѣсня ея, состоящая изъ продолжительныхъ трелей, также пріятна въ лѣсу, какъ и въ комнатѣ, потому малиновку часто держатъ въ клѣткѣ. Птичка скоро привыкаетъ къ неволѣ, перестаетъ быть пугливой и дѣлается довѣрчивой къ людямъ. Пищею ей служатъ насѣкомыя, почему малиновка должна считаться полезной птицей.

Канарейка (Таб. XVI, рис. 2) всеобщая любимица-пѣвунья, которую можно найти и въ пышныхъ чертогахъ и въ коморкѣ бѣдняка. На свободѣ канарейки живутъ на Канарскихъ островахъ, въ лѣсахъ, и дикія канарейки мало похожи на домашнихъ: онѣ зеленоватаго цвѣта и поютъ далеко не такъ хорошо. Со своей родины онѣ привезены въ Европу 300 лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ разводятся въ клѣткахъ. Хорошенькія птички эти легко приручаются и привыкаютъ къ людямъ, заботящимся о нихъ. Пѣнію молодыя канарейки обучаются постепенно, отчасти перенимая отъ другихъ Таб. 16, р. 2.

птицъ; ихъ можно выучить насвистывать музыкальные мотивы, если поставить передъ клѣткой зеркало и за нимъ заводной органчикъ: увидя свое изображеніе въ зеркалѣ, птица будетъ думать, что это поетъ другая канарейка и будетъ стараться подражать ей.

Таб. 16, р. 3. **Щеголъ** (Таб. XVI, рис. 3) водится у насъ преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ,—это настоящая лѣсная птица. На землю онъ спускается неохотно и движется по ней неловко, но за то превосходно лазаетъ по самымъ тонкимъ вѣтвямъ, привѣшиваясь къ нимъ иногда даже снизу. Пищею ему служатъ сѣмена и насѣкомыя, которыми онъ выкармливаетъ и птенцовъ. Щеголъ съ большимъ искусствомъ вьетъ гнѣздо, устраивая его обыкновенно на верхушкѣ дерева, въ развилинѣ вѣтви, и скрывая его такъ хорошо, что снизу его можно видѣть только тогда, когда съ деревьевъ опадутъ листья. Поетъ онъ громко и пріятно, не перестаетъ пѣть въ неволѣ круглый годъ, почему его часто держатъ въ клѣткѣ.

Таб. 16, р. 4. **Соловей** (Таб. XVI. рис. 4), самый искусный изъ нашихъ пернатыхъ пѣвуновъ, живетъ преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ и въ кустарникахъ. Пѣніе его необычайно разнообразно и богато тонами, въ немъ мягкіе и нѣжные звуки смѣняются громкими, жалобные—веселыми, сливающіеся—рѣзко отдѣленными. Обыкновенно пѣснь его раздается въ ночной тиши, когда всѣ другія пѣвчія птицы спятъ и не мѣшаютъ этому чудному пѣвцу проявлять свое искусство. Гнѣздо свое соловей вьетъ въ кустарникахъ или на землѣ, и пока самка высиживаетъ въ немъ яйца, самецъ развлекаетъ ее пѣніемъ. Въ то же время онъ охраняетъ гнѣздо и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы самка прилежно высиживала: если она, испугавшись чего-нибудь, слетитъ съ гнѣзда, то онъ погонится за ней и приведетъ ее снова къ гнѣзду. Питаются соловьи насѣкомыми, отыскивая ихъ на землѣ и растеніяхъ, такимъ образомъ они избавляютъ человѣка отъ многихъ его мелкихъ враговъ.

Таб. 16, р. 7. **Снѣгирь** (Таб. XVI, рис. 7) красивая птичка, довольно обыкновенная въ нашихъ лѣсахъ и не покидающая ихъ и на зиму: густое опереніе ея служитъ ей достаточною защитою отъ холодовъ. Пищу снѣгиря составляютъ сѣмена деревьевъ, травъ, особенно любитъ онъ ягоды, изъ которыхъ достаетъ своимъ клювомъ лишь зернышки, а мякоть бросаетъ, какъ не съѣдобную. Пѣніе снѣгиря на свободѣ некрасиво, оно состоитъ изъ трескучихъ звуковъ; однако, молодыхъ снѣгирей въ неволѣ не трудно научить насвистывать нѣсколько мелодій, такъ какъ они легко перенимаютъ свистъ человѣка. Они скоро приручаются и сильно привязываются къ человѣку, такъ что даже скучаютъ, когда нѣтъ хозяина; можно пріучить ихъ вылетать изъ клѣтки и возвращаться въ нее обратно, садиться на плечо хозяину и прилетать на зовъ. При хорошемъ уходѣ снѣгири выводятъ въ клѣткѣ птенцовъ и выкармливаютъ ихъ.

Таб. 16, р. 6. **Королекъ** (Таб. XVI, рис. 6) одна изъ самыхъ маленькихъ нашихъ птичекъ, населяющихъ хвойные лѣса. Королекъ необыкновенно подвиженъ, вѣчно прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку, то подвѣшиваясь къ нимъ снизу, то порхая на воздухѣ. Его рѣдко можно встрѣтить въ одиночку, обыкновенно корольки летаютъ въ сообществѣ своихъ родичей или другихъ мелкихъ птицъ. Ихъ довольно громкое и красивое пѣніе раздается какъ весною, такъ и лѣтомъ, такъ какъ корольки выводятъ птенцовъ два раза въ годъ: въ маѣ и въ іюлѣ. Питаются корольки мелкими насѣкомыми, которыхъ ловятъ съ большою ловкостью.

Таб. 16, р. 8. **Ласточка** (Таб. XVI, рис. 8) обыкновенная спутница и пріятельница человѣка, свыкшаяся съ нимъ настолько, что не боится лѣпить свое гнѣздышко подъ карнизами и стрѣхами его жилищъ. Миловидная птичка эта щадится всѣми, и вполнѣ заслуживаетъ такого къ ней отношенія: цѣлый день она неустанно гоняется за насѣкомыми, очищая сады, поля и огороды отъ вредныхъ жуковъ и гусеницъ. Пріятно смотрѣть, какъ пара ласточекъ хлопочетъ при постройкѣ гнѣзда, смачивая комочки глины водою и слѣпляя ихъ вмѣстѣ, и какъ потомъ самецъ заботливо кормитъ самку, пока она сидитъ на яйцахъ, а затѣмъ обѣ птички хлопочутъ, откармливая своихъ птенчиковъ. Полетъ ласточки быстръ и легокъ, она можетъ дѣлать на лету крутые повороты, носится иногда надъ самой землей, иногда описываетъ круги въ воздухѣ, пролетаетъ сквозь узкія отверстія, не задѣвая стѣнокъ, и умѣетъ на лету купаться, быстро окунаясь, когда несется надъ водою. Неволю эта птичка, любящая свободу и движеніе, не переноситъ, въ клѣткѣ она хирѣетъ и чахнетъ.

Райская птица (Таб. XVI, рис. 9) одна изъ кра- Таб. 16, р. 9.
сивѣйшихъ представительницъ пернатаго населенія жаркихъ странъ; водится она въ Австраліи. Птицы эти отличаются живостью, веселостью и умомъ, онѣ подвижны, постоянно прыгаютъ по вѣтвямъ и перелетаютъ съ дерева на дерево. Голосъ ихъ, однако, не соотвѣтствуетъ вовсе красивой наружности,—хотя онъ и громокъ, но непріятенъ и кажется сиплымъ. Туземцы охотятся за райскими птицами, такъ какъ шкурки ихъ служатъ для украшенія и цѣнятся дорого.

Лирохвостъ (Таб. XVI, рис. 10) также обитатель Таб.16, р.10.
Австраліи, водящійся тамъ въ холмистыхъ и гористыхъ мѣстностяхъ, въ заросляхъ кустарника. Онъ проводитъ большую часть жизни на землѣ и лишь рѣдко прибѣгаетъ къ летанію. Съ быстротою и ловкостью бѣгаетъ лирохвостъ по скаламъ и ущельямъ, съ большою увѣренностью спускается по обрывамъ и, не смотря на то, что пробирается по густымъ зарослямъ, нисколько не портитъ своего великолѣпнаго наряда. Лирохвосту свойственна привычка подражать подобно попугаямъ всѣмъ услышаннымъ звукамъ; такъ одна такая птица, жившая вблизи лѣсопильнаго завода, издавала звуки, похожіе на лай собаки, человѣческій смѣхъ, крикъ дѣтей и раздирающій душу визгъ, производимый при оттачиваніи пилы. Питаются лирохвосты насѣкомыми и сѣменами; они очень чутки, осторожны и пугливы, при малѣйшемъ шумѣ обращаются въ бѣгство, и потому приблизиться къ нимъ и завладѣть ими дѣло довольно трудное.

Иволга (Таб. XVI, рис. 11) постоянная обитательница Таб.16, р.11.
нашихъ лѣсовъ, любящая особенно дубъ и березу. Это пугливая, дикая птица, которая рѣдко попадается на глаза человѣку, хотя и живетъ часто недалеко отъ его жилищъ. Иволга очень подвижна, она постоянно прыгаетъ по вѣтвямъ деревьевъ, лишь рѣдко спускаясь на землю: полетъ ея тяжеловатый, шумящій, но довольно быстрый. Пѣніе иволги громко и благозвучно и слышится уже передъ восходомъ солнца, не умолкая иногда до полудня. Даже въ пасмурные дни иволга поетъ громко и весело, чего не дѣлаютъ другія птицы. Гнѣздо свое она подвѣшиваетъ на вѣтвяхъ деревьевъ, очень искусно сплетая его изъ стеблей, пеньки, бересты и т. п. Иволга уничтожаетъ множество насѣкомыхъ и потому принадлежитъ къ полезнымъ птицамъ.

Варакушка (Таб. XVI, рис. 12) водится преиму- Таб.16, р.12.
щественно по сырымъ берегамъ рѣкъ, густо обросшимъ кустами. Большое проворство выказываетъ она на землѣ, двигаясь по ней быстрыми прыжками. Она постоянно весела и подвижна, громко и пріятно посвистываетъ, издавая въ то же время едва слышное воркованье. Гнѣздо свое варакушка устраиваетъ всегда вблизи воды, на землѣ, въ какой-нибудь ямкѣ. Она также уничтожаетъ насѣкомыхъ и приноситъ тѣмъ пользу человѣку.

Кардиналъ (Таб. XVI, рис. 13) красивая птичка, Таб.16, р.13.
водящаяся въ Сѣверной Америкѣ. Тамъ кардиналы живутъ въ лѣсахъ, питаясь сѣменами и насѣкомыми. У американцевъ кардиналъ считается однимъ изъ лучшихъ и неутомимѣйшихъ пѣвцовъ, пѣсня его богата мотивами и благозвучна, но характеръ ея жалобный, какъ бы выражающій печаль. Поетъ кардиналъ обыкновенно ночью, какъ у насъ соловей. Онъ легко переноситъ неволю, и потому его часто держатъ въ клѣткѣ.

Воробей (Таб. XVI, рис. 14) всюду сопутствуетъ че- Таб.16, р.14.
ловѣку, населяя какъ шумные города, такъ и уединенныя деревни, и требуя для своего существованія лишь близости посѣвовъ. Обыкновенно воробьи держатся стаями, вылетая кормиться на поляхъ, пока только тамъ есть хлѣбъ; они не прочь пограбить и на огородѣ, на скотномъ или на птичьемъ дворѣ, гдѣ утаскиваютъ кормъ у лошадей и куръ. Воробей птица очень понятливая, онъ прекрасно ознакомляется съ человѣкомъ и его привычками и сообразуетъ съ ними свое поведеніе: довѣрчивый и даже назойливый тамъ, гдѣ на него не обращаютъ вниманія, воробей становится пугливымъ и осторожнымъ, если его преслѣдуютъ. Онъ быстро привыкаетъ не бояться пугалъ, выставляемыхъ для его устрашенія, а также распознаетъ силки и ловушки,—не даромъ гласитъ рус-

ская поговорка, что «стараго воробья на мякинѣ не проведешь». Гнѣздо свое воробей вьетъ поблизости отъ жилья человѣка, слѣпляя его довольно неряшливо. Несмотря на свою незначительную величину, воробьи при многочисленности своей часто приносятъ большой вредъ земледѣльцамъ и огородникамъ, и потому вполнѣ заслуженно ихъ всюду преслѣдуютъ.

Таб.16,р.16. **Овсянка** (Таб. XVI, рис. 16) маленькая желтенькая птичка, водящаяся вблизи пахотныхъ полей и луговъ и привыкшая къ человѣку настолько, что подпускаетъ его къ себѣ на близкое разстояніе. Пѣсня ея коротка и до крайности проста, но, должно быть, нравится самой птичкѣ, судя по тому, какъ она усердно ее распѣваетъ. Полямъ овсянка вредитъ мало и потому человѣкъ не преслѣдуетъ ее.

Таб.16,р.17. **Синица** (Таб. XVI, рис. 17) водится вблизи жилья человѣка, устраивая свое гнѣздо въ дуплахъ деревьевъ или на верхушкахъ ихъ. Это необыкновенно подвижная птичка, ни минуты не сидящая спокойно: она постоянно лазаетъ и скачетъ по вѣтвямъ, перелетаетъ съ дерева на дерево и, будучи любопытной, постоянно осматриваетъ, изслѣдуетъ и выстукиваетъ все, что встрѣтится на дорогѣ. Синица вовсе не робка и не боится человѣка; стоитъ ей встрѣтить другую синичку, чтобы тотчасъ же вступить съ нею въ драку; при случаѣ она нападаетъ и на другихъ мелкихъ птицъ и выклевываетъ ихъ мозгъ. Однако, главнѣйшую пищу синицы составляютъ насѣкомыя и ихъ личинки,—истребляя ихъ, она приноситъ человѣку пользу. Синицъ за ихъ живость и подвижность часто держатъ въ неволѣ, хотя пѣніе ихъ и нельзя назвать пріятнымъ.

Таб.16,р.18. **Свиристель** (Таб. XVI, рис. 18) живетъ преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ, не покидая ихъ и на зиму. Это лѣнивая, неповоротливая птица, отличающаяся большою прожорливостью и питающаяся ягодами и сѣменами. Свиристели довѣрчивы и смѣлы, онѣ держатся стаями, сидя по вѣтвямъ или ловко лазая по нимъ. Пѣніе ихъ богато шипящими звуками и не особенно красиво. Гнѣздо свиристели свито обыкновенно изъ лишаевъ и вѣточекъ и хорошо спрятано въ вѣтвяхъ сосны.

Таб.16,р.19. **Трясогузка** (Таб. XVI, рис. 19) хорошенькая сѣренькая птичка, постоянно подвижная и дѣятельная, селящаяся всюду у насъ, не исключая ближайшихъ окрестностей жилищъ человѣка. Обыкновенно ее приходится встрѣчать бѣгающею по землѣ и потряхивающею при этомъ своимъ хвостикомъ. Трясогузки любятъ общество себѣ подобныхъ, и не прочь также подразнить своихъ товарокъ, погоняться другъ за дружкой какъ бы играя, а иногда и серьезно подраться. Другихъ птицъ трясогузки не любятъ, особенно хищниковъ, на ястребовъ, напр., онѣ нападаютъ стаею и обращаютъ ихъ въ бѣгство. Питаются онѣ насѣкомыми и червями, отыскивая ихъ по берегамъ, въ тинѣ, на камняхъ и по дорогамъ.

Скворецъ (Таб. XVI, рис. 15) постоянный другъ человѣка, для котораго послѣдній приготовляетъ жилище—скворешницу и защищаетъ его отъ враговъ. Нѣтъ птицы живѣе и веселѣе скворца: какъ въ хорошую, такъ и въ дурную погоду онъ прыгаетъ, летаетъ и постоянно поетъ. Пѣніе его не важно и скорѣе можетъ быть названо болтовнею, но оно забавно тѣмъ, что скворецъ обладаетъ способностью передразнивать и подражаетъ пѣнію всевозможныхъ птицъ, кудахтанью куръ и даже шуму мельницы, скрипу дверей или флюгера. Человѣкъ любитъ скворца главнымъ образомъ за то, что онъ очищаетъ сады и огороды отъ вредящихъ имъ улитокъ и насѣкомыхъ. Прирученный скворецъ забавная и интересная птица, онъ выучивается насвистывать пѣсни, повторять слова и сильно привязывается къ человѣку, Таб.16,р.15.

Воронъ (Таб. XVI, рис. 20) водится всюду, какъ вблизи жилищъ человѣка, такъ и въ совершенной глуши. Онъ кажется тяжелымъ и неуклюжимъ, но въ дѣйствительности прекрасно летаетъ и охотно ходитъ по землѣ. По образу питанія воронъ долженъ быть названъ птицей вполнѣ всеядной: онъ питается и зернами и насѣкомыми, и падалью, и даже мелкими млекопитающими и птицами. Во всѣхъ своихъ поступкахъ воронъ выказываетъ замѣчательный умъ, сообразительность и осторожность. Еще умнѣе становится воронъ въ неволѣ: его легко пріучить вылетать изъ дому и возвращаться, выдѣлывать разные фокусы, и даже говорить, употребляя слова въ подходящихъ случаяхъ. Таб.16,р.20.

Колибри (Таб. XVI, рис. 21) самая маленькая по размѣрамъ птичка, водящаяся въ Южной Америкѣ. Бываютъ колибри не болѣе шмеля величиною, при томъ они всегда ярко оперены и часто блестятъ металлическими цвѣтами. Колибри летаютъ или, вѣрнѣе, порхаютъ чрезвычайно быстро, совершенно какъ бабочки; иногда онѣ машутъ своими крылышками съ такою быстротою, что глазъ не можетъ услѣдить ихъ движеній, а ухо слышитъ явственное жужжанье. Питаются колибри мелкими насѣкомыми, живущими внутри цвѣтовъ, и медвянымъ сокомъ; онѣ добываютъ пищу изъ цвѣтовъ своимъ клювомъ. За колибри охотятся, такъ какъ перья ихъ идутъ для украшенія дамскихъ шляпокъ. Таб.16,р.21.

Отрядъ IV. Куриныя птицы.

Къ отряду *куриныхъ* относятся птицы, умѣющія лишь довольно тяжело летать, но за то приспособленныя къ жизни на землѣ и обыкновенно хорошо бѣгающія. Онѣ тяжелы и массивны, крылья ихъ коротки и слабы, ноги же снабжены тупыми когтями, пригодными для рытья земли. Не будучи въ состояніи далеко летать, онѣ не совершаютъ и такихъ перелетовъ, какъ воробьиныя, и остаются у насъ на зиму.

Таб. 17, р. 7. **Пѣтухъ и куры** (Таб. XVII, рис. 7) извѣстны всѣмъ и каждому и разводятся человѣкомъ всюду во всѣхъ частяхъ свѣта. Они приручены съ незапамятныхъ временъ и ближайшими родственниками ихъ являются **банкивскія куры**, водящіяся въ Индіи, въ дикомъ состояніи, но сильно отличающіяся по своей внѣшности отъ нашихъ домашнихъ. Ни одна изъ домашнихъ птицъ не приноситъ человѣку такъ много пользы: въ теченіе круглаго года куры несутъ яйца, ихъ вкусное мясо идетъ въ пищу, пухъ и перья также не пропадаютъ, а идутъ въ дѣло. Пѣтухъ въ нашихъ деревняхъ—любимѣйшая птица, такъ какъ указываетъ крестьянину время и своимъ голосистымъ пѣніемъ будитъ его на работу. За послѣднее время стали разводить куръ не только на птичьихъ дворахъ, но и въ особыхъ заведеніяхъ, гдѣ цыплятъ выводятъ искусственно, помѣщая яйца въ особые аппараты, нагрѣвающіе ихъ въ теченіе трехъ недѣль, какъ это дѣлаетъ курица при высиживаніи.

Золотистый фазанъ (Таб. XVII, рис. 4) птица также часто разводимая человѣкомъ и дающая ему нѣжное и вкусное мясо. Родина золотистаго фазана Забайкальская область, Монголія и Южный Китай. На свободѣ эта красивая птица водится въ низинахъ, поросшихъ камышомъ, и отличается большою граціей и ловкостью во всѣхъ своихъ движеніяхъ. Фазанъ недурно летаетъ и безъ труда пролѣзаетъ по самымъ густымъ зарослямъ въ поискахъ за пищей, которая состоитъ изъ ягодъ и зеренъ. Въ неволѣ фазанъ привыкаетъ и привязывается къ человѣку. Таб. 17, р. 4.

Цесарка (Таб. XVII, рис. 8) домашняя птица, разводимая мѣстами болѣе для украшенія, чѣмъ ради приносимой ею пользы. Ея родина въ Африкѣ, гдѣ цесарки водятся въ дикомъ состояніи, держась стадами на равнинахъ и въ кустарникахъ. Дикія цесарки очень пугливы, обыкновенно ихъ встрѣчаютъ тянущимися другъ за дружкой длинной вереницей, подъ предводительствомъ стараго самца, идущаго впереди. Что дѣлаетъ одна цесарка, тому подражаютъ и другія, при малѣйшемъ шумѣ все стадо бросается въ разсыпную и прячется кто куда; когда опасность миновала, по призывному крику самца, похожему на звукъ трубы, все стадо снова собирается вмѣстѣ. Таб. 17, р. 8.

Павлинъ (Таб. XVII, рис. 6), безъ сомнѣнія, самая красивая изъ всѣхъ птицъ, прирученныхъ человѣкомъ. Онъ Таб. 17, р. 6.

какъ будто сознаетъ свою красоту и во всей походкѣ и осанкѣ его выражается благородство и нѣкоторая величественность. Павлинъ любитъ распускать свой пышный хвостъ, какъ бы хвастаясь имъ передъ другими обитателями птичьяго двора; этотъ хвостъ, распущенный вѣеромъ, дѣйствительно великолѣпенъ, на солнцѣ онъ переливаетъ всѣми цвѣтами радуги, и многочисленные глазки блестятъ и играютъ. Однако, какъ часто бываетъ въ жизни, красивая внѣшность далеко не соотвѣтствуетъ внутреннему содержанію: павлинъ злая и драчливая птица, часто обижающая другихъ пернатыхъ обитателей птичьяго двора. Къ тому же, его ужасный, раздирающій душу крикъ какъ то не присталъ такой красивой птицѣ. Родина павлина въ Остъ-Индіи и на островѣ Цейлонѣ, тамъ онъ живетъ въ лѣсахъ и въ гористыхъ мѣстностяхъ, въ дикомъ состояніи. Индусы считаютъ павлина святою и неприкосновенною птицею, которую грѣхъ убивать и которая потому охраняется и даже разводится вблизи храмовъ. У насъ павлинъ держится исключительно для украшенія парковъ и изъ-за своихъ перьевъ, такъ какъ мясо его довольно не вкусно.

Таб. 17, р. 1. **Глухарь** (Таб. XVII, рис. 1) самая крупная птица, водящаяся въ нашихъ лѣсахъ; въ западной Европѣ, онъ во многихъ мѣстностяхъ совершенно истребленъ. Глухарь держится днемъ обыкновенно на землѣ, довольно быстро бѣгая по ней, и отыскивая пищу, состоящую изъ листьевъ, ягодъ, сѣмянъ и насѣкомыхъ; лишь на ночь, или спугнутый, поднимается онъ на деревья, сильно шумя при полетѣ своими крыльями. Ранней весною, когда деревья еще только что покрылись почками, глухарь начинаетъ пѣть, или, какъ говорятъ, „токовать“: самецъ прилетаетъ утромъ на разсвѣтѣ, на какую нибудь лѣсную полянку, садится на дерево и начинаетъ издавать быстро слѣдующіе одинъ за другимъ щелкающіе и шипящіе звуки; при этомъ онъ вытягиваетъ впередъ голову, какъ изображено на нашей таблицѣ. Самки собираются на его голосъ и, повидимому, съ удовольствіемъ слушаютъ его музыкальныя упражненія. Гнѣздо строитъ одна глухариха, устраивая его въ какой-нибудь впадинкѣ на землѣ; въ немъ она выводитъ 6—12 глухарятъ и водитъ ихъ потомъ, какъ наша курица, по лѣсу, пріучая отыскивать пищу. Глухарь считается излюбленной дичью охотниковъ; охотятся на глухарей обыкновенно, подкарауливая ихъ въ шалашахъ во время токованья, какъ говорятъ охотники „на току“. Мясо глухаря очень вкусно.

Таб. 17, р. 2. **Сѣрая куропатка** (Таб. XVII, рис. 2) водится у насъ въ лѣсахъ и на поляхъ, и устраиваетъ свое гнѣздо состоящее изъ простого углубленія, на ровномъ мѣстѣ, гдѣ-нибудь подъ кустомъ или въ посѣвахъ. Онъ ходитъ обыкновенно тихо, но можетъ и быстро бѣгать и умѣетъ ловко прятаться, пользуясь для этого каждой ямкой: ея опереніе по своей окраскѣ такъ похоже на цвѣтъ пахотной земли, что когда куропатка прижмется къ землѣ, то замѣтить ее очень трудно. Это умная и понятливая птица, пугливая и осторожная по отношенію къ людямъ. Она съ большою нѣжностью заботится о своихъ цыплятахъ, и если грозитъ какая-нибудь опасность, то издаетъ тихій звукъ, которымъ приказываетъ имъ разбѣжаться въ разсыпную и попрятаться, а сама старается привлечь вниманіе врага на себя и, случается, платится жизнью за такое самопожертвованіе. Мясо куропатки вкусно и нѣжно, и потому на нее постоянно охотятся.

Очень похожа на сѣрую **бѣлая куропатка** (Таб. XVII, рис. 3), водящаяся у насъ на сѣверѣ Россіи, особенно въ Лапландіи. Лѣтомъ ея опереніе такого же ржаво-бураго и сѣраго цвѣта, какъ у сѣрой куропатки, но осенью она, какъ и многія птицы и млекопитающія, линяетъ, и превращается въ снѣжно-бѣлую птицу, какой остается всю зиму. Это бѣлое опереніе дѣлаетъ ее мало замѣтной среди окружающаго снѣга и позволяетъ ей легче укрываться отъ своихъ враговъ. Очень часто бѣлыя куропатки встрѣчаются большими стадами; лѣтомъ онѣ бѣгаютъ и летаютъ, отыскивая побѣги, ягоды и насѣкомыхъ, зимою же, благодаря своимъ густо опереннымъ ногамъ, онѣ могутъ ходить по снѣгу не завязая и вырываютъ въ снѣгу глубокіе и длинные ходы, чтобы отыскать подъ слоемъ его засохшія ягоды. Таб. 17. р. 3.

Къ особому отряду **голубиныхъ** относятся наши **домашніе голуби** (Таб. XVII, рис. 5). Эти птицы столь обыкновенныя въ нашихъ городахъ и въ деревняхъ, чувствуютъ себя одинаково свободно какъ на землѣ, такъ и въ воздухѣ. Голуби превосходно летаютъ и быстро бѣгаютъ по землѣ; питаются они растительной пищею. У насъ голуби пользуются особымъ покровительствомъ человѣка за ихъ кроткій миролюбивый нравъ и привлекательную наружность, за границей же ихъ ѣдятъ, находя мясо ихъ вкуснымъ. Многіе разводятъ голубей для удовольствія, устраиваютъ для нихъ большія голубятни и выводятъ различныя, часто очень красивыя породы. Полетъ голубей отличается быстротою, а сами они прекрасно запоминаютъ мѣстность и умѣютъ находить дорогу домой, почему ихъ употребляютъ также для пересылки писемъ. Для этого пріучаютъ голубей возвращаться домой все съ болѣе и болѣе далекаго разстоянія, такъ что, наконецъ, они привыкаютъ перелетать изъ одного города въ другой и переносить легонькое письмецо; такіе голуби называются **почтовыми.** Гнѣзда свои дикіе голуби вьютъ по большей части на деревьяхъ, въ нихъ они выводятъ нѣсколько птенчиковъ, о которыхъ нѣжно заботятся и которыхъ кормятъ первое время кашицей, отрыгиваемой изъ своего зоба. Обыкновенно голуби живутъ парочками и съ большою нѣжностью относятся другъ къ другу: часто можно видѣть двухъ голубковъ, сидящихъ рядомъ и тихо воркующихъ или же дѣлящихся пищею. Таб. 17, р. 5.

Отрядъ V. Бѣгающія птицы.

Къ отряду *бѣгающихъ* принадлежатъ птицы, которыхъ крылья развиты очень мало или совсѣмъ отсутствуютъ, но за то ноги сильны и хорошо приспособлены для быстраго и неутомимаго бѣга. Онѣ никогда не поднимаются на воздухъ, но бѣгаютъ по землѣ и отыскиваютъ на ней пищу, состоящую главнымъ образомъ изъ растеній.

Таб. 17. р. 11. **Страусъ африканскій** (Таб. XVII, рис. 11) по своей величинѣ занимаетъ первое мѣсто между птицами, такъ какъ вышиною онъ болѣе сажени. Родина страуса въ степяхъ и пустыняхъ Африки и Западной Азіи; страусъ живетъ тамъ небольшими стадами, и каждое изъ нихъ занимаетъ опредѣленное пастбище и держится на немъ съ извѣстнымъ постоянствомъ. Обыкновенно приходится видѣть страусовъ, спокойно расхаживающими по степи и отыскивающими съѣдобныя растенія; иногда они отдыхаютъ, либо стоя на ногахъ, либо лежа на брюхѣ, или же играютъ, кружась одинъ вокругъ другого и хлопая своими короткими крыльями. Страусы любятъ купаться, причемъ погружаются въ воду по шею и долго стоятъ въ ней. Чуткость страуса необычайна, особенно хорошо его зрѣніе: онъ замѣчаетъ враговъ на громадномъ разстояніи и тотчасъ же пускается въ бѣгство, распуская свои крылья, какъ паруса. На бѣгу самый быстроногій конь не можетъ догнать страуса, и при погонѣ за нимъ лишь нѣсколько охотниковъ, смѣняющихъ одинъ другого, могутъ утомить птицу настолько, что она не въ состояніи болѣе бѣжать. Умной птицей страуса назвать нельзя, хотя онъ и отличается осторожностью и нѣкоторой сообразительностью: въ неволѣ онъ ничему не научается и остается такимъ же пугливымъ и ограниченнымъ. Забавна привычка страуса схватывать и проглатывать все, что ему только подвернется: нерѣдко въ желудкѣ убитаго страуса находятъ: тряпки, гвозди, монеты, ключи, пули, пуговицы и т. п. На свободѣ страусъ дѣлаетъ себѣ гнѣздо въ видѣ углубленія въ землѣ, и самки откладываютъ туда по нѣскольку огромныхъ яицъ: каждое изъ нихъ равняется

по вѣсу 24 куринымъ. Насиживаетъ яйца обыкновенно самецъ, иногда онъ оставляетъ гнѣздо на нѣсколько часовъ, предоставляя дѣло высиживанія лучамъ солнца. Красивыя, курчавыя перья страуса дорого цѣнятся, почему за страусомъ усердно охотятся, а въ настоящее время его кое-гдѣ и разводятъ, устраивая для этого цѣлыя заведенія.

Таб.17, р.10. **Казуаръ** (Таб. XVII, рис. 10) большая и красивая птица, водящаяся въ новой Гвинеѣ. Онъ живетъ тамъ въ лѣсахъ, питаясь плодами пальмъ и другихъ растеній. По нраву своему это необыкновенно злая и раздражительная птица, приходящая въ ярость и набрасывающаяся на человѣка при малѣйшемъ волненіи. Казуаровъ можно часто встрѣтить въ зоологическихъ садахъ.

Киви или **безкрылъ** (Таб. XVII, рис. 9) небольшая и чрезвычайно забавная, по своей внѣшности, птица, водящаяся въ безлюдныхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Новой Зеландіи. Киви проводитъ весь день въ норѣ, подъ корнями деревьевъ, а ночью отправляется на охоту за добычей, состоящей изъ насѣкомыхъ и червей. Движется киви необыкновенно быстро и совершенно безшумно и во время отыскиванія корма издаетъ тихое сопѣніе, какъ бы обнюхивая почву. Таб. 17, р. 9.

Отрядъ VI. Голенастыя птицы.

Къ *голенастымъ* относятся птицы, живущія преимущественно по берегамъ рѣкъ и озеръ или по болотамъ. Ноги ихъ, для того чтобы не вязнуть въ топкихъ мѣстахъ, обладаютъ длинными пальцами, сами очень длинны и оперены лишь у самаго туловища. Крылья голенастыхъ хорошо развиты и позволяютъ имъ превосходно летать; у многихъ изъ нихъ длинный клювъ, которымъ они вылавливаютъ свою добычу въ водѣ и въ болотѣ. Большинство голенастыхъ, также какъ и воробьиныя, покидаютъ наши края на зиму и отлетаютъ въ теплыя страны.

Таб. 17, р. 1. **Пигалица** или **чибисъ** (Таб. XVII, рис. 1) небольшая и довольно красивая птичка, водящаяся по берегамъ рѣкъ и озеръ и умѣющая превосходно летать. Она быстро бѣгаетъ по землѣ, и притомъ постоянно играетъ своимъ хохолкомъ, то опуская, то поднимая его. Пигалица очень осторожна и прекрасно умѣетъ отличать охотника отъ другихъ людей: перваго она не допускаетъ на выстрѣлъ, тогда какъ вторыхъ мало боится. Стая пигалицъ иногда смѣло нападаетъ на хищныхъ птицъ не исключая орловъ, коршуновъ и воронъ; ихъ пигалицы такъ отдѣлываютъ, что тѣ предпочитаютъ обратиться въ бѣгство. Пищей пигалицѣ служатъ дождевые черви и личинки насѣкомыхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляютъ пигалицъ въ пищу.

Таб. 18, р. 2. **Куликъ** (Таб. XVIII, рис. 2) обыкновенный обитатель нашихъ болотъ и сырыхъ лѣсовъ. Куликовъ различаютъ много видовъ, изъ нихъ на нашей таблицѣ изображенъ **вальдшнепъ,** составляющій любимѣйшую дичь охотниковъ. Днемъ вальдшнепъ держится въ лѣсной чащѣ, вечеромъ же, когда начинаетъ темнѣть, онъ перебирается на лѣсныя опушки, поляны, дороги и т. п. и начинаетъ отыскивать свою пищу, состоящую изъ земляныхъ червей, насѣкомыхъ и ихъ личинокъ. Въ началѣ лѣта вальдшнепы часто летаютъ вечеромъ надъ лѣсомъ взадъ и впередъ, издавая своеобразные звуки; охотники называютъ это „тягой" и въ это то время обыкновенно и подкарауливаютъ птицу.

Таб. 18, р. 3. **Турухтанъ** (Таб. XVIII, рис. 3) красивая птица, водящаяся въ нашихъ лѣсахъ и устраивающая свое гнѣздо гдѣ нибудь по болотистымъ окраинамъ рѣкъ и озеръ. Самцы турухтаны украшены большимъ воротникомъ изъ перьевъ; они необыкновенно задорны и очень часто дерутся между собою, устраивая настоящіе поединки: два самца прилетаютъ на какую нибудь лѣсную прогалинку, которая служитъ постояннымъ мѣстомъ боя, другіе становятся поодаль, какъ секунданты или зрители. Затѣмъ, приготовившись къ битвѣ, оба бойца выпрямляются и начинаютъ трясти перьями и кивать головой; наконецъ они кидаются другъ на друга, топорща перья и дрожа отъ ярости, и наносятъ одинъ другому чувствительные удары клювомъ. Они нѣсколько разъ схватываются между собою и затѣмъ снова расходятся, потряхивая головами и какъ бы выражая тѣмъ угрозу; единоборство ихъ, впрочемъ, всегда кончается безъ кровопролитія, такъ какъ клювъ ихъ мягокъ и сила невелика,—самая крупная неудача, могущая постигнуть бойца, это—если противникъ поймаетъ его за языкъ и нѣкоторое время потаскаетъ за него.

Водяная курочка или **лысуха** (Таб. XVIII рис. 4) имѣетъ небольшія перепонки, окаймляющія пальцы, и потому превосходно плаваетъ, дѣйствуя лапами, какъ веслами. Держится она у насъ по берегамъ озеръ, устраивая свое гнѣздо въ камышѣ или дѣлая его плавающимъ на поверхности воды; оно свивается изъ кусковъ камыша и соломинъ и выстилается внутри мягкою травою. Пищею лысухѣ, служатъ водныя насѣкомыя, личинки, черви и слизняки,—она отыскиваетъ ихъ, плавая или ныряя и роясь въ тинѣ на днѣ. Летаетъ она тяжело, хлопая крыльями, и потому не подымается высоко, но летитъ обыкновенно надъ поверхностью воды. Таб. 18, р. 4.

Аистъ (Таб. XVIII, рис. 5) постоянный сожитель человѣка, встрѣчающійся почти всюду въ западной Европѣ и у насъ въ южной и средней полосѣ Россіи. Человѣкъ вездѣ относится къ аисту дружелюбно и помогаетъ ему устраивать жилище,—онъ помѣщаетъ на крышѣ дома колесо, или же приспособляетъ къ дереву жерди и пучокъ хворосту. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на югѣ въ деревняхъ нѣтъ ни одной хаты, на крышѣ которой не поднималось бы сплетенное изъ хвороста гнѣздо и не стояли бы, какъ стражи, эти красивыя, бѣлогрудыя птицы. Обыкновенно аистъ издаетъ своеобразный трескъ, щелкая своимъ клювомъ, и это щелканье служитъ даже какъ бы особымъ языкомъ—птицы выражаютъ имъ, повидимому, свое душевное настроеніе. Всѣ движенія аиста кажутся исполненными сознанія своего благодарства и достоинства, походка его тихая и увѣренная, полетъ хотя и не особенно быстръ, но легокъ и красивъ. Днемъ аистъ обыкновенно улетаетъ на болота и луга для отысканія пищи, которая состоитъ изъ всевозможныхъ мелкихъ животныхъ, напр., лягушекъ, ящерицъ, мышей, дождевыхъ червей и т. п. Змѣями онъ также любитъ лакомиться, раздробляя имъ предварительно голову своимъ крѣпкимъ клювомъ; при случаѣ онъ уничтожаетъ яйца и птенцовъ другихъ птицъ, устраивающихъ гнѣзда на землѣ, и этимъ приноситъ нѣкоторый вредъ. Къ человѣку аисты привыкаютъ и относятся къ нему довольно довѣрчиво, хотя и не любятъ вступать съ нимъ въ близкія сношенія. Таб. 18, р. 5.

Цапля (Таб. XVIII, рис. 6) встрѣчается всюду по берегамъ озеръ и на болотахъ; часто въ такихъ мѣстахъ цапли образуютъ цѣлыя колоніи, устраивая тамъ гнѣзда сотнями. Эта птица можетъ быть названа однимъ изъ самыхъ искусныхъ рыболововъ: обыкновенно она, отправляясь за добычей, входитъ въ мелкую воду и медленно крадется, сгибая внизъ шею, опуская клювъ къ водѣ и внимательно смотря своими зоркими глазами, не покажется ли какая нибудь неосторожная рыбка или лягушка. Чуть только она замѣтитъ добычу, моментально острый клювъ опускается въ воду и безъ промаха схватываетъ намѣченную жертву. Цапли очень пугливы и не подпускаютъ близко человѣка, онѣ также питаютъ большой страхъ передъ хищными птицами, и при нападеніи послѣднихъ даже не пытаются защищаться. Таб. 18, р. 6.

Колпица-лопатенъ (Таб. XVIII, рис. 12) во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ цаплю, но встрѣчается лишь Таб.18, р.12.

на югѣ Европы и Россіи, по устьямъ рѣкъ, впадающихъ въ море. Здѣсь на обширныхъ болотистыхъ пространствахъ колпицы выстраиваются часто цѣлыми рядами и бродятъ, отыскивая пищу въ лужахъ воды своимъ широкимъ, лопатообразнымъ клювомъ. Это умныя и осторожныя птицы, которыя очень довѣрчивы тамъ, гдѣ имъ нечего бояться и, наоборотъ, робки и пугливы, гдѣ за ними охотятся. Между собою онѣ живутъ дружно и часто оказываютъ другъ другу обоюдныя услуги, напр., чистятъ одна другой перышки на шеѣ, которыхъ нельзя достать собственнымъ клювомъ. Въ стаѣ колпицъ, кажется, не случается никогда ни дракъ, ни ссоръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ охотятся на этихъ птицъ и находятъ ихъ мясо вкуснымъ.

Таб. 18, р. 7. **Ибисъ** (Таб. XVIII, рис. 7) водится въ Африкѣ, особенно по берегамъ Нила; у древнихъ египтянъ ибисъ считался священной птицей и пользовался большимъ почетомъ и уваженіемъ. Трупы умершихъ ибисовъ бальзамировались и помѣщались въ пирамиды въ видѣ мумій, ихъ теперь находятъ тамъ тысячами. Ибисы водятся большими обществами, устраивая свои гнѣзда въ какихъ-нибудь хорошо защищенныхъ мѣстностяхъ. Они питаются насѣкомыми, напримѣръ, саранчею, а также змѣями, за уничтоженіе которыхъ и пользовались ранѣе такимъ почетомъ. Въ неволѣ ибисъ легко приручается и является интересною и забавною птицею.

Фламинго (Таб. XVIII, рис. 9) выдѣляется между всѣми голенастыми замѣчательной длиной своихъ ногъ; водится онъ по берегамъ Средиземнаго Чернаго и Каспійскаго морей. Часто фламинго держится огромными стаями и когда эти красивыя птицы стоятъ, выстроившись рядами, какъ солдаты, получается восхитительное зрѣлище. Онѣ сообща занимаются охотой, ловятъ рыбу въ мелкой водѣ, по которой шагаютъ какъ цапли. Какъ въ водѣ, такъ и на землѣ фламинго принимаютъ самыя странныя позы: ихъ длинная шея изгибается невѣроятнѣйшимъ образомъ, то вытягиваясь почти прямо, то погружаясь въ воду, то чуть не завязываясь узломъ. Пищею имъ служатъ мелкія водяныя животныя, особенно ракушки и черви. Гнѣзда свои они выстраиваютъ на берегу въ видѣ конусовъ въ два фута вышиною, слѣпленныхъ изъ грязи и имѣющихъ сверху углубленіе. Въ это углубленіе самка откладываетъ 2—3 яйца и высиживаетъ ихъ, сидя поджавши ноги. По нраву своему фламинго пугливыя и осторожныя птицы, которыхъ рѣдко кому приходится видѣть вблизи, такъ какъ онѣ не подпускаютъ даже на выстрѣлъ винтовки. Таб. 18, р. 9.

Отрядъ VII. Плавающія птицы.

Всѣ птицы, принадлежащія къ отряду *плавающихъ*, настоящіе обитатели водъ, и къ жизни на водѣ приспособлено все строеніе ихъ тѣла. Перья ихъ густо покрываютъ тѣло и непроницаемы для воды, такъ какъ смазываются при помощи клюва жиромъ изъ особой железы, находящейся у основанія хвоста. Лапы плавающихъ птицъ снабжены перепонками, растянутыми между пальцами и потому служатъ какъ весла и позволяютъ птицамъ быстро и ловко плавать и нырять. Впрочемъ, у большинства плавающихъ хорошо развиты также крылья, почему онѣ могутъ совершать ежегодно огромные перелеты, улетая отъ насъ въ теплыя страны.

Таб. 18, р. 8. **Чайка** (Табл. XVIII, рис. 8) птица очень обыкновенная, тамъ, гдѣ имѣются обширныя водныя пространства, особенно по берегамъ морей и большихъ озеръ. Она быстро и ловко летаетъ на своихъ большихъ и сильныхъ крыльяхъ и сравнительно рѣже встрѣчается плавающей на поверхности воды. Пищею чайкѣ служатъ рыбы, за которыми она съ большимъ искусствомъ охотится, вылавливая ихъ на лету изъ воды. Иногда чайки забываютъ свойственную имъ осторожность по отношенію къ людямъ, и на глазахъ у рыбаковъ дерзко воруютъ рыбу, запутавшуюся въ сѣтяхъ, или выброшенную на берегъ. Гнѣздо свое чайка устраиваетъ недалеко отъ воды, гдѣ нибудь въ камышахъ или на низменномъ берегу. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ѣдятъ яйца чаекъ, а перья и пухъ ихъ употребляются для тѣхъ же цѣлей, какъ болѣе дорогой гагачій пухъ.

Таб. 18, р. 11. **Пеликанъ** или **баба-птица** (Табл. XVIII, рис. 11) отличается огромнымъ мѣшкомъ подъ клювомъ, благодаря которому этотъ послѣдній превращается въ настоящій сачекъ. Пеликаны водятся огромными стаями по берегамъ морей, озеръ и рѣкъ, между прочимъ и у насъ на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ. Пищею пеликанамъ служитъ рыба, за которою они охотятся, какъ настоящіе рыбаки: на озерахъ и мелкихъ мѣстахъ около морского берега часто приходится наблюдать, что цѣлая стая этихъ птицъ образуетъ сомкнутый полукругъ на водѣ и плыветъ по направленію къ берегу, вылавливая своими клювами-сачками всю рыбу, находящуюся внутри полукруга. Иногда птицы располагаются большимъ кругомъ и съуживаютъ его постепенно, вылавливая такимъ же способомъ рыбу. Гдѣ на пеликановъ охотятся, тамъ они очень осторожны, зато въ другихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ не безпокоятъ, они довѣрчивы и почти ручные.

Утка и **гусь** (Табл. XVIII, рис. 13 и 14) всѣмъ извѣстные обитатели птичьяго двора, имѣющіе между собою много общаго. Домашніе гуси и утки—птицы, не требующія особаго ухода и заботъ; онѣ цѣлый день плещутся въ какомъ-нибудь прудѣ или лужѣ, или же ходятъ по бережку, пощипывая травку. Обиліе корма и заботы о нихъ человѣка сдѣлали ихъ лѣнивыми и мало подвижными: онѣ почти вовсе не летаютъ и даже ходятъ медленно и неуклюже, переваливаясь съ ноги на ногу. Совсѣмъ не таковы ихъ дикіе родичи, которыхъ извѣстно множество видовъ. Дикіе утки и гуси прекрасно летаютъ и умѣютъ быстро и ловко плавать. Они водятся на нашихъ рѣкахъ и озерахъ и устраиваютъ себѣ тамъ гнѣзда въ камышахъ; питаются они мелкими животными, которыхъ достаютъ, роясь на днѣ, въ илу. Составляя постоянный предметъ преслѣдованій человѣка, желающаго воспользоваться ихъ вкуснымъ мясомъ, дикіе утки и гуси сдѣлались птицами осторожными и пугливыми, и не подпускаютъ охотника близко. Домашніе гуси и утки кромѣ мяса, доставляютъ яйца, и пухъ и перья; гусиныя перья составляли въ прежнія времена предметъ обширной торговли,—пока не были изобрѣтены стальныя перья, писали исключительно гусиными. Таб. 18, р. 13 и 14.

Лебедь (Таб. XVIII, рис. 15) граціозная птица, которую часто разводятъ для украшенія нашихъ прудовъ. Бѣлоснѣжное опереніе, длинная и красиво изогнутая шея лебедя производятъ, дѣйствительно, чрезвычайно пріятное впечатлѣніе, особенно когда онъ плыветъ по водѣ, или плескается между зеленыхъ камышей. Всѣ движенія его живописны и исполнены граціи. Дикіе лебеди столь же красивы и встрѣчаются нерѣдко на нашихъ озерахъ, особенно когда летятъ весной на далекій сѣверъ, гдѣ они гнѣздятся на берегу моря. Лебедь обладаетъ большою силою, дѣлающею ему нестрашными большинство нашихъ хищниковъ; онъ также очень понятливъ и уменъ. Человѣкъ охотится на дикихъ лебедей изъ за ихъ мяса и перьевъ, особенно же изъ за ихъ мягкаго пуха. Таб. 18, р. 15.

Отъ всѣхъ плавающихъ птицъ сильно отличается своимъ строеніемъ **пингвинъ** и **нелетъ** (Таб. XVIII, рис. 10), крылья котораго превращены въ настоящіе плавники, благодаря чему эта птица плаваетъ ничѣмъ не хуже рыбъ и дельфиновъ, но зато совершенно не можетъ летать и по сушѣ передвигается крайне неловко, стоя на своихъ лапахъ Таб. 18, р. 10.

и дѣлая мелкіе шажки. Обитаютъ пингвины на островахъ Южнаго Ледовитаго океана и на Южномъ Полярномъ материкѣ, гдѣ ихъ приходится встрѣчать, выстроившимися цѣлыми рядами и иногда густо покрывающими берегъ. Пингвины вырываютъ на берегу глубокія ямки, которыя служатъ имъ гнѣздами. Птицы эти настолько глупы и неловки, что, высадившись на островъ, населенный ими, можно безъ труда перебить огромное количество ихъ просто палками; онѣ совершенно беззащитны и при нападеніи поднимаютъ лишь раздирающій душу крикъ и пробуютъ защищаться ударами клюва. Мясо пингвиновъ, впрочемъ, невкусно, почему человѣкъ и оставляетъ ихъ въ большинствѣ случаевъ въ покоѣ.

КЛАССЪ III. **ПРЕСМЫКАЮЩІЯСЯ.**

Къ этому классу относятся животныя, покрытыя чешуею или роговыми щитками. Ноги ихъ коротки или даже совершенно отсутствуютъ, такъ что тѣло животнаго либо находится низко надъ землею, либо ползетъ по землѣ, — животное, какъ говорятъ, пресмыкается. Дышатъ пресмыкающіяся, также какъ млекопитающія и птицы, легкими, но кровь ихъ холодная, т.-е. она не теплѣе окружающаго воздуха или воды. Подобно птицамъ они несутъ яйца, которыя, однако, покрыты не твердой, известковой, а мягкой, кожистой скорлупой и не подвергаются высиживанію. Пресмыкающіяся дѣлятся на 4 отряда: 1) Черепахи, 2) Ящерицы, 3) Крокодилы, 4) Змѣи. Чѣмъ отличаются между собой эти отряды, будетъ видно изъ сравненія относящихся къ нимъ представителей, къ описанію которыхъ мы перейдемъ.

Таб. 19, р. 3. **Греческая черепаха** (Таб. XIX, рис. 3), также какъ и всѣ другія черепахи, отличается отъ остальныхъ, пресмыкающихся тѣмъ, что тѣло ея сверху и снизу прикрыто сросшимися по краямъ роговыми щитами, состоящими изъ значительнаго числа соединенныхъ между собою пластинокъ. Такимъ образомъ, тѣло черепахи сидитъ какъ бы въ роговой коробкѣ съ нѣсколькими вырѣзами, изъ которыхъ выставляются голова, четыре ноги и хвостъ. Если схватить черепаху, то она втягиваетъ голову и конечности внутрь и становится совершенно неуязвимой. Благодаря незначительной длинѣ своихъ ногъ и тяжести щитовъ, черепаха передвигается довольно медленно и неуклюже, недаромъ „черепашій шагъ" вошелъ въ поговорку. Греческая черепаха водится на югѣ Европы и держится въ сухихъ, заросшихъ кустарникомъ, мѣстностяхъ, гдѣ любитъ грѣться въ лучахъ полуденнаго солнца. Пищу ея составляютъ различныя растенія, плоды, а также улитки, черви и насѣкомыя, почему ее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ держатъ въ садахъ, чтобы уничтожить вредныхъ животныхъ. Весною греческая черепаха кладетъ нѣсколько небольшихъ яичекъ въ ямку, вырытую задними ногами, на какомъ нибудь солнечномъ мѣстѣ, затѣмъ она старательно покрываетъ ихъ землею и предоставляетъ дальнѣйшую заботу о своемъ потомствѣ горячему южному солнцу. Черезъ два мѣсяца вылупляются маленькія черепашки, по величинѣ похожія на половину грецкаго орѣха и очень хорошенькія. Особой сообразительностью черепаха не обладаетъ, но все же въ неволѣ привыкаетъ къ своему хозяину. Въ Италіи греческія черепахи употребляются въ пищу, а супъ, изготовляемый изъ нихъ, считается лакомствомъ во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ.

Таб. 19, р. 1. **Гигантская** или **зеленая морская черепаха** (Таб. XIX, рис. 1) огромное животное, достигающее $1\frac{1}{2}$—2 аршинъ въ длину; она отличается отъ греческой черепахи тѣмъ, что ноги ея превращены въ настоящіе плавники, такъ какъ пальцы покрыты общей кожей и лишены когтей. Благодаря этимъ плавникамъ, гигантская черепаха, также какъ и многіе родственные ей виды, можетъ превосходно плавать не только по рѣкамъ, но и въ морѣ. Она встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по берегамъ Атлантическаго и Тихаго океановъ, подъ тропиками. Въ морѣ этихъ черепахъ поймать почти невозможно, такъ какъ плаваютъ онѣ изумительно быстро и выносливо, умѣютъ глубоко нырять и ловко увертываться при преслѣдованіи. Зато на берегу, куда онѣ выходятъ для отдыха и для кладки яицъ, гигантскія черепахи довольно неповоротливы и, если ихъ перевернуть на спину, совершенно безпомощны. Питаются онѣ морскими водорослями, растущими у береговъ, и, наѣвшись, свертываютъ комки водорослей и пускаютъ ихъ въ море, чтобы выловить ихъ тамъ позднѣе и съѣсть. Крупныя яйца черепахъ и ихъ собственное мясо употребляются въ пищу, и потому за черепахами охотятся вездѣ, гдѣ онѣ водятся.

Зеленая ящерица (Таб. XIX, рис. 2) отличается Таб. 19, р. 2. удлиненнымъ тѣломъ, вытянутымъ назади въ тонкій и длинный хвостъ и покрытымъ мелкими чешуйками. Это хорошенькій звѣрекъ, котораго часто можно видѣть на югѣ, грѣющимся на солнцѣ или бѣгающимъ по травѣ и между камнями. Всѣ движенія ящерицы ловки и изящны, она можетъ не только быстро бѣгать, но и довольно высоко подпрыгиваетъ, гоняясь за насѣкомыми, которыхъ ловитъ на лету своимъ длиннымъ и расщепленнымъ, какъ вилочка, языкомъ. При испугѣ ящерица прячется обыкновенно въ какую-нибудь норку между камнями или между корнями деревьевъ. У нея есть еще оригинальный способъ защиты: если какой-нибудь хищникъ схватитъ ящерицу за ея длинный хвостъ, то этотъ послѣдній тотчасъ же обламывается, а ящерица убѣгаетъ безъ своего обычнаго украшенія. Позднѣе у нея выростаетъ новый хвостъ, подобный старому. Уничтоженіемъ вредныхъ насѣкомыхъ этотъ хорошенькій и совершенно безобидный звѣрекъ приноситъ нѣкоторую пользу.

Хамелеонъ (Таб. XIX, рис. 5) относится къ отряду Таб. 19, р. 5. ящерицъ и во многомъ сходенъ съ ними, но отличается тѣмъ, что ноги его приспособлены для лазанья по деревьямъ и представляютъ собою нѣчто вродѣ клешней рака, такъ какъ пять пальцевъ раздѣлены на два пучка, въ 3 и въ 2 пальца, которые соединены перепонкой. Хвостъ хамелеона длиненъ и цѣпокъ, такъ что тоже помогаетъ при лазаньи. Глаза его прикрыты толстыми вѣками, оставляющими отверстіе лишь для зрачковъ; онъ можетъ ворочать каждымъ изъ нихъ отдѣльно, такъ что одновременно можетъ смотрѣть однимъ вверхъ и впередъ, другимъ назадъ и внизъ, и наоборотъ. Водится хамелеонъ въ сѣверной Африкѣ, на деревьяхъ или кустахъ, по которымъ лазаетъ съ необыкновеннымъ проворствомъ и ловкостью. Высмотрѣвъ своими постоянно ворочающимися глазами какое-нибудь насѣкомое, хамелеонъ выбрасываетъ изъ широкой пасти свой необыкновенно длинный и липкій языкъ, и захватываетъ имъ добычу. Интересна еще способность хамелеона мѣнять свою окраску въ зависимости отъ различныхъ душевныхъ состояній, напр., страха, гнѣва и т. п.; изъ зеленаго онъ можетъ становиться сѣрымъ, краснымъ, фіолетовымъ и даже почти бѣлымъ.

Нильскій крокодилъ (Таб. XIX, рис. 4) похо- Таб. 19, р. 4 дитъ по внѣшности на большую ящерицу, но отличается отъ нея тѣмъ, что сверху тѣло его покрыто твердыми костяными щитками, которые на хвостѣ образуютъ гребень. Ротъ крокодила вооруженъ огромными и острыми зубами, сидящими въ челюстяхъ во множествѣ, языкъ его коротокъ, не расщепленъ и не можетъ высовываться, какъ у ящерицы. Это огром-

ное животное, достигающее 2—5 саженъ длины, водится въ Африкѣ на рѣкѣ Нилѣ и на другихъ рѣкахъ. Тамъ крокодилы держатся во множествѣ по берегамъ и нерѣдко грѣются днемъ на прибрежномъ пескѣ и на отмеляхъ. Въ водѣ они очень ловки и проворны, плаваютъ и ныряютъ необыкновенно быстро, дѣйствуя своимъ хвостомъ какъ рулемъ, а задними лапами снабженными перепонками, какъ веслами. На сушѣ крокодилъ довольно неуклюжъ, а потому и менѣе смѣлъ и предпріимчивъ. Днемъ крокодилы собираются на берегу большими обществами; какъ только наступятъ сумерки, они отправляются на охоту въ рѣку, плаваютъ и ныряютъ всю ночь, гоняясь за рыбами, а также за птицами и млекопитающими, пришедшими къ водопою. Этихъ послѣднихъ крокодилъ подкарауливаетъ, лежа въ водѣ, схватываетъ своими огромными челюстями и утаскиваетъ въ рѣку. Иногда крокодилъ нападаетъ и на купающихся, безоружныхъ людей и умерщвляетъ ихъ или откусываетъ имъ ноги. Крокодилы приносятъ значительный вредъ также и тѣмъ, что нападаютъ на домашнихъ животныхъ во время водопоя, потому ихъ всюду уничтожаютъ при первой возможности. На сушѣ крокодилы трусливы и никогда не нападаютъ на человѣка, потому охотятся на нихъ обыкновенно, стараясь подстеречь во время дневного ихъ отдыха.

Таб. 19, р. 8. **Гадюка** (Таб. XIX, рис. 8) является представителемъ отряда змѣй, отличающагося чрезвычайно длиннымъ, безногимъ тѣломъ, покрытымъ чешуею и могущимъ сильно извиваться. Подобно ящерицѣ, у гадюки длинный раздвоенный языкъ, высовывающійся изо рта и называемый обыкновенно «жаломъ», однако, жалитъ гадюка не имъ, а двумя большими зубами, съ канальцами внутри, чрезъ которые вливается въ ранку ядъ, выдѣляемый особыми железами. Гадюка водится у насъ повсюду въ сырыхъ лѣсахъ и на болотахъ, и ее легко отличить отъ всѣхъ остальныхъ нашихъ змѣй по зубчатой черной полосѣ на спинѣ. Днемъ она лѣниво ползаетъ или грѣется на солнцѣ, свернувшись клубкомъ гдѣ нибудь на камнѣ, ночью же отправляется на ловлю и съ большою ловкостью охотится на мышей, землероекъ и молодыхъ кротовъ; жертвою ея становятся и птенчики тѣхъ птицъ, которыя гнѣздятся на землѣ. По нраву своему это злое и хищное животное: гадюку не трудно привести въ бѣшенство, причемъ она начнетъ шипѣть, фыркать и съ остервенѣніемъ кусаться. Укушеніе гадюки довольно опасно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть даже смертельнымъ; лучшее средство противъ укушенія — разрѣзать рану и высосать возможно больше крови, если только во рту нѣтъ царапинъ; ядъ гадюки, принятый внутрь, безвреденъ и опасенъ лишь, если попадетъ въ кровь. Убить гадюку не трудно, стоитъ только сильно ударить ее палкой по спинѣ, однако, надо быть осторожнымъ, такъ какъ она очень живуча, и даже у мертвой ядъ зубовъ не теряетъ своей силы, такъ что уколъ объ нихъ равносиленъ укусу.

Ужъ (Таб. XIX, рис. 11) водится у насъ всюду по берегамъ озеръ и рѣкъ и на болотахъ. Многіе принимаютъ его за ядовитую змѣю и боятся его укуса, однако, онъ совершенно не заслуживаетъ такого страха: подобно многимъ другимъ змѣямъ, онъ не имѣетъ ядовитыхъ зубовъ и, слѣдовательно, не можетъ и ужалить. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ужи водятся не только вблизи жилищъ человѣка, но и въ самыхъ домахъ его, и всѣ настолько къ нимъ привыкаютъ, что даже дѣти не боятся ужей и играютъ съ ними. На свободѣ ужъ подвижное и проворное животное, онъ любитъ грѣться на солнцѣ, но также любитъ и охотиться, преслѣдуя лягушекъ и жабъ. Ужъ прекрасно плаваетъ и ныряетъ и, если это возможно, проводитъ значительную часть дня въ водѣ, гоняясь за мелкими рыбками. Ужъ можетъ, однако, также долгое время оставаться безъ пищи и даже безъ питья. Таб. 19, р. 11.

Удавъ или **боа** (Таб. XIX, рис. 9) огромная змѣя, достигающая 3 саженей длины, но также какъ и ужъ, не обладающая ядовитыми зубами. Удавъ водится въ густыхъ дѣвственныхъ лѣсахъ Южной Америки и ползаетъ тамъ по травѣ и между корнями деревьевъ. Иногда удавъ поднимается на деревья и караулитъ съ нихъ свою добычу, состоящую изъ мелкихъ млекопитающихъ, не превосходящихъ величиною козы. Въ прежнія времена разсказывали про удавовъ много разныхъ сказокъ, напр., говорили, что удавы могутъ задавить и проглотить даже человѣка и лошадь. Въ дѣйствительности это не такъ: удавъ всегда бѣжитъ отъ человѣка, и убить его можно безъ труда простой дубиной. Свою добычу: крысъ, зайцевъ, молодыхъ косуль и т. п., удавъ умерщвляетъ, обвиваясь вокругъ нихъ и сдавливая кольцами своего тѣла, затѣмъ онъ глотаетъ ихъ цѣликомъ и, насытившись, долгое время лежитъ неподвижно, переваривая съѣденную пищу. Удавы отличаются такою жадностью, что, случается, въ неволѣ проглатываютъ шерстяныя одѣяла, которыя имъ даютъ, чтобы укрыть ихъ отъ холода. Таб. 19, р. 9.

КЛАССЪ IV. ЗЕМНОВОДНЫЯ.

Къ классу земноводныхъ относятся животныя, довольно значительно отличающіяся отъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами ранѣе позвоночныхъ: они дышатъ въ теченіе части своей жизни, или всей жизни, не легкими, помѣщающимися внутри, а жабрами, т.-е., особыми вѣтвистыми отростками, находящимися по бокамъ головы. Тѣло земноводныхъ покрыто голою кожею, обыкновенно слизистою и скользкою, ноги ихъ приспособлены къ прыганью, лазанью или плаванью. Земноводныя откладываютъ мелкія яйца, называемыя икрою; изъ нихъ выходятъ существа мало похожія на родителей, безногія и живущія исключительно въ водѣ, напр., изъ икры нашихъ лягушекъ выходятъ всѣмъ извѣстные головастики. Позднѣе эти существа превращаются въ такихъ же животныхъ, каковы взрослыя, почему и говорятъ, что развитіе земноводныхъ сопровождается «превращеніемъ». Живутъ земноводныя частью въ водѣ, частью на землѣ, отсюда они и получили свое названіе.

Таб. 19, р. 6. **Лягушка-древесница** или **квакша** (Таб. XIX, рис. 6) маленькое красивое животное, похожее на нашу обыкновенную и всѣмъ извѣстную сѣрую лягушку. Квакша встрѣчается почти по всей западной Европѣ и у насъ на югѣ Россіи, она держится на деревьяхъ и кустарникахъ, прикрѣпляясь къ ихъ листьямъ своими цѣпкими пальцами, на концахъ которыхъ присоски. Она также довольно ловко прыгаетъ по землѣ и плаваетъ въ водѣ не хуже нашей обыкновенной лягушки. Будучи очень подвижнымъ животнымъ, квакша цѣлый день прыгаетъ и лазаетъ, гоняясь за мушками и другими мелкими насѣкомыми, ихъ она искусно ловитъ на лету, подпрыгивая и выбрасывая изо рта свой длинный и липкій языкъ, а иногда пуская въ ходъ и пальцы. Квакшу считаютъ хорошей предсказательницей погоды и держатъ нерѣдко въ банкѣ, внутри которой сдѣлана лѣсенка: когда квакша поднимается по лѣсенкѣ, то это обозначаетъ, что погода будетъ хорошая, а когда сидитъ внизу,—то дурная.

Жаба (Таб. XIX, рис. 10), встрѣчающаяся у насъ всюду Таб. 19, р. 10.

и всѣмъ извѣстная, производитъ своею некрасивой внѣшностью непріятное и даже отталкивающее впечатлѣніе, но на самомъ дѣлѣ совершенно безвредное и даже полезное животное. Она держится въ сырыхъ мѣстахъ и день проводитъ въ какомъ нибудь укромномъ уголкѣ, выходя изъ него лишь въ сумерки. Не смотря на свою кажущуюся неуклюжесть, жаба очень дѣятельно охотится за насѣкомыми, которыхъ ловитъ языкомъ и уничтожаетъ громадное количество, избавляя такимъ образомъ человѣка отъ множества мелкихъ враговъ его садовъ и огородовъ. Не смотря на это, невѣжественные люди часто преслѣдуютъ и убиваютъ жабъ вмѣсто того, чтобы ихъ оберегать и защищать, какъ друзей человѣка. Говорятъ, будто отъ прикосновенія къ жабамъ дѣлаются бородавки и будто жабы выдаиваютъ коровъ, но все это глупыя сказки, не имѣющія никакого основанія, такъ какъ жаба совершенно безвредна и беззащитна.

Саламандра (Таб. XIX, рис. 7) небольшое и довольно красивое животное, похожее на ящерицу, но отличающееся отъ нея своей головой, слизистой кожей. Она живетъ на югѣ Европы, въ сырыхъ и темныхъ мѣстахъ, прячется днемъ подъ корнями и камнями и выходитъ за добычей только ночью. Питается саламандра лишь такими медленно двигающимися животными, какъ слизняки и дождевые черви, такъ какъ сама она ползаетъ очень медленно и неуклюже. На кожѣ у саламандры находятся железки, выдѣляющія ѣдкую жидкость, при помощи выбрызгиванія которой саламандры защищаются отъ своихъ мелкихъ враговъ; жидкость эта, впрочемъ, мало ядовита и опасна лишь для самыхъ мелкихъ животныхъ. Таб. 19, р. 7.

КЛАССЪ V. **РЫБЫ.**

Къ рыбамъ относятся животныя, все строеніе тѣла которыхъ приспособлено къ жизни въ водѣ. Тѣло ихъ покрыто чешуею или голое, четыре конечности представлены двумя парами плавниковъ на брюшной сторонѣ тѣла, кромѣ того обыкновенно имѣется еще нѣсколько непарныхъ плавниковъ, изъ которыхъ одинъ хвостовый служитъ главнымъ органомъ для движенія. Дышатъ рыбы жабрами, которыя въ большинствѣ случаевъ спрятаны и снаружи не видны. Размножаются онѣ мелкими яйцами—„икрою“, которую откладываютъ на дно или прикрѣпляютъ къ водянымъ растеніямъ и затѣмъ мало о ней заботятся. Питаются рыбы различными растеніями и животными, встрѣчающимися въ водѣ, сами онѣ служатъ пищею различнымъ другимъ животнымъ и человѣку. Классъ рыбъ раздѣляется на нѣсколько отрядовъ, но мы не будемъ придерживаться этого раздѣленія, а разсмотримъ изображенныхъ на таблицѣ рыбъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ расположены.

На верху таблицы изображены четыре *прѣсноводныя* рыбы:

Таб. 20, р. 1. **Карпъ** (Таб. XX, рис. 1) обыкновенная наша рыба, водящаяся въ прудахъ и озерахъ. Карпъ любитъ иловатое дно, такъ какъ питается растительной пищей, а также насѣкомыми и червями, водящимися въ илу. Очень часто карповъ нарочно разводятъ въ прудахъ, сажая ихъ туда и стараясь объ устраненіи ихъ враговъ—хищныхъ рыбъ, птицъ и млекопитающихъ; при благопріятныхъ условіяхъ карпы довольно быстро размножаются, и затѣмъ ихъ легко оттуда выловить.

Таб. 20, р. 2. **Золотая рыбка** (Таб. XX, рис. 2) всеобщая любимица, которую такъ часто держатъ въ акваріумахъ. Родомъ золотая рыбка изъ Китая, гдѣ она водится въ дикомъ состояніи и откуда была привезена уже лѣтъ 300 тому назадъ. Съ тѣхъ поръ золотая рыбка разводится въ Европѣ въ особыхъ заведеніяхъ, гдѣ ее держатъ въ небольшихъ прудахъ. Она очень неприхотлива и довольствуется малымъ. Стоитъ лишь помѣстить одну или нѣсколько рыбокъ въ банку съ водой, мѣнять имъ отъ времени до времени воду и посадить въ ту же банку водяныя растенія, или же вдувать ежедневно воздухъ въ воду небольшимъ мѣхомъ и трубочкой, и рыбки будутъ чувствовать себя прекрасно. Для корма имъ слѣдуетъ бросать каждый день очень небольшое количество муравьиныхъ яицъ или крошекъ хлѣба; много бросать не слѣдуетъ, такъ какъ избытокъ пищи портитъ воду. При тщательномъ уходѣ рыбки привыкаютъ къ хозяину и пріучаются брать пищу изъ рукъ, а если онѣ живутъ въ болѣе обширныхъ бассейнахъ или прудахъ, то могутъ приплывать для кормленія по звону колокольчика.

Таб. 20, р. 4. **Щука** (Таб. XX, рис. 4) водится почти во всѣхъ прѣсныхъ водахъ, какъ стоячихъ, такъ и проточныхъ; она превосходно плаваетъ и, будучи вооружена большими и острыми зубами, является опаснымъ хищникомъ, не дающимъ покоя ни рыбамъ, ни другимъ мелкимъ животнымъ. Щука очень прожорлива и уничтожаетъ множество мелкой рыбы, почему она и должна считаться одной изъ вредныхъ рыбъ. Изъ жадности она вцѣпляется иногда даже въ крупныхъ млекопитающихъ и въ человѣка; случается, что въ ея желудкѣ находятъ проглоченныхъ утятъ, гусятъ и змѣй. Жадностью ея пользуются и при ловлѣ, такъ какъ ловятъ ее на свинцовыхъ рыбокъ съ крючками или на блестящую жестяную полоску „блесну“, которую щука принимаетъ за рыбку. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стрѣляютъ щукъ, подкарауливая, когда онѣ подойдутъ къ поверхности, въ другихъ мѣстностяхъ охотятся за ними съ острогою.

Угорь (Таб. XX, рис. 3) водится обыкновенно въ рѣкахъ, быстро и ловко плаваетъ въ водѣ, извиваясь какъ змѣя. Питается онъ червями и рачками, которыхъ ловитъ, гоняясь за ними или роясь въ илу. Для метанія икры угорь по рѣкамъ отправляется въ море, и весною огромныя стаи маленькихъ угрей, вышедшихъ изъ икры, поднимаются вверхъ по рѣкамъ. Угорь отличается замѣчательной живучестью и убить его довольно трудно. Таб. 20, р. 3.

Внизу таблицы изображены *морскія* рыбы:

Колюшка (Таб. XX, рис. 5) маленькая рыбка, водящаяся какъ въ прѣсныхъ водахъ, такъ и въ морѣ. Она вооружена большими и острыми иглами, которыя служатъ ей защитою, а отчасти орудіемъ нападенія. Колюшки очень рѣзвыя и драчливыя рыбки, вѣчно гоняющіяся другъ за дружкой или шныряющія то тамъ, то здѣсь, въ поискахъ пищи, которая состоитъ изъ мелкихъ насѣкомыхъ и червей, иногда онѣ поѣдаютъ и мелкихъ рыбешекъ. Особенно интересно то, что колюшки вьютъ себѣ гнѣзда изъ травинокъ и водорослей, которыя онѣ скрѣпляютъ особой слизью и откладываютъ въ нихъ икру. Когда изъ послѣдней вылупятся маленькія рыбки, самецъ сторожитъ гнѣздо и оберегаетъ его отъ нападеній враговъ; къ числу послѣднихъ относятся и самки-колюшки, которыя нападаютъ на икру и на молодыхъ рыбокъ и пожираютъ ихъ. Таб. 20, р. 5.

Щетинозубъ (Таб. XX, рис. 6) красивая рыбка, водящаяся въ теплыхъ моряхъ и живущая тамъ вблизи коралловыхъ рифовъ. Щетинозубы очень подвижны, они по- Таб. 20, р. 6.

стоянно вьются вокругъ вѣтвей коралловъ, подобно тому, какъ пташки въ вѣтвяхъ деревьевъ. Тѣло щетинозуба такъ плоско, что онъ можетъ залѣзать въ самыя узкія щели между камнями и прячется въ нихъ отъ своихъ враговъ.

Таб. 20, р. 7. **Макрель** (Таб. XX, рис. 7) водится въ Атлантическомъ океанѣ и въ Средиземномъ морѣ. Въ извѣстное время года макрели громадными стаями подходятъ къ берегамъ для метанія икры. Тогда то ихъ обыкновенно и ловятъ, часто въ невѣроятномъ количествѣ. При ловлѣ употребляютъ большія сѣти, которыми окружаютъ рыбу. Мясо макрели очень нѣжно, вкусно и цѣнится дорого.

Таб. 20, р. 8. **Сельдь** (Таб. XX, рис. 8) болѣе извѣстна всѣмъ подъ названіемъ селедки; она водится какъ въ моряхъ, такъ и въ рѣкахъ. Морская сельдь ловится въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Норвегіи, Англіи и Голландіи, она встрѣчается также и у насъ на крайнемъ сѣверѣ въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ. Сельдь, также какъ и макрель, подходитъ стаями къ берегамъ для метанія икры, и иногда эти стаи такъ густы, что вода кажется кашей изъ сельдей, и весло, воткнутое въ массу ихъ, продолжаетъ стоять. Сельдей вылавливаютъ сѣтями и обыкновенно солятъ ихъ. Рѣчная сельдь водится у насъ въ Каспійскомъ морѣ и входитъ для метанія икры въ Волгу. Тутъ ее вылавливаютъ въ огромномъ количествѣ. Она нѣсколько отличается отъ морской сельди.

Таб. 20, р. 9. **Треска** (Таб. XX, рис. 9) крупная морская рыба, питающаяся сельдями и другими болѣе мелкими рыбами. Она водится въ Ледовитомъ и Атлантическомъ океанахъ и ловится у береговъ Норвегіи, а также на нашемъ Мурманскомъ берегу, когда подходитъ туда въ погонѣ за добычей и для метанія икры. Ловятъ треску либо удою, либо „ярусомъ",—т. е. длинною веревкою, къ которой привязано множество крючковъ, наживленныхъ мелкими рыбками; такія веревки опускаютъ на дно и оставляютъ тамъ на нѣкоторое время. Потомъ ихъ поднимаютъ и снимаютъ множество прожорливой трески, попавшейся на приманку. Треска заготовляется въ прокъ, именно, сушится и солится; въ такомъ видѣ она поступаетъ въ торговлю и ею питается почти все бѣднѣйшее населеніе сѣвера Россіи и другихъ странъ. Кромѣ того изъ печенки трески добывается тресковый или „рыбій" жиръ, который имѣетъ цѣлебныя свойства; головы трески идутъ на удобреніе.

Таб. 20, р. 11. **Морской конекъ** (Таб. XX, рис. 11) маленькая и очень своеобразная морская рыбка, голова которой напоминаетъ лошадиную. Водится она въ Атлантическомъ океанѣ, въ Средиземномъ морѣ и у насъ въ Черномъ. Морскіе коньки очень подвижны и граціозны въ своихъ движеніяхъ. Они ловко плаваютъ, отыскивая пищу, состоящую изъ мелкихъ рачковъ, и отъ времени до времени прицѣпляются своимъ хвостомъ къ водорослямъ. Свою икру самка морского конька помѣщаетъ въ сумку, имѣющуюся у самца, и тотъ носитъ ее съ собою до тѣхъ поръ, пока не вылупятся маленькія рыбки.

Осетръ (Таб. XX, рис. 12) крупная рыба, отличающаяся тѣмъ, что тѣло ея покрыто не чешуею, а костяными щитками. Осетръ водится въ западно-европейскихъ моряхъ, а также и въ нашихъ Черномъ и Каспійскомъ моряхъ. Это рыба, держащаяся обыкновенно на глубинахъ, и поднимающаяся весною въ рѣки для метанія въ нихъ икры. Подъ названіемъ „красной рыбы" осетры и близкія къ нимъ бѣлуга и севрюга вылавливаются въ большомъ количествѣ въ низовьяхъ Волги, Урала и Куры. Таб. 20, р. 12.

Акула (Таб. XX, рис. 10) огромная рыба, живущая почти во всѣхъ океанахъ и достигающая двухъ саженей длины. Кожа ея голая и жабры, какъ и у всѣхъ нижеслѣдующихъ рыбъ, открываются по бокамъ тѣла нѣсколькими отверстіями, видными снаружи. Акула опасный хищникъ, гоняющійся за рыбами и другими морскими животными. По жадности и ненасытности акулъ можно назвать морскими волками: онѣ бросаются на все, что замѣтятъ, и иногда проглатываютъ совершенно несъѣдобные предметы. Акулы могутъ быть опасны и купающимся людямъ, извѣстно много случаевъ, когда онѣ утаскивали и пожирали ихъ. Таб. 20, р. 10.

Гнюсъ или **электрическій скатъ** (Таб. XX, рис. 13) отличается плоской формой и своею способностью производить электрическіе удары: если прикоснуться къ скату, лежащему на днѣ, напр., наступить на него во время купанья, то ощущаешь такой сильный толчекъ и такую боль, что даже взрослый человѣкъ можетъ быть совершенно оглушенъ ими. Это свойство служитъ скату защитою отъ враговъ, при помощи его же онъ добываетъ себѣ и пищу, такъ какъ своими ударами оглушаетъ также и рыбъ, которыми питается. Электрическій скатъ мало подвиженъ и лежитъ обыкновенно на днѣ моря, карауля свою добычу; благодаря своей плоской формѣ и темной окраскѣ онъ трудно различимъ при взглядѣ сверху. Таб. 20, р. 13.

Пила-рыба (Таб. XX, рис. 14) замѣчательна тѣмъ, что морда ея продолжается въ узкую костяную полосу, снабженную длинными и острыми шипами и дѣйствительно напоминающую пилу. Водится она въ теплыхъ моряхъ и въ Средиземномъ морѣ. Говорятъ, что она самый яростный врагъ кита, на котораго нападаетъ, распарывая ему брюхо своимъ страшнымъ оружіемъ и борясь съ нимъ по цѣлымъ часамъ. Однако, судя по ея зубамъ, можно скорѣе думать, что она питается болѣе мелкими животными; вообще же ея образъ жизни мало извѣстенъ. Таб. 20, р. 14.

Типъ II. ЧЛЕНИСТОНОГІЯ.

Къ членистоногимъ принадлежатъ по большей части мелкія животныя, у которыхъ нѣтъ внутренняго скелета; зато тѣло ихъ, состоящее изъ большаго или меньшаго количества отдѣльныхъ члениковъ, облечено снаружи, какъ панцыремъ, болѣе или менѣе твердымъ покровомъ, который замѣняетъ скелетъ. Ногъ у нихъ болѣе двухъ паръ (чаще всего 3—4 пары) и каждая изъ нихъ состоитъ изъ нѣсколькихъ, соединенныхъ вмѣстѣ члениковъ.

КЛАССЪ I. **НАСѢКОМЫЯ.**

Насѣкомыя имѣютъ три пары ногъ и кромѣ того на спинѣ обыкновенно двѣ пары крыльевъ. Тѣло ихъ состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ колецъ и члениковъ, образующихъ голову, грудь и брюшко. Голова несетъ часто усики, служащіе для осязанія и обонянія, большіе глаза, состоящіе каждый изъ множества мелкихъ глазковъ, и ротовыя части, которыми насѣкомое пережевываетъ пищу. Къ груди прикрѣпляются три пары членистыхъ ногъ, оканчивающихся коготками, и 1—2 пары крыльевъ, если они есть. Брюшко лишено конечностей. Дышатъ насѣкомыя тончайшими трубочками, внѣдренными внутрь тѣла и открывающимися наружу особыми отверстіями—дыхальцами. Насѣкомыя откладываютъ яйца, и изъ нихъ часто вылупляются личинки, непохожія на взрослыхъ животныхъ; каждая такая личинка живетъ нѣкоторое время, питается, растетъ и превращается, наконецъ, въ неподвижную куколку. Изъ куколки выходитъ взрослое насѣкомое, которое уже не выростаетъ болѣе. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ личинки похожи на взрослыхъ и не превращаются въ куколки. Большинство насѣкомыхъ вредитъ человѣку, уничтожая полезныя растенія, лишь немногія приносятъ пользу.

Къ **отряду жуковъ**, отличающемуся тѣмъ, что переднія крылья—„надкрылья“, толсты и тверды и прикрываютъ заднія, тонкія и служащія для летанія, относятся слѣдующія насѣкомыя, изображенныя на нашей таблицѣ:

Таб. 21, р. 1. **Могильщикъ** (Таб. XXI, рис. 1) довольно красивый жукъ, встрѣчающійся у насъ всюду. Его не трудно добыть; стоитъ лишь положить какую нибудь мертвую птичку или мышку на траву, и на слѣдующій же день подъ ней или около нея навѣрно найдется нѣсколько могильщиковъ, усердно занятыхъ работою. Они закапываютъ мышку въ землю для того, чтобы отложить въ ея трупъ яички; изъ нихъ впослѣдствіи выйдутъ личинки могильщиковъ, которыя сразу найдутъ себѣ въ разлагающемся мясѣ животнаго готовую пищу. Такимъ образомъ, могильщики выказываютъ замѣчательную заботливость о будущности своего потомства.

Таб. 21, р. 2. **Жужелица** (Таб. XXI, рис. 2) большой и красивый жукъ съ золотисто-зелеными надкрыльями. Ее можно нерѣдко встрѣтить подъ камнями, подъ листвою и стволами деревьевъ. Она жадный хищникъ, усердно охотящійся за другими, болѣе мелкими насѣкомыми и ведущій ночной образъ жизни. Длинноватыя личинки жужелицы, имѣющія шесть ножекъ, тоже охотятся за насѣкомыми.

Таб. 21, р. 3. **Майка** (Таб. XXI, рис. 3) отличается тѣмъ, что надкрылья этого жука не достигаютъ до конца его брюшка. Майки появляются раннею весною и питаются различными растеніями; онѣ откладываютъ яица, изъ которыхъ впослѣдствіи вылупляются маленькія личинки, забирающіяся на цвѣты и прилѣпляющіяся къ пчеламъ, которыя прилетаютъ, чтобы полакомиться сладкимъ сокомъ цвѣтовъ. Пчела заноситъ личинку въ улей, гдѣ она забирается въ пчелиную ячейку съ медомъ, въ которой и развивается во взрослаго жука.

Таб. 21, р. 4. **Копръ** (Таб. XXI, рис. 4) большой жукъ, похожій на нашихъ навозниковъ и водящійся на югѣ. Онъ особенно замѣчателенъ тѣмъ, что самецъ и самка скатываютъ большіе шары изъ навоза, внутрь которыхъ самка откладываетъ по одному яичку въ каждый. Послѣ этого копры вырываютъ глубокую ямку, вкатываютъ въ нее шаръ, подталкивая его задними ногами и засыпаютъ его землею. Изъ яйца развивается личинка, и подобно личинкѣ могильщика, она находитъ себѣ тотчасъ же готовую пищу въ окружающемъ ее навозѣ. Древніе египтяне высоко чтили копра и высѣкали изъ камня огромныя изображенія его, которыя помѣщали въ своихъ храмахъ.

Майскій жукъ (Таб. XXI, рис. 5) одно изъ вреднѣйшихъ насѣкомыхъ, водящихся у насъ. Жуки эти появляются весною на деревьяхъ, иногда въ такомъ огромномъ количествѣ, что покрываютъ ихъ сплошь и страшнѣйшимъ образомъ объѣдаютъ листву. Майскіе жуки откладываютъ яйца, изъ которыхъ выходятъ личинки, проводящія четыре года въ землѣ и все время питающіяся корнями растеній; изгрызая послѣдніе, они наносятъ страшный вредъ и губятъ множество растеній, разводимыхъ человѣкомъ. Потому майскихъ жуковъ постоянно преслѣдуютъ и истребляютъ при всякой возможности. Таб. 21, р. 5.

Божья коровка (Таб. XXI, рис. 6) извѣстное всѣмъ хорошенькое насѣкомое, попадающееся у насъ всюду. Ее приходится обыкновенно встрѣчать на растеніяхъ, и многіе думаютъ, что она вредитъ имъ. Однако, въ дѣйствительности, это не такъ: божья коровка питается тлями или травяными вшами, водящимися на растеніяхъ и вредящими имъ, почему и должна считаться полезной. Таб. 21, р. 6.

Усачъ большой (Таб. XXI, рис. 7) отличается значительною длиною своихъ сяжковъ и водится обыкновенно на стволахъ старыхъ дубовъ. Свои яйца самка откладываетъ въ гнилое дерево дуба и изъ нихъ вылупляются личинки, которыя сверлятъ дерево и, появляясь во множествѣ, могутъ иногда совершенно погубить толстый дубъ. Таб. 21, р. 7.

Геркулесъ (Таб. XXI, рис. 8) замѣчателенъ своей огромной величиною и большими отростками, находящимися на головѣ самца и похожими на челюсти. Геркулесы водятся въ Южной Америкѣ, держатся тамъ въ дуплахъ деревьевъ и подъ листвою и вылетаютъ лишь ночью. При полетѣ они издаютъ далеко слышное жужжаніе. Личинки ихъ также живутъ въ древесномъ гнильѣ. Таб. 21, р. 8.

Шпанская муха (Таб. XXI, рис. 9) совершенно неправильно называется мухой, такъ какъ относится къ жукамъ. Она часто встрѣчается на югѣ на деревьяхъ, причемъ мѣстами попадается въ такомъ огромномъ количествѣ, что объѣдаетъ листву. Шпанскихъ мухъ собираютъ, такъ какъ высушенныя онѣ обладаютъ свойствомъ вызывать на кожѣ нарывы, почему и употребляются въ медицинѣ для приготовленія нарывного пластыря. Таб. 21, р. 9.

Таб.21,р.10. **Жукъ-олень** (Таб. XXI, рис. 10) одинъ изъ крупнѣйшихъ нашихъ жуковъ, встрѣчающійся въ дубовыхъ лѣсахъ. Самки сильно отличаются отъ самца, изображеннаго на нашемъ рисункѣ, и не имѣютъ огромныхъ роговъ, украшающихъ его голову. Жуки-олени питаются сокомъ, вытекающимъ изъ дубовъ, и иногда изъ за него вступаютъ другъ съ другомъ въ борьбу, пуская въ ходъ свои страшные рога. Личинки ихъ живутъ въ гнилыхъ дубовыхъ пняхъ, питаясь древесиной.

Таб.21,р.11. **Плавунецъ окаймленный** (Таб. XXI, рис. 11) водится въ прудахъ и озерахъ, питаясь тамъ различными мелкими водяными животными. Жукъ этотъ превосходно плаваетъ, пользуясь своими широкими, плоскими ногами какъ веслами. Однако, онъ не можетъ дышать въ водѣ и постоянно выплываетъ на поверхность, выставляетъ кончикъ брюшка надъ водою и набираетъ запасъ воздуха подъ надкрылья. Большая личинка его также живетъ въ водѣ и является кровожаднымъ хищникомъ.

Таб.21,р.13. **Короѣдъ-типографъ** (Таб. XXI, рис. 13) водится подъ корою деревьевъ, особенно елей. Самка просверливаетъ кору и откладываетъ подъ нее яички. Изъ послѣднихъ выходятъ маленькія личинки, которыя протачиваютъ подъ корою ходы, чѣмъ приносятъ вредъ дереву. Въ концѣ этихъ ходовъ личинки окукляются и превращаются въ жуковъ. Не смотря на свою незначительную величину, короѣды уничтожаютъ часто цѣлые лѣса.

Таб.21,р.14. **Листоѣдъ** (Таб. XXI, рис. 14) небольшой жучекъ, водящійся на листьяхъ деревьевъ и питающійся ими. Личинки его живутъ тамъ же и иногда такъ сильно объѣдаютъ листву, что отъ нея остаются однѣ жилки листьевъ. Этимъ листоѣдъ портитъ деревья, и потому его должно считать вреднымъ насѣкомымъ.

Къ **отряду перепончатокрылыхъ,** отличающемуся присутствіемъ у насѣкомыхъ четырехъ перепончатыхъ, жилковатыхъ крылышекъ, относятся:

Таб.21,р.20. **Пчела** (Таб. XXI, рис. 20) одно изъ интереснѣйшихъ и полезнѣйшихъ нашихъ насѣкомыхъ. Пчелы издавна разводятся человѣкомъ и даютъ ему медъ и воскъ, однако, онѣ встрѣчаются также и въ дикомъ состояніи. Пчелы живутъ большими общинами въ ульяхъ или колодахъ, а на свободѣ держатся въ дуплахъ деревьевъ. Въ каждой общинѣ можно различить три сословія пчелъ: *рабочія пчелы* (на табл. справа) строятъ соты изъ воска, который выдѣляется на ихъ брюшкахъ, ухаживаютъ за личинками и собираютъ съ цвѣтковъ медъ; *матка* или *царица* (самка, на табл. посрединѣ) откладываетъ въ ячейки сотъ яица, изъ которыхъ вылупляются личинки и *трутни* (самцы, на табл. слѣва). Медъ пчелы собираютъ какъ для кормленія личинокъ, такъ и про запасъ на зиму; этимъ то запаснымъ медомъ и пользуется обыкновенно человѣкъ, вырѣзая соты. Когда пчелъ разведется въ ульѣ слишкомъ много, то онѣ выводятъ новую царицу, давая личинкѣ особенно много корму и строя для нея большую ячейку; затѣмъ, когда молодая царица появится, часть пчелъ вмѣстѣ со старою царицею вылетаютъ изъ улья,—пчелы какъ говорятъ „роятся". Вылетѣвшія пчелы кучею прикрѣпляются къ дереву, такъ что ихъ легко собрать и перенести въ новый улей, послѣ чего онѣ снова принимаются за постройку сотъ и выводку личинокъ.

Таб.21,р.22. **Муравей** (Таб. XXI, рис. 22) также живетъ общественно, устраивая въ лѣсахъ себѣ жилища—извѣстные всѣмъ муравейники. Среди населенія каждаго муравейника можно различить *самцовъ, самокъ и рабочихъ*; первые и вторые обладаютъ крылышками, тогда какъ рабочіе муравьи безкрылы. Самокъ въ каждомъ муравейникѣ много и онѣ несутъ яица, изъ которыхъ вылупляются личинки. Рабочіе ухаживаютъ за личинками, выкармливаютъ ихъ и отъ времени до времени выносятъ на поверхность муравейники, чтобы погрѣть на солнцѣ. Позднѣе личинки окукляются и превращаются въ бѣлыхъ куколокъ, извѣстныхъ всѣмъ подъ названіемъ *муравьиныхъ яицъ*. Этихъ куколокъ человѣкъ часто отнимаетъ у муравьевъ, разрушая муравейники, такъ какъ онѣ идутъ на кормъ пѣвчимъ птицамъ. Рабочіе муравьи отличаются большимъ трудолюбіемъ и искусствомъ; они цѣлый день занимаются постройкой, таскаютъ хвою и мелкіе сучечки, проводятъ подземные ходы и галлереи и возятся съ личинками. При нападеніи они обнаруживаютъ большую храбрость и съ яростью бросаются на нарушителя спокойствія муравейника.

Орѣхотворка (Таб. XXI, рис. 15) небольшое насѣкомое, замѣтное болѣе по тѣмъ наростамъ, которые оно производитъ на листьяхъ деревьевъ. Эти наросты, имѣющіе видъ красноватыхъ орѣшковъ, извѣстны всякому, такъ какъ встрѣчаются очень часто на листьяхъ дубовъ, ивъ и другихъ растеній. Дубовая орѣхотворка просверливаетъ раннею весною почки дуба и откладываетъ внутрь ихъ по одному яичку въ каждую. Изъ такого яичка вылупляется личинка, которая и сидитъ обыкновенно въ наростѣ, образующемся позднѣе на листѣ. Орѣшки нѣкоторыхъ орѣхотворокъ употребляются для приготовленія чернилъ и называются чернильными. Таб.21,р.15.

Къ **отряду прямокрылыхъ**, отличающемуся присутствіемъ четырехъ покрытыхъ частыми жилками крылышекъ, одинаковой величины, относятся:

Стрекоза (Таб. XXI, рис. 17) граціозное насѣкомое, носящееся часто лѣтомъ надъ водою. Это хищникъ, гоняющійся съ замѣчательной ловкостью за летающими насѣкомыми. Полетъ стрекозы такъ быстръ и легокъ, повороты ея такъ круты и неожиданны, что поймать ее—дѣло довольно трудное, тѣмъ болѣе, что, благодаря своимъ огромнымъ глазамъ; она превосходно видитъ преслѣдователя. Личинки стрекозы живутъ въ водѣ и также ненасытные хищники; онѣ не превращаются въ куколокъ, а сбрасываютъ съ себя нѣсколько разъ шкурку, причемъ у нихъ постепенно вырастаютъ крылья. Взрослая личинка вылѣзаетъ, наконецъ, на сушу, шкурка ея лопается, и изъ нея выползаетъ готовая стрекоза. Таб.21,р.17.

Медвѣдка (Таб. XXI, рис. 12) крупное насѣкомое, переднія лапы котораго превосходно приспособлены для рытья земли. Медвѣдка подобно кроту проводитъ большую часть времени подъ землею, прорывая въ ней длинные ходы. Питается она корнями растеній и, подгрызывая ихъ, наноситъ иногда большой вредъ посѣвамъ. На поверхность земли она выходитъ лишь ночью и издаетъ тогда тихіе чирикающіе звуки. Подъ землею же медвѣдка кладетъ и яица, изъ которыхъ выходятъ личинки, похожія на взрослое насѣкомое. Таб.21,р.12.

Суринамская свѣтоноска (Таб. XXI, рис. 16) отличается большимъ выростомъ на головѣ, придающимъ насѣкомому своеобразный видъ. Прежде думали, что это вздутіе свѣтится, почему и дали насѣкомому такое названіе: это оказалось, однако позднѣе совершенно неправильнымъ, но названіе сохранилось. Водится свѣтоноска въ жаркихъ странахъ. Таб.21,р.16.

Саранча (Таб. XXI, рис. 21) одно изъ вреднѣйшихъ насѣкомыхъ. Водится саранча въ пустынныхъ мѣстностяхъ, откуда затѣмъ огромными тучами несется въ мѣстности болѣе богатыя растеніями, и тамъ является настоящимъ бичомъ земледѣльца. Тучи саранчи покрываютъ поля и луга, сады и огороды, выѣдаютъ растенія дочиста и затѣмъ несутся дальше. Человѣкъ почти безсиленъ въ борьбѣ съ этимъ врагомъ: саранчу бьютъ палками, сгребаютъ ее лопатами въ ямы, зажигаютъ ряды костровъ, но ничто не помогаетъ,—насѣкомыя появляются въ такомъ количествѣ, что никакія мѣры не могутъ ихъ уничтожить вполнѣ или даже замѣтно уменьшить ихъ массу. Иногда тучи саранчи проносятся по цѣлой странѣ и всюду несутъ за собою опустошеніе. Особенно часто терпятъ отъ саранчи различныя мѣстности Африки, но иногда саранча производитъ сильныя опустошенія и у насъ на югѣ Россіи, и въ Сибири. Таб.21,р.21.

Термитъ (Таб. XXI, рис. 19) насѣкомое, похожее по внѣшности на муравья и также живущее общественно. Термиты водятся лишь въ жаркихъ странахъ и строятъ тамъ иногда изъ земли огромныя постройки, сходныя съ муравейниками; у нѣкоторыхъ термитовъ эти постройки, достигаютъ человѣческаго роста и бываютъ даже еще выше. Въ общинѣ термитовъ можно различить еще болѣе родовъ насѣкомыхъ, чѣмъ у муравьевъ; такъ, кромѣ самцовъ и самокъ, различаются еще рабочіе и воины, и послѣдніе вооружены огромными и сильными челюстями. Термиты также выказываютъ большую заботливость о своихъ личинкахъ, они выкармливаютъ ихъ подобно муравьямъ. Таб.21,р.19.

Къ **отряду двукрылыхъ** отличающемуся присутствіемъ у насѣкомыхъ лишь двухъ крылышекъ, относятся всѣ мухи, между ними и наша обыкновенная комнатная муха, а также

Таб.21,р.18. **Комаръ** (Таб. XXI, рис. 18) маленькое назойливое насѣкомое, часто отравляющее намъ существованіе лѣтомъ. Ротовыя части его, какъ и у всѣхъ двукрылыхъ, вытянуты въ тонкій хоботокъ, называемый обыкновенно жаломъ. Это жало комаръ вонзаетъ въ кожу человѣка и животныхъ, прокалываетъ ее, добирается до крови и насасывается ею до того, что брюшко его раздувается. Яички свои комаръ откладываетъ въ воду, и изъ нихъ выходятъ маленькія личинки, которыхъ часто можно найти въ водѣ весною. Онѣ плаваютъ, особеннымъ образомъ кувыркаясь, и отъ времени до времени поднимаются на поверхность воды, чтобы набрать воздуху своими дыхательными трубочками, которыя находятся въ заднемъ концѣ тѣла. Черезъ недѣлю эти личинки превращаются въ куколокъ, которыя также подвижны и живутъ въ водѣ. Наконецъ, изъ куколки вылетаетъ комаръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно болотистыхъ, комары составляютъ настоящій бичъ, дѣлающій существованіе тамъ человѣка невозможнымъ.

Къ **отряду чешуекрылыхъ** или **бабочекъ** относятся насѣкомыя, у которыхъ четыре большія крылышка, покрытыя мелкими разноцвѣтными чешуйками, придающими имъ красивый видъ. Ротовыя части бабочекъ вытянуты въ длинный хоботокъ, свертывающійся спирально; этимъ хоботкомъ онѣ и высасываютъ сокъ изъ цвѣтовъ. Бабочки откладываютъ яички, изъ которыхъ выходятъ гусеницы, питающіяся растеніями; онѣ червеобразны, но снабжены ногами, и тѣло ихъ то голое, то мохнатое. Изъ гусеницъ нетрудно вывести бабочекъ, если посадить ихъ въ банку или коробку со стекломъ и давать имъ ежедневно тѣхъ листьевъ, которыми онѣ питаются и на которыхъ онѣ найдены. Черезъ нѣкоторое время гусеницы превратятся въ куколокъ; нѣкоторыя изъ гусеницъ окукляются на землѣ, почему имъ надо положить въ банку земли, другія вьютъ себѣ коконъ, внутри котораго и превращаются въ куколку. Нѣкоторыя бабочки ведутъ дневной образъ жизни и ночью спятъ, другія же, наоборотъ, вылетаютъ ночью и прячутся днемъ по укромнымъ уголкамъ.

Къ **дневнымъ бабочкамъ** относятся:

Таб.21,р.23. **Павлиній глазъ** (Таб. XXI, рис. 23)—красивая бабочка съ большими глазчатыми пятнами, водящаяся у насъ на югѣ. Ея черная съ бѣлыми точечками гусеница живетъ на крапивѣ и хмѣлѣ.

Таб.21,р.24. **Боярышница** (Таб. XXI, рис. 24) встрѣчается всюду въ іюнѣ и іюлѣ. Когда чешуйки собьются съ ея крыльевъ, то она становится почти прозрачной. Гусеницы ея живутъ на сливахъ, грушахъ и боярышникѣ, онѣ мохнаты и отличаются черными и красными продольными полосками на спинѣ.

Таб.21,р.25. **Крапивница** (Таб. XXI, рис. 25) одна изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ бабочекъ, появляющихся раннею весною. Ея гусеницы встрѣчаются часто во множествѣ на крапивѣ; онѣ черны, шиповаты и имѣютъ желтоватыя продольныя полоски.

Таб.21,р.26. **Перламутровка** (Таб. XXI, рис. 26) также обыкновенна у насъ всюду. Свое названіе она получила отъ того, что нижняя сторона ея крыльевъ имѣетъ перламутровый узоръ. Гусеница ея волосата и живетъ на различныхъ растеніяхъ.

Таб. 22, р. 1. **Траурница** или **Антіопа** (Таб. XXII, рис. 1) красивая бабочка, попадающаяся у насъ нерѣдко въ концѣ лѣта. Ея синевато-черныя гусеницы, украшенныя кирпично-красными пятнами на спинѣ и короткими шипами, живутъ на березахъ, ивахъ и тополяхъ.

Таб. 22, р. 2. **Аполлонъ** (Таб. XXII, рис. 2) встрѣчается въ гористыхъ мѣстностяхъ западной Европы, гдѣ гусеница ея живетъ на горныхъ растеніяхъ.

Таб. 22, р. 3. **Махаонъ** (Таб. XXII, рис. 3) одна изъ красивѣйшихъ нашихъ бабочекъ, порхающая часто надъ лугами. Она летаетъ довольно быстро и высоко, такъ что поймать ее не легко. Гусеница ея зеленаго цвѣта, живетъ на зонтичныхъ растеніяхъ и легко узнается по тому, что когда ее схватишь, она старается испугать нарушителя покоя, выдвигая изъ затылка два мясистые нароста, похожіе на вилку; при этомъ она быстро двигаетъ переднею частью тѣла направо и налѣво.

Крушинница (Таб. XXII, рис. 4) встрѣчается у насъ въ концѣ лѣта и раннею весною. Зеленыя гусеницы ея съ бѣлыми полосками на бокахъ живутъ на кустахъ крушины. Таб. 22, р. 4.

Адмиралъ (Таб. XXII, рис. 5) красивая бабочка, встрѣчающаяся у насъ на югѣ. Пестрая и покрытая шипами гусеница живетъ въ легкой паутинкѣ между листьями крапивы. Таб. 22, р. 5.

Репейница (Таб. XXII, рис. 6) встрѣчается всюду на поляхъ и дорогахъ, такъ какъ гусеница ея живетъ на обыкновенномъ репейникѣ. Иногда эти бабочки собираются большими роями и совершаютъ огромные перелеты. Таб. 22, р. 6.

Къ **ночнымъ бабочкамъ** относятся болѣе тяжелые и неуклюжіе виды:

Бурая медвѣдница (Таб. XXII, рис. 7) получила свое названіе изъ за того, что гусеница ея густо покрыта длинными бурыми волосками. Бабочки вылетаетъ лишь въ теплыя іюньскія и іюльскія ночи и тогда носятся довольно быстро по воздуху, не смотря на свою кажущуюся неуклюжесть. Таб. 22. р. 7.

Мертвая голова (Таб. XXII, рис. 8) отличается рисункомъ наверху груди, напоминающимъ черепъ. Эта одна изъ наиболѣе крупныхъ нашихъ бабочекъ,—она встрѣчается обыкновенно въ концѣ лѣта. Мертвая голова замѣчательна еще тѣмъ, что, если ее безпокоятъ, то она издаетъ рѣзкій, свистящій звукъ, который происходитъ, вѣроятно, отъ тренія хоботка объ основанія щупалецъ. Зеленовато-желтая гусеница ея имѣетъ на концѣ придатокъ въ видѣ буквы S и живетъ на листьяхъ картофеля и нѣкоторыхъ другихъ растеній. Таб. 22, р. 8.

Красная орденская лента (Таб. XXII, рис. 9) встрѣчается у насъ въ іюлѣ, когда ее можно найти днемъ на стволахъ деревьевъ и въ разныхъ темныхъ уголкахъ. Когда ея крылья сложены, то ее трудно отличить отъ сѣрой коры дерева, точно также трудно отличить и ея сѣрую гусеницу, живущую на тополяхъ и ивахъ. Это сходство цвѣта бабочки и ея гусеницы съ цвѣтомъ тѣхъ предметовъ, на которыхъ онѣ чаще всего сидятъ, защищаетъ ихъ отъ враговъ, дѣлая ихъ почти незамѣтными для взоровъ послѣднихъ. Таб. 22, р. 9.

Шмелевая хоботница (Таб. XXII, рис. 11) имѣетъ совершенно прозрачныя крылышки и толстое полосатое тѣло, такъ что сильно напоминаетъ въ своей наружности шмеля или большую осу. Это сходство защищаетъ бабочку отъ ея враговъ, такъ какъ они принимаютъ ее за шмеля, обладающаго опаснымъ жаломъ. Такимъ образомъ, бабочка эта носитъ какъ бы страшную маску, пугающую тѣхъ, кто можетъ быть для нея опасенъ. Таб.22,р.11.

Тутовый шелкопрядъ (Таб. XXII, рис. 13) бабочка невзрачная на видъ, но приносящая большую пользу человѣку: безъ нея онъ не имѣлъ бы шелковыхъ матерій. Родомъ она изъ Китая, но уже съ давнихъ поръ разводится на югѣ Европы, а также и у насъ въ Россіи. Самка откладываетъ яички, изъ которыхъ выходятъ гусеницы, называемыя обыкновенно *шелковичными червями.* Ихъ выкармливаютъ листьями тутоваго дерева, онѣ нѣсколько разъ сбрасываютъ свою шкурку, наконецъ, вырастаютъ большими и начинаютъ вить себѣ коконъ изъ нитей, которыя выдѣляются особыми железками. Внутри такихъ коконовъ гусеницы превращаются въ куколокъ; коконы собираютъ, ошпариваютъ ихъ кипяткомъ, чтобы убить куколокъ и затѣмъ разматываютъ тонкія ниточки, изъ которыхъ коконы свиты. Въ каждомъ коконѣ заключаются до 300 саженъ тончайшихъ ниточекъ; ихъ свиваютъ по нѣскольку вмѣстѣ и такимъ образомъ дѣлаютъ шелковую пряжу. Таб.22,р.13.

Айлантовый шелкопрядъ (Таб. XXII, рис. 10) красивая ночная бабочка, водящаяся въ Китаѣ. Одно время пытались развести ее въ Европѣ для той же цѣли, для которой разводится тутовый шелкопрядъ, но попытки эти были неудачны. Таб.22,р.10.

КЛАССЪ II. **ПАУКООБРАЗНЫЯ.**

Паукообразныя отличаются отъ насѣкомыхъ тѣмъ, что ногъ у нихъ четыре пары и крыльевъ нѣтъ. На головѣ, которая обыкновенно сливается съ грудью, находятся часто нѣсколько маленькихъ, простыхъ глазковъ. Большинство паукообразныхъ откладываетъ яйца, изъ которыхъ прямо выходятъ молодыя животныя, похожія на взрослыхъ и лишь вырастающія позднѣе, причемъ они нѣсколько разъ сбрасываютъ свою шкурку—линяютъ.

Къ **отряду пауковъ** относятся изображенные на нашей таблицѣ:

Таб.22,р.19. **Крестовикъ** (Таб. XXII, рис. 19) обыкновенный обитатель садовъ, погребовъ, чердаковъ и т. п. Вездѣ, гдѣ не особенно часто бываетъ человѣкъ, онъ раскидываетъ свои сѣти и ловитъ мухъ и мошекъ: нерѣдко крестовикъ встрѣчается и въ лѣсахъ. Интересно наблюдать за нимъ, когда онъ занимается постройкой сѣтей: паутина выходитъ у него изъ особыхъ бородавочекъ, помѣщающихся на нижней сторонѣ его круглаго брюшка. Какъ она ни тонка, но все же состоитъ сама изъ нѣсколькихъ сотъ тончайшихъ нитей, которыя паукъ сплетаетъ въ одну. Строя сѣть, крестовикъ дѣлаетъ сперва для нея рамку изъ трехъ или четырехъ паутинокъ, укрѣпляемыхъ треугольникомъ или четыреугольникомъ, затѣмъ внутри ея проводитъ множество лучей, исходящихъ изъ одной точки, и соединяетъ ихъ рядомъ круговъ, становящихся изнутри къ наружи все шире и шире. Затѣмъ, когда сѣть готова, крестовикъ помѣщается внутри ея и ждетъ не залетитъ-ли въ нее какая нибудь неосторожная муха, комаръ или мошка. Чуть только онъ увидитъ, что добыча попалась въ сѣть, онъ бросается къ ней, опутываетъ своими нитями, убиваетъ острыми челюстями, въ которыхъ находятся ядоносныя железки, и высасываетъ кровь ея, служащую ему главнѣйшею пищею. Нити крестовика помогаютъ ему также при бѣгствѣ; если онъ замѣтитъ врага, то бросается внизъ головой, выпуская нить и повисая на ней, пока не достигнетъ земли.

Таб.22,р.15. **Тарантулъ** (Таб. XXII, рис. 15) крупный паукъ, водящійся въ сухихъ, пустынныхъ мѣстностяхъ между прочимъ и у насъ на югѣ Россіи. Онъ не ткетъ паутины какъ крестовикъ, но вырываетъ себѣ норку въ землѣ и лишь ночью выходитъ изъ нея, отправляясь на поиски добычи, которую ловитъ, гоняясь за ней. Укушеніе тарантула причиняетъ довольно сильную боль, но далеко не всегда смертельно, какъ думаютъ нѣкоторые.

Таб.22,р.12. **Птицеядъ** (Таб. XXII, рис. 12) огромный паукъ, водящійся въ Южной Америкѣ; на нашемъ рисункѣ онъ изображенъ уменьшенный въ два раза. Онъ живетъ тамъ на землѣ, между корнями деревьевъ, и выходитъ за добычей ночью, когда охотится за насѣкомыми и другими пауками. Нѣкоторые наблюдатели утверждаютъ, что онъ бросается иногда и на маленькихъ птичекъ, загрызая ихъ и опутывая своей паутиной.

Къ **отряду кольцебрюхихъ**, отличающемуся членистостью брюшка, относятся:

Скорпіонъ (Таб. XXII, рис. 14) животное, водящееся на югѣ, въ пустынныхъ и сухихъ мѣстностяхъ и напоминающее своей внѣшностью рака: къ головѣ его прикрѣплены щупальца въ видѣ клешней, брюшко его членисто, назади вытянуто въ длину и оканчивается острымъ шипомъ, внутри котораго помѣщается железка, выдѣляющая ядъ. Этимъ шипомъ скорпіонъ защищается при нападеніи: онъ вонзаетъ шипъ въ тѣло врага и вливаетъ въ ранку ядъ. Обыкновенно скорпіонъ живетъ подъ камнями и въ щеляхъ, выходя лишь ночью изъ своего убѣжища и отправляясь тогда на охоту за насѣкомыми и другими пауками, которыхъ онъ убиваетъ и пожираетъ. Ужаленіе скорпіона причиняетъ сильную боль, вызываетъ обморокъ и тошноту, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ смертельно. О скорпіонѣ сочинили много басенъ, такъ говорятъ, напримѣръ, будто онъ убиваетъ себя ударомъ своего жала, если его окружить горячими угольями, но все это пустыя выдумки. Таб.22,р.14.

Книжный лжескорпіонъ (Таб. XXII, рис. 18) очень маленькое животное, встрѣчающееся въ старыхъ домахъ между пыльными книгами, папками гербаріевъ, въ ящикахъ коллекцій насѣкомыхъ и т. п. Оно похоже на скорпіона, но не имѣетъ длиннаго брюшка съ ядовитымъ жаломъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лжескорпіонъ водится, онъ преслѣдуетъ личинокъ, моль и мелкихъ насѣкомыхъ, уничтожающихъ бумагу, и питается ими, такъ что не только не вредитъ, но, можно сказать, даже приноситъ нѣкоторую пользу. Таб.22,р.18.

Къ **отряду слитнотѣлыхъ** принадлежатъ:

Клещъ (Таб. XXII, рис. 17) небольшое животное, водящееся у насъ всюду въ лѣсахъ, гдѣ клещи медленно и лѣниво ползаютъ по травѣ и деревьямъ. Какъ только клещъ замѣтитъ какое-нибудь проходящее мимо животное или человѣка, то тотчасъ же старается взобраться на него и, если это удастся, прицѣпляется къ нему такъ крѣпко, что большого труда стоитъ его вытащить. Затѣмъ при помощи своего хоботка клещъ насасывается кровью до такой степени, что изъ маленькаго, едва замѣтнаго, становится такимъ большимъ, какъ изображенный на нашемъ рисункѣ. Насосавшись, онъ обыкновенно отпадаетъ. Вытаскивать клеща опасно, такъ какъ подъ кожей можетъ остаться его головка и вызвать нагноеніе, чтобы избавиться отъ него, лучше всего намазать его прованскимъ масломъ, тогда онъ отвалится самъ. Таб.22.р.17.

КЛАССЪ III. **МНОГОНОЖКИ.**

Представителемъ этого класса можетъ служить изображенная на нашей таблицѣ—

Таб. 22, р. 16. **Сколопендра** (Таб. XXII, рис. 16) животное, отличающееся длиннымъ червеобразнымъ туловищемъ, состоящимъ изъ цѣлаго ряда члениковъ, изъ которыхъ каждый несетъ по парѣ ножекъ; такимъ образомъ у сколопендры имѣется 20 — 30 паръ ногъ. Водится сколопендра на югѣ, подъ камнями, и выходитъ за добычей ночью. Она ловитъ насѣкомыхъ и пауковъ, умерщвляя ихъ своими ядоносными челюстями. Укушеніе сколопендры причиняетъ довольно сильную боль, но не особенно опасно.

КЛАССЪ IV. **РАКООБРАЗНЫЯ.**

Представителемъ этого класса можетъ служить нашъ обыкновенный

Таб. 23, р. 2. **Рѣчной ракъ** (Таб. XXIII, рис. 2); голова и грудь его слиты вмѣстѣ и образуютъ такъ называемую головогрудь; на послѣдней, также какъ и на членистомъ брюшкѣ, называемомъ въ просторѣчіи „шейкой", сидятъ многочисленныя конечности; переднія ноги превращены въ большія клешни, тогда какъ заднія, брюшныя, очень малы. Дышетъ ракъ жабрами, которыя помѣщены у него по бокамъ тѣла, подъ груднымъ щитомъ. Рѣчной ракъ водится у насъ въ проточныхъ водахъ, гдѣ устраиваетъ себѣ норки на днѣ, подъ камнями. Питается онъ падалью и мелкими животными, обитающими въ водѣ. Онъ недурно плаваетъ при помощи плавника, находящагося на концѣ тѣла, но ползаетъ довольно неуклюже, обыкновенно пятясь назадъ. Самка откладываетъ мелкія яички, которыя она носитъ съ собою, придерживая ихъ маленькими ножками, находящимися на брюшкѣ. Изъ этихъ яичекъ вылупляются потомъ маленькія рачата,—они нѣсколько разъ сбрасываютъ свою шкуру и вырастаютъ. Ракъ употребляется въ пищу, обыкновенно въ вареномъ видѣ, причемъ его черный нарядъ превращается въ красный.

Крабъ (Таб. XXIII, рис. 3) отличается отъ рака ши- Таб. 23. р. 3.
риной своей головогруди. Брюшко его очень мало и подогнуто подъ головогрудь, такъ что его сверху не видно. Крабъ—обитатель морей, водящійся тамъ часто во множествѣ и питающійся мелкими животными. Онъ медленно и неуклюже ползаетъ по дну и водянымъ растеніямъ и совершенно не можетъ плавать. Самка краба также откладываетъ яички, но изъ нихъ выходятъ личинки, совершенно непохожія на взрослыхъ и испытывающія затѣмъ превращеніе. Нѣкоторые виды крабовъ живутъ на берегу въ пескѣ и подъ камнями.

На послѣдней таблицѣ изображены представители остальныхъ типовъ животнаго царства.

Къ **типу мягкотѣлыхъ** или **моллюсковъ** относятся животныя, не обладающія скелетомъ, но въ большинствѣ случаевъ выдѣляющія на поверхности своего тѣла известковую раковину, служащую имъ защитою: въ случаѣ нападенія враговъ они прячутся въ нее, какъ въ домикъ.

Таб. 23, р. 7. **Садовая улитка** (Таб. XXIII, рис. 7) встрѣчается всюду, особенно на югѣ, въ садахъ, на опавшей листвѣ и подъ деревьями. Она носитъ свою спиральную завитую раковину на спинѣ и можетъ въ нее прятаться при опасности. Ползаетъ улитка при помощи мясистой подошвы, находящейся на нижней сторонѣ ея тѣла; когда она ползетъ, то двигаетъ длинными щупальцами, сидящими на головѣ и имѣющими на концахъ просто устроенные черные глазки. Питается она растительными веществами и иногда вредитъ тѣмъ, что объѣдаетъ цвѣты. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ во Франціи, улитки употребляются въ пищу.

Таб. 23, р. 6. **Слизень** (Таб. XXIII, рис. 6) также живетъ на землѣ въ сырыхъ мѣстахъ, подъ камнями и гнилыми бревнами. Онъ отличается отъ улитки отсутствіемъ раковины, но въ остальномъ сходенъ съ нею.

Таб. 23, р. 6. **Жемчужница** (Таб. XXIII, рис. 9) походитъ на нашихъ прѣсноводныхъ ракушекъ и имѣетъ такую же двустворчатую раковину, но значительно больше ихъ; водится она въ Индійскомъ океанѣ. На нашемъ рисункѣ изображена лишь раковина этого животнаго съ находящимися внутри ея драгоцѣнными жемчужинами; вся внутренняя поверхность раковины покрыта слоемъ перламутра, идущаго на различныя издѣлія. Перламутръ выдѣляется наружной поверхностью тѣла животнаго, гдѣ образуются и жемчужины; послѣднія не что иное, какъ песчинки и другія постороннія тѣльца попавшія въ раковину и покрывшіяся перламутромъ. Жемчужницъ вылавливаютъ водолазы, спускаясь на дно моря и отдирая ихъ отъ камней, къ которымъ онѣ прикрѣпляются особыми нитями. Затѣмъ ихъ оставляютъ на нѣкоторое время гнить на берегу, чтобы раковины раскрылись, и тогда осматриваютъ ихъ и ищутъ въ нихъ жемчугъ. Крупный жемчугъ цѣнится дорого, такъ какъ встрѣчается рѣдко; онъ идетъ на ожерелья и другія украшенія.

Устрица (Таб. XXIII, рис. 20) сходна съ жемчуж- Таб. 23, р. 20.
ницей по формѣ и внѣшнему виду раковины и водится у сѣверныхъ береговъ Европы, въ Средиземномъ морѣ и у насъ въ Черномъ. Живутъ устрицы общественно, образуя огромныя скопленія, называемыя устричными банками. Онѣ обыкновенно прикрѣпляются къ камнямъ или къ другимъ предметамъ на всю жизнь и лишь растворяютъ створки раковины своей, вылавливая мелкихъ животныхъ, населяющихъ воды моря. Устрицъ ловятъ и употребляютъ въ пищу въ сыромъ видѣ; многіе считаютъ ихъ лакомствомъ. Въ настоящее время ихъ кое-гдѣ разводятъ искусственно, сажая молодыхъ устрицъ въ особые бассейны съ морскою водою.

Таб.23.р.14. **Корабликъ** (Таб. XXIII, рис. 14) принадлежитъ къ такъ называемымъ **головоногимъ** моллюскамъ, отличающимся тѣмъ, что у нихъ на головѣ сидитъ восемь или десять длинныхъ щупалецъ, или ногъ, покрытыхъ присосками. Корабликъ обладаетъ тонкой, сплоенной раковинкой и плаваетъ на поверхности моря при помощи широкихъ плавниковъ, которыми снабжены двое щупалецъ. Другими своими щупальцами онъ схватываетъ мелкихъ животныхъ, которыми питается. Самцы сильно отличаются отъ самокъ и не имѣютъ раковинъ. Водится корабликъ въ Индійскомъ океанѣ.

Таб.23.р.19. **Каракатица** (Таб. XXIII, рис. 19) также относится къ головоногимъ моллюскамъ; водится она въ Средиземномъ морѣ и въ Атлантическомъ океанѣ. При помощи своихъ щупалецъ, и плавника, окружающаго тѣло, каракатица быстро и ловко плаваетъ, не хуже рыбы; она также можетъ и ползать по дну, отыскивая и ловя щупальцами добычу, состоящую изъ мелкихъ рыбъ и раковъ. При опасности каракатица выпускаетъ особую черную жидкость, которая мутитъ воду такъ, что животное становится въ ней совершенно невидимымъ и такимъ образомъ ускользаетъ отъ взоровъ своихъ преслѣдователей. Черная жидкость эта употребляется въ дѣло, именно, изъ нея добываютъ краску „сепію". Въ тѣлѣ каракатицы находится пористая, известковая пластинка, называемая обыкновенно „пѣнкой"; ее часто даютъ канарейкамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ каракатицы идутъ въ пищу.

Кромѣ описанныхъ моллюсковъ въ морѣ водится огромное количество другихъ, обладающихъ болѣе или менѣе красивыми раковинами. Эти раковины часто можно найти на морскомъ берегу, выброшенныя волнами. Нѣкоторыя изъ нихъ изображены на нашей таблицѣ; иногда онѣ такъ изящны, что употребляются вмѣсто пепельницъ, тарелочекъ или просто въ качествѣ хорошенькихъ бездѣлушекъ. У однихъ моллюсковъ раковина извита спиралью, какъ у улитки, таковы раковины **митры** (Таб. XXIII, рис. 8) и **багрянки** (Таб. XXIII, рис. 13); у другихъ раковина состоитъ изъ двухъ створокъ, какъ у жемчужницы, такова раковина **морского гребешка** (Таб. XXIII, рис. 10); у третьихъ раковина имѣетъ видъ завитка, такова она у **морского ушка** (Таб. XXIII, рис. 11) и **каури** (Таб. XXIII, рис. 12). Раковинки каури употребляются въ Африкѣ въ качествѣ размѣнной монеты при торговлѣ съ неграми. (Таб.23,р.8 и 13. Таб.23,р.10. Таб. 23,р.11 и 12.)

Къ **типу иглокожихъ** относятся исключительно морскія животныя, типичными представителями которыхъ являются:

Таб.23,р.22. **Морской ежъ** (Таб. XXIII, рис. 22) животное шаровидной формы, покрытое снаружи известковымъ панциремъ, усѣяннымъ твердыми и острыми иглами, которыя придаютъ ему сходство съ обыкновеннымъ ежомъ. Ротъ его помѣщается на сторонѣ, обращенной книзу, имъ онъ поглощаетъ илъ, лежащій на днѣ, вмѣстѣ съ находящимися въ немъ мелкими животными. Передвигается морской ежъ при помощи своихъ многочисленныхъ ножекъ, расположенныхъ рядами на всемъ его тѣлѣ. Каждая ножка оканчивается присоской, которой животное прикрѣпляется ко дну, затѣмъ ножка укорачивается имъ, и все тѣло притягивается на ней. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ морскихъ ежей ѣдятъ, вскрывая ихъ и высасывая ихъ желтую икру.

Таб.23,р.17. **Морская звѣзда** (Таб. XXIII, рис. 17) красивое и своеобразное по своей наружности животное, встрѣчающееся часто въ морѣ у береговъ. Тѣло морской звѣзды такъ сильно пропитано известью, что, высушенное, оно сохраняетъ свою форму. Ротъ морской звѣзды находится также на нижней сторонѣ тѣла, которою животное ползаетъ по дну. На каждомъ лучѣ звѣзды сидитъ снизу нѣсколько рядовъ такихъ же ножекъ съ присосками, какъ у морского ежа; при помощи ихъ животное передвигается такимъ же способомъ. Питается оно иломъ и разными мелкими существами, водящимися на днѣ.

Къ **типу червей** принадлежатъ животныя, тѣло которыхъ состоитъ по большей части изъ ряда членниковъ. Сюда относятся:

Таб. 23. р. 4. **Піявка** (Таб. XXIII, рис. 4) водится у насъ всюду въ прудахъ и рѣчкахъ. Извиваясь въ водѣ, какъ змѣя, она плаваетъ довольно быстро и ловко и отыскиваетъ крупныхъ животныхъ. Найдя такое животное, піявка прокусываетъ своими острыми челюстями его кожу, присасывается къ нему своей присоской, находящейся вокругъ рта, и высасываетъ изъ него такое количество крови, что совершенно раздувается. Этимъ свойствомъ піявки пользуются врачи, если нужно уменьшить у человѣка количество крови: въ такихъ случаяхъ къ тѣлу прикладываютъ нѣсколько піявокъ, которыя и высасываютъ кровь.

Солитеръ (Таб. XXIII, рис. 1) — животное довольно опасное для человѣка, такъ какъ водится въ его внутренностяхъ и именно въ тонкихъ кишкахъ, питаясь тамъ тою пищею, которую человѣкъ проглатываетъ и отнимая отъ него, такимъ образомъ, часть этой пищи. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ солитеры могутъ вызывать опасное заболѣваніе. Тѣло солитера состоитъ изъ ряда члениковъ, изъ которыхъ самый передній имѣетъ большія присоски и крючки, которыми держится за стѣнки кишечника. Въ заднихъ члениках развиваются яички, вмѣстѣ съ которыми эти членики отрываются и выходятъ наружу. Заразиться солитерами можно, если ѣсть сырое или плохо прожаренное мясо свиньи или быка, такъ какъ въ немъ часто находятся зародыши солитера. Точно также можно заразиться глистами другого рода отъ собаки, у которой мелкія глисты эти находятся иногда въ носовой слизи; потому никогда не слѣдуетъ цѣловать собакъ или давать имъ лизать себя. Таб. 23, р. 1

Трихина (Таб. XXIII, рис. 5) маленькій едва замѣтный простымъ глазомъ червячокъ, изображенный у насъ въ сильно увеличенномъ видѣ. Водится трихина въ мясѣ свиней и, ежели попадетъ въ кишечникъ человѣка, сильно размножается тамъ, просверливаетъ стѣнку кишечника и переходитъ въ мышцы человѣка. Проѣдая ихъ и разводясь въ нихъ въ несмѣтномъ количествѣ, трихина причиняетъ страшную болѣзнь, которая нерѣдко кончается смертью человѣка; потому надо съ особенной осторожностью ѣсть свинину и не иначе, какъ въ хорошо прожаренномъ или проваренномъ видѣ, такъ какъ лишь сильный жаръ убиваетъ навѣрняка трихинъ, которыхъ замѣтить въ мясѣ простымъ глазомъ довольно трудно. Таб. 23, р. 5.

Къ **типу кишечнополостныхъ** относятся животныя очень простого строенія: тѣло ихъ состоитъ изъ мѣшочка, по краямъ котораго сидятъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ щупальца; внутренность мѣшочка представляетъ изъ себя желудокъ животнаго, въ которомъ перевариваются мельчайшія животныя и растенія, захватываемыя щупальцами. Ни головы, ни органовъ чувствъ, ни другихъ конечностей, кромѣ щупалецъ, у этихъ животныхъ нѣтъ. Всѣ представители кишечнополостныхъ, изображенные на нашей таблицѣ, обитаютъ исключительно въ морѣ и не имѣютъ способности перемѣщатся, но сидятъ неподвижно на морскомъ днѣ.

Красный или **благородный кораллъ** (Таб. XXIII, рис. 15). То, что обыкновенно называютъ кораллом — известковый остовъ или скелетъ не одного, но множества мелкихъ животныхъ, называемыхъ *полипами*. Полипы облекаютъ этотъ остовъ со всѣхъ сторонъ и соединяются между собою мясистою кожицей, такъ что образуютъ одно цѣлое—колонію коралловыхъ полиповъ. Невооруженному глазу они представляются въ видѣ бѣленькихъ звѣздочекъ, сидящихъ на красномъ, вѣтвящемся, какъ дерево, кораллѣ; эти звѣздочки не что иное, какъ щупальца животныхъ. Живя вмѣстѣ большимъ обществомъ, полипы надстраиваютъ остовъ все болѣе и болѣе, такъ какъ каждый изъ нихъ выдѣляетъ нѣкоторое количество извести; вслѣдствіе этого остовъ понемногу растетъ. Внизу такого кораллового деревца старые полипы постепенно отмираютъ, но зато наверху вмѣсто нихъ выростаютъ новые, молодые, образуясь изъ почечекъ, которыя отдѣляются отъ старыхъ. Молодые полипы продолжаютъ возводить постройку, накопляя внутри своего тѣла известь и въ то же время давая новыя почечки. Часто кораллы у морского берега выростаютъ на днѣ въ такомъ громадномъ количествѣ, что образуютъ цѣлыя подводныя гряды или рифы, которые могутъ быть опасны для кораблей. Иногда такіе рифы поднимаются надъ водою въ видѣ цѣлыхъ островов, на которыхъ могутъ произрастать растенія и даже можетъ жить человѣкъ. Водятся коралловые полипы лишь въ теплыхъ моряхъ; красный благородный кораллъ находится въ Средиземномъ морѣ и въ Атлантическомъ океанѣ, гдѣ его вылавливаютъ, очищаютъ отъ покрывающихъ его полиповъ и употребляютъ на выдѣлку различныхъ украшеній. Таб.23,р.15

Таб. 23. р. 18. **Бѣлый кораллъ** (Таб. XXIII, рис. 18) точно также строится полипами, но не имѣетъ такой древовидной формы и болѣе хрупокъ, такъ что не употребляется для выдѣлки украшеній. Зато часто онъ является главнѣйшимъ участникомъ въ образованіи рифовъ и коралловыхъ острововъ, такъ какъ накопляетъ огромное количество извести въ видѣ плотныхъ массъ.

Таб. 23, р. 16. **Морскія анемоны** или **актиніи** (Таб. XXIII, рис. 16) также полипы, но отличаются своею большею величиною и тѣмъ, что держатся не обществами, а въ одиночку. Актиніи сидятъ обыкновенно на морскомъ днѣ, распустивъ свои многочисленныя щупальца, такъ что принимаютъ видъ махроваго цвѣтка. Своими щупальцами онѣ захватываютъ мелкихъ животныхъ и впихиваютъ ихъ въ свой желудокъ, находящійся внутри мѣшковиднаго тѣла.

Таб. 23. р. 21. **Губка** (Таб. XXIII, рис. 21)—чрезвычайно своеобразное животное, почти недвижущееся и тѣмъ такъ сильно напоминающее растеніе, что долгое время губокъ и считали принадлежащими къ растительному царству. Губка имѣетъ видъ мясистаго комка, приросшаго ко дну и на поверхности покрытаго множествомъ отверстій. Чрезъ послѣднія вода входитъ внутрь тѣла губки и вмѣстѣ съ нею попадаютъ туда различныя мельчайшія существа, которыя перевариваются въ ходахъ и каналахъ, пронизывающихъ тѣло животнаго. Губка, которою мы умываемся, представляетъ собою нечто иное, какъ мягкій волокнистый скелетъ животнаго, который при жизни послѣдняго облеченъ слизистой массой самаго тѣла. Большинство губокъ водится въ моряхъ; у нѣкоторыхъ изъ видовъ скелетъ не такой мягкій, какъ у нашей обыкновенной губки, но состоитъ изъ кремневыхъ известковыхъ иголочекъ, такъ что для мытья не пригоденъ. Обыкновенная грецкая губка водится въ Адріатическомъ и Средиземномъ моряхъ, гдѣ ее вылавливаютъ, доставая со дна вилами; затѣмъ ее вымачиваютъ и очищаютъ скелетъ отъ слизистаго тѣла, послѣ чего губка и поступаетъ въ продажу.

П. Ю. Шмидтъ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.